

Дина Зарубина

ПРАВИЛА
СОДЕРЖАНИЯ МУЖЧИН

18+

Дина Зарубина

Правила содержания мужчин

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Зарубина Д.

Правила содержания мужчин / Д. Зарубина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Вы хотели бы жить в стране, где царит матриархат, а мужчины служат либо для тяжелой работы, либо для развлечения женщин? Где красивого мужчину можно купить на аукционе? Как там себя будет вести обычная девушка, которая собралась лететь в отпуск, а оказалась в другом мире, да еще не одна, а с попутчиком? Нравы, царящие в империи, Соня принимает с большим трудом, и может опереться только на своего случайного компаньона. Их сотрудничество оказалось удачным и вот Соня не только Глава рода, но и приближенная Советница Императрицы. В знак особого расположения ей дарят гарем. Разумеется, мужской. Как будет справляться скромная девушка, не привыкшая к вниманию противоположного пола, с наличием рабов - отборных красавчиков, готовых исполнить любое ее желание? Распрощается со своими принципами и привычками или встанет на манящий путь сладострастия?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	46
Глава 13	48
Глава 14	52
Глава 15	55
Глава 16	57
Глава 17	61
Глава 18	64
Глава 19	68
Глава 20	72
Глава 21	75
Глава 22	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Дина Зарубина

Правила содержания мужчин

Глава 1

– Нет, госпожа, этот раб слишком строптив, его только недавно привезли и еще не воспитали, как должно!

На песчаной площадке была свалка, стражники повалили светловолосого раба и успели пнуть несколько раз, когда надсмотрщик резко свистнул, прекращая беспорядок. Хозяин появился не один, за ним следовала дама в легкой накидке до пят, и конечно, два огромных черных раба-охранника.

Почтенный Раваиль нервно крутил пальцами, униженными перстнями. Какая удручающе безобразная картина для его элитного питомника! И угораздило же госпожу Мессерти войти в боковую калитку, а не через главный вход! Он и сам еле успел натянуть парадный халат. Госпожа отлично знает расположение всех помещений питомника и специально приехала пораньше, чтоб застать тренировку. Любит она смотреть тренировки. Да и не она одна, правду говоря, но остальных придворных дам худо-бедно удается отваживать.

«Не утерпела до аукциона, где товар был бы приглажен, отмыт и приведен в соответствие всем канонам красоты», – с досадой думал торговец. На обширном заднем дворе три десятка молодых мужчин каждый день бегали, прыгали, отжимались и сражались затупленным оружием. Хотя готовили тут не воинов. За рабами бдительно следили четыре надсмотрщика, подгоняя рабов окриками или ударами плети. Плети у ара Раваиля были мягкими, из широких кожаных лент, портить спины рабов было не в его обычае, ведь его питомник был предназначен для отборного товара.

Рабов для внутренних покоев и наложников, красивых, молодых и здоровых, на любой вкус, можно было купить именно здесь. За качество товара почтенный торговец отвечал головой. Кто же будет платить за порченую шкурку с уродливыми шрамами?

– Говоришь, недавно привезли? А почему на вон тех, самых крупных, уже ошейники дома Сариян? – госпожа гневно сдвинула брови.

– Госпожа, вы же знаете, что у них готовится свадьба, невесте положено подобрать достойный гарем... они заранее заказывали... департамент здоровья лютует... завоза долго не было...

– Почтенный, разве ты хочешь, чтоб я ушла ни с чем? Тот не гош, этот плох, эти уже куплены – да тут просто смотреть не на кого! Я не потерплю подобного отношения!

– Госпожа, аукцион ведь только послезавтра, тут не все поступления, их еще готовят, не все хорошо перенесли дорогу...

– Послезавтра разбирать остатки приедут разжиревшие матроны с дальних поместий, а я здесь и сейчас! Лучшие рабы никогда не доходят до аукциона! Показывай, что есть! Прикажи подвести этого! И вон того! И тех двух!

Торговец смирился. В конце концов, желание госпожи – закон. Она Советница Императрицы, Глава дома. Богатая, знатная, ее послушаться – себе дороже, черт же помог ей высмотреть тех двух, уже проданных, надо было сразу их запретить, с глаз подальше. О вражде домов Сариян и Мессерти все знают, оказаться между молотом и наковальней он не собирается! Трудно, ох как трудно жить порядочному купцу! Со всех сторон беда грозит. Отберут лицензию на разведение, лишат права на аукцион, звания поставщика дворцового гарема, вот беда-то... Советница малого круга легко может обрушить на его голову все эти несчастья. Торговец быстро

подозвал зрителя, отдал распоряжения и поспешил пригласить в тень рассерженную высокородную госпожу.

В доме царила прохлада и тишина. В гостиной, куда прошла госпожа и непрерывно кланяющийся Раваиль, прислужники уже поставили напитки и приготовили фрукты. Конечно, госпожа не станет ничего даже пробовать в питомнике, не удостоит такой чести жалкого торговца, но обычай требовал.

Госпожа устроилась в мягком кресле, вытянула длинные ноги. Ее тело было укрыто целиком приличным для выхода нарядом, с длинными рукавами и широким капюшоном от солнца и нескромных взглядов, но полупрозрачная ткань не скрывала ни плавных изгибов, ни привлекательных выпуклостей. Видная, высокая, эффектная женщина. Но очень, очень плохая покупательница! Раваиль отлично знал, что она редко покупает наложников. Вот старшая госпожа Сариян держит пятьдесят наложников, и устраивает пышные приемы для своих подруг, и постоянно обновляет гарем – то захлещут кого ненароком, то забудут вовремя развязать... ну да какое дело торговцу до забав знатной госпожи!

Госпожа Мессерти сама оргий не устраивала, во дворце принимала участие лишь в обязательных, не чаще нескольких раз в год, и ей было почти невозможно угодить – она видела малейший изъян в телах рабов. Могла забраковать раба из-за неровной брови или из-за недостаточного гармоничного члена! То ей слишком длинный, то излишне широк, то цвет не тот... Цвет!!! Торговец фыркнул.

Сначала Раваиль старался показывать ей мощных, мускулистых красавцев, настоящих жеребцов, которых было бы не стыдно показать самой Императрице! Но, одобрительно поцокав языком, прикоснувшись к литым грудным мышцам и рельефному прессу, госпожа этим и ограничивалась. Пару раз она таких покупала – но не себе, делала подарки придворным дамам. А когда она вдруг два года назад купила бледного, хилого, угловатого юношу, попавшего в его заведение абсолютно случайно, торговец был весьма удивлен ее выбором и долго недоумевал.

На празднике Урожая госпожа Мессерти сидела в соседней с Императрицей ложе и смотрела состязания, а за ее плечом стоял нарядно одетый юноша с сияющими глазами невозможного фиалкового цвета, с которого не сводила жадного взгляда сама Императрица! Раваиль с трудом узнал этого раба и долго не верил, что мальчишку можно было так отмыть и откормить, до того он выглядит холеным и счастливым. Императрица потом его себе и выпросила. Умен и ловок шельмец Калейб оказался, почти прибрал уже к рукам гарем императрицы. Если так пойдет, то...

Торговец извлек урок из того случая, и долго досадовал, что сам не рассмотрел потенциала тощего парнишки, не захотел тратиться на лекаря, продал его тогда фактически за бесценок, теперь он был более внимателен, старался найти скрытые достоинства в самом невзрачном товаре. Если уж госпожа Мессерти обратила внимание на раба – значит, в нем что-то есть, что не видит он, опытный торговец живым товаром.

Госпожа на трех прошлых аукционах ничего не купила, и он осмелился даже открыто спросить, что же госпожа любит, он-де приложит все старания, чтоб ей угодить, привезет рабов из любой экзотической страны! Кстати, на необыкновенных, черных, смуглых, золотистых, оливковых рабов – усладу для глаз! госпожа тоже не смотрела восхищенным и плотоядным взором, как прочие покупательницы. Морщилась.

– Почтенный Раваиль, мне не нужны охранники или воины. Мне не нужны рабы для тяжелой работы. У меня и так хватает слуг, – сказала тогда госпожа. – Для внутренних покоев нужно что-то другое... вы понимаете?

Почтенный торговец тогда решил, что понял, и приготовил ей несколько рабов с внушительными гениталиями, которых нарасхват брали при дворе. А госпожа Мессерти просто засмеялась и велела никогда больше ей не показывать такое. Да еще и назвала безобразием. Уродством! Торговец обиженно засопел, вспомнив незаслуженную обиду.

Вот сегодня она, бегло осмотрев на улице шестерых рабов, велела привести в гостиную двоих самых никчемных. Что она в них увидела? Что за извращенный вкус! Они только в жертву Храму годны. Раваиль сам с собой заключил спор, возьмет ли привередливая госпожа хоть одного из них.

Первый был темно-рыжим, голубоглазым и белокожим. По сравнению с огромными черными рабами, стоящими у входа, он казался хрупким и беззащитным. Надзиратель питомника держал цепь от металлического ошейника. Раб стоял на коленях, как и полагалось при госпоже. После тренировки дыхание его было еще частым, тело влажным от пота, а серая холщовая набедренная повязка намокла.

– Пусть встанет с колен, я оценю рост. Так, очень хорошо, – госпожа быстро поднялась и подошла к рабу. Ее тонкие ноздри раздулись, она принялась. Раб посмотрел на нее с легкой насмешкой. Ай, что значит, недавно поступил – не научили послушанию, да как он смеет нагло смотреть на госпожу? Раваиль чуть не застонал от досады.

– Госпожа, прикажете облить водой? – спросил надзиратель. Правда, особой брезгливости за госпожой не замечалось, но все же, потный вонючий раб – какой позор для элитного питомника!

– Нет, не нужно. Так даже лучше.

Госпожа обошла раба кругом, внимательно рассматривая. Не слишком высокий, выше ее лишь на пол-головы, не слишком мясистый, плечи широкие, узкие бедра, ровные ноги. Покупательница тонким пальцем с остро отточенным ногтем провела по животу. Потом ее тонкая рука скользнула под набедренную повязку и раб, сморщившись, сжал губы. Рука госпожи тут же выскользнула, а служитель немедленно подал платок, обильно смоченный розовой водой. Госпожа тщательно вытерла пальцы.

– Почтенный Раваиль, ты плохо следишь за своим имуществом!

Торговец охнул и поспешно подошел ближе. Госпожа подняла руку к шее раба и подняла его ошейник чуть выше. Под ним были красные следы.

– Почтенный, через два дня это будут нарывы, а через десять заражение! У него кожа тонкая и нежная, как шелк!

– Я не... да, госпожа, я сейчас же этим займусь! Я прикажу позвать лекаря.

– Не надо, я займусь им сама, я его беру. Отведите в повозку. И дайте ему попить!

Торговец чуть не подпрыгнул от изумления и едва удержался, чтоб не закатить глаза. Рыжий!? Ни одна знатная дама не купит рыжего раба, это дурная примета, да еще и настолько тонкокожего... Он же умрет от полсотни плетей, если хозяйка пожелает его наказать. Он и не собирался держать его до аукциона, намеревался отправить в храм, для жертвоприношения... однако, какая неожиданность! И смотрит она на раба с таким ожиданием, с такой нежной улыбкой, будто ей изысканное любимое пирожное предложили! О боги, какая непредсказуемая покупательница!

– Где же второй? – госпожа повернулась к надзирателю.

– Он весьма строптив, госпожа, я вас предупреждаю! Когда его доставили, он вел себя, как безумный, бросался на охрану, пытался бежать. Сейчас его приведут.

Два могучих стражника привели раба. Встали рядом, не отпуская его локти. Руки раба были связаны за спиной. Спутанные русые волосы падали на глаза. Он был более высоким и худощавым, чем первый. Плечи и лицо в мелких золотистых веснушках – на такого, с порченным лицом, из серьезных покупателей никто не посмотрит на аукционе, дешевка для небогатых дам. Руки и ноги были в ссадинах и царапинах, на лице желтел старый кровоподтек, на груди розовели и набухли свежие царапины.

– Отпустите же его, – поморщилась госпожа. – Я хочу на него посмотреть. – Он, видно, лишь недавно стал рабом?

Стоило стражникам отпустить его руки, как раб кинулся вперед. Его тут же снова схватили, поставили на колени, и черный охранник прижал к его горлу плашмя лезвие длинного ножа.

– Госпожа, вы не пострадали!?!? Проклятый раб! – в громких причитаниях торговца не было ни грамма искренности, в своих охранниках он не сомневался, с головы госпожи и волос бы не упал, но сколько же крику сейчас будет! Что за день!

– На что он рассчитывал, почтенный Раваиль? – спросила госпожа совершенно спокойно. Она не успела испугаться или делала вид, что спокойна. – Нападение на благородную даму карается смертью!

– Я не буду вашей игрушкой! – прохрипел раб.

– А, ты хотел, чтоб тебя зарезали? Это слишком быстро. Тебе не позволят так легко умереть, – хмыкнула госпожа. – Не сомневайся.

Шагнула к рабу. Отвела волосы от его лба. Серые глаза взглянули на нее с яростью. Повинуясь жесту, стражник убрал нож, оставив на горле раба пунктир кровавых капелек. Госпожа продолжала стоять перед рабом, палец не спеша обвел скулу, скользнул по щеке. Раб дернул головой.

– Госпожа... его еще не успели воспитать, он непокорный и опасный! Я предупреждал вас, – умильно проговорил Раваиль, кланяясь, и внутренне кипя от злости. Да он его еще бы с месяц тщательно повоспитывал, прежде чем такого раба можно было бы показывать покупателям. И не таких умиряли.

Конечно, никто бы у него в питомнике не стал портить шкуру ценного раба кровоподтеками, ожогами или порезами... этого таким и доставили, и еще не успели привести в порядок. Почтенный Раваиль не собирался церемониться больше с этим порченным рабом. Так опозорить его перед покупательницей! Вот он ему покажет! Все равно большой цены за него не взять.

– Я беру, пожалуй, и этого! – задумчиво сказала госпожа.

– Госпожа, я пришлю его к вечеру попозже, опасного раба надо перевозить прикованным, в специальной повозке, а я отправил ее сегодня в Храм...

Этот негодный раб уже трижды пытался бежать! Сначала Раваиль избьет его до полусмерти!!! А потом уже пусть госпожа вколачивает в него послушание, это уже будут ее проблемы.

– Так-так, как интересно. А сейчас он, значит, решил быстро умереть. У вас поистине безграничное терпение, почтеннейший, и талант к воспитанию непокорных рабов, – ух, как нехорошо улыбнулась госпожа. Как акула. Голос ее был ласковым и негромким.

– Его морили голодом, как я вижу – глаза запавшие, живот болезненно чувствительный. Не стоит вам больше о нем... заботиться, – госпожа сделала паузу перед последним словом. – Я заберу его прямо сейчас. Получите деньги, почтенный! Не забудьте учесть скидку за строптивость, нападение и плохое состояние раба. Выписывайте купчую.

– Специальная повозка еще в Храме...

– Он поедет со мной. В моей повозке.

– Госпожа! Он же... прикажете связать понадежнее, госпожа?

– Развяжите его. Совсем, – велела покупательница. И мягко сказала рабу. – Будь благодарен. Не вреди себе еще больше.

– Госпожа, он нападет на вас!!!

– Не нападет, – госпожа уверенно направила к выходу.

Стражники вывели раба и остановились перед повозкой. Это была удобная открытая коляска, запряженная парой лошадей. На облучке сидел возница в синей форме Великого дома. Рядом с ним уже смирно сидел рыжий раб, искоса поглядывающий на свою новую хозяйку, и кучер был вовсе не в восторге от такого соседства. Коляску окружали четверо верховых стражников – эскорт госпожи.

–Однако, как солнце печет, время к полудню, – госпожа накинула широкий капюшон на голову. – Ну? Почему мой раб до сих пор связан?

–Госпожа... – заныл Раваиль, опасаясь худшего. Еще не хватало, чтоб раб задушил покупательницу на пороге питомника.– Может все-таки я его доставлю позднее...

– Как вы заботливы, почтенный! – О, сколько яду было в голосе госпожи!

Раваиль не стал больше настаивать. Раба развязали и он хмуро посмотрел на сидящую в повозке женщину. Раб потер запястья, где успела отпечататься веревка.

–Прикройся! – госпожа протянула легкую ткань рыжему, он благодарно кивнул, принимая накидку.

Госпожа похлопала на сиденье рядом с собой. Раваиль чуть не застонал от раздражающих его чувств – страха, сомнения и злости на раба. Какая неслыханная честь – сидеть рядом с госпожой! В ее повозке, будто любимый раб! Вот сейчас он...

Раб, что-то решив для себя, быстро вскочил в коляску и нагло сел рядом с хозяйкой. На лиловую шелковую подушку с золотыми кисточками! Коляска плавно тронулась.

– Госпожа, вы, правда, не боитесь, что я вас задушу? – без разрешения тихо спросил раб, опустив голову. – Или убегу?

– Ты пару раз чуть не потерял сознание, я заметила, – так же тихо сказала госпожа – Только упрямство держит тебя на ногах. Ты истощен и устал. Видно, что рабом стал недавно, смириться еще не можешь. Но ты не убийца. Твои руки никогда не знали тяжелого труда, они красивой формы, как у благородного господина, – ее тонкая рука выскользнула из-под накидки и легко дотронулась до его запястья.

– Не знал, что убивать – тяжелый труд. А рабу можно сидеть рядом с госпожой? – не унимался наглец.

Госпожа тихонечко рассмеялась:

– Если это любимый раб, любовник или муж, то можно. Ты и спать рядом со мной будешь. Это – предел мечтаний для очень многих мужчин нашего города. Да, наверное, и страны.

– Я не мечтал о таком.

– Конечно, нет. Сейчас ты слишком измучен. Раваиль жестокий хозяин, я наслышана о его методах. Как тебя зовут?

– Райм, – чуть помедлил раб.

– А меня Озэрен! – обернулся рыжий. – Я слышал о вас, госпожа. Я очень рад, что попал к вам.

– За обращение без разрешения – пять плетей, – мило улыбнулась госпожа.

Глава 2

Во дворце рабов сразу увели в левое крыло, в гарем. Они прошли через огромный зал для приемов, застеленный коврами, с витыми колоннами из голубого камня, который на уровне второго этажа опоясывала ажурная галерея. Кругом стояли мягкие диваны с разноцветными подушками и широкие кресла, резные столики для чаепития, с цветами и фруктами, висели легкие занавеси. На небольшом возвышении лежали музыкальные инструменты.

– Красиво! – восхищенно сказал Озэрэн провожатому. – А где остальные наложники? Их много?

– Сейчас придет смотритель гарема и займется вами, – провожатый был немногословен и тут же ушел, как только в зале появился рослый бритый мужчина с резкими чертами лица. На вид лет пятидесяти. Его щеки пересекали жесткие вертикальные складки, серые глаза щурились, цепко осматривая новеньких. Короткий шелковый халат, распахнутый на груди, позволял видеть могучую волосатую грудь, испещренную рубцами.

– Госпожа, видимо, изволит шутить, – процедил он, неприязненно осматривая новичков. – Она просто издевается!

– Мы вам не нравимся? – не смолчал Озэрэн и подбоченился.

Смотритель шагнул к нему и схватил за горло. На секунду поднял вверх и отпустил. Озэрэн закашлялся.

– Моли богов, чтоб ты мне и вправду не понравился, – прошипел смотритель и приказал. – За мной.

Они прошли через весь зал, спустились на несколько ступенек и вошли неширокий коридор, куда выходили легкие резные двери.

– Тут купальни, массажные, столовая, комнаты наложников...

Разноцветные стекла в окнах, яркие ковровые дорожки и изящные напольные светильники придавали коридору нарядный и приветливый вид.

– Даже личные комнаты? Не общая спальня?

– Тут не казарма, а вас не сотня, комнат хватает! Госпожа может навестить наложника в любое время. Она очень добра и щедра. Даже слишком щедра к вам, недостойным.

– Так много у госпожи наложников? – спросил до сих пор молчавший Райм. – Тут никого нет.

– Столько, сколько ей нужно! Меня слушаться будете беспрекословно, я ничего не говорю дважды. Обращаться ко мне будете – лир Ракс.

Они зашли в просторную купальню, выложенную розовым мрамором с белыми прожилками. На небольших возвышениях стояли две глубокие ванны, уже наполненные теплой ароматной водой с пеной. Возле каждой на табуретах лежали розовые пушистые полотенца. В небольшом шкафу сбоку лежали стопки салфеток, простыней и халатов.

– Тут десять таких купален, розовая будет ваша.

– Действительно, госпожа щедра, – согласился Озэрэн, торопливо снимая накидку и грязную серую набедренную повязку. – Я в жизни не мылся в такой ванне! Это целый бассейн!

– Сейчас осмотрит лекарь, затем придут помощницы. Потом вас покормят и будете отдыхать. Да, если скажете хоть одно грубое слово прислужницам – будете стоять весь день у столба. Если тронете девушек хоть пальцем, – через минуту будете без яиц.

– Мне не привыкать стоять у столба, – буркнул Райм, погружаясь в воду. – Рабов постоянно наказывают.

– Поркой не отделаешься. Прикованного к столбу любой желающий сможет поймать, – добавил с усмешкой лир Ракс.

Озэрен ушел с головой под воду и фыркнул, отплевываясь: – Как это!?!? Но ведь нас купила сама госпожа, для себя!

– Не много ли чести для беспородного раба? С чего ты взял, что для себя? Может, подарок для начальника стражи или управляющего? Это объяснило бы ваш жалкий вид, недостойный дома Мессерти.

– Нас бы тогда в дворцовый гарем не приводили!

– Много о себе возомнил, раб. Я вообще удивлен... ну, неважно. А после столба вы не вернетесь в гарем, будете забавой для стражников, сколько выдержите. Стражи во дворце много, к ним госпожа тоже весьма милостива, – спокойно сказал лир Ракс и покинул купальню.

Вошли две прислужницы в синих платьях, молодые и шустрые. Одна тут же схватила большую губку, намылила ее и принялась тереть Озэрена, который принялся было отбиваться, но получил звонкий шлепок по спине.

– Эй, я не трогай меня! Не хочу без яиц остаться! Я сам помоюсь! – возмутился Озэрен.

– Сиди смирно! Это вам ничего нельзя, а нам все можно, – засмеялась прислужница, продолжая ловко намыливать тело раба. Велела ему встать, намылила всего, бесстыдно залезла в самые интимные места, успевая болтать с подругой. Озэрен только встряхивал головой, уже не пытаясь уклониться от наглых прикосновений.

Прислужница только улыбнулась, увидев его воспрянувший член, скользкой рукой провела по стволу, быстро оттянула кожицу, ловко второй рукой огладила остальное. Озэрен зашипел сквозь зубы. Потом, усадив раба снова в ванну, прислужница смыла мыло чистой прохладной водой.

– Сафира, что ты смотришь на этого тощего? Давай веселей, а то провозишься до обеда!

– Да он весь побитый, даже прикоснуться страшно, – ответила вторая, едва дотрагиваясь до Райма. Он морщился, раны щипало.

– Вылезай, рыжий! – прислужница ловко обтерла Озэрена полотенцем и потянула к кушетке, накрытой простыней.

Массаж с маслом покорила Озэрена. Мягкие, ловкие и сильные руки размяли его мышцы, превратив их в желе.

– Мне кажется, я во сне, я такой чистый и душистый, – сказал он Райму, лежа на кушетке.

Под надзором лира Ракса с шеи сняли широкий железный ошейник, жгучим раствором прошлись по ссадинам и надели новые ошейники – легкие тонкие обручи с узорной сквозной насечкой и гравировкой – скорее, украшение, ожерелья, а не ошейники.

Теперь лекарь суетился возле Райма, намазывая его мазями и протирая кожу мерзкопахнувшими снадобьями.

– Раньше, чем через неделю, он не будет готов, – сообщил лекарь. – Слишком истощен. Где госпожа тебя нашла, из тюрьмы, что ли, выкупила?

– В питомнике, – нехотя сказал Райм. – У Раваила.

Лекарь удивленно поднял брови, в точности скопировав выражение зрителя гарема. Покачал головой. – Лишить лицензии надо владельца. Так портить товар! Живого места нет.

– Я не товар!

– Смирись, если хочешь жить, – собрав свои снадобья, лекарь ушел.

Потом девушки помогли надеть им длинные просторные рубашки, и свободные штаны, и проводили обоих до комнат. Райма поселили в комнате, обитой желтым шелком, с широкой кроватью, низким резным столиком и двумя деревянными сиденьями перед ним. Окон в комнате не было. Очень скоро принесли подносы с едой прямо в комнату каждому. К обеду Райма прилагались два кубка с лекарственным отваром, которые он выпил под внимательным взглядом прислужницы.

Раздались шаги, веселые голоса, коридор наполнился людьми. Райм выглянул из комнаты. Группа парней разбредалась по купальням, на ходу снимая рубашки. Двое стражников, провожающие их, дружно стукнули копьями и ушли.

– О, новенькие! Какие мелкие! – засмеялся высоченный наложник со светлыми длинными волосами. – Привет, я Свен.

– Успеете наговориться, иди мыться, от тебя воняет. – Подтолкнул его кареглазый брюнет. – Я Мирт, кстати.

– Мой пот лучше всяких духов! Ты просто не понимаешь!

– Я оценю – задушу тебя ночью подушкой!

Парочка ушла в дальнюю ванную, откуда раздался плеск.

– А где вы были? Вас что, заставляют работать на жаре? – спросил Озэрен, который тоже выглянул из своей комнаты, пока парни проходили мимо. Всего наложников оказалось шестеро. Они были все, как один – высокие, хорошо сложенные, с мощными развитыми фигурами, широкими плечами. Озэрен оказался ниже всех чуть ли не на голову и куда уже в плечах, не говоря уже о худощавом Райме. «Вот же кабаны!» – сказал он взглядом Райму.

– Тренируемся каждый день, – сказал наложник, поймавший его взгляд. – Обязаны тело держать в привлекательном виде. Совершенно напрасно, кстати.

– Почему напрасно, вон вы какие красивые... – с завистью сказал Озэрен, глядя на четкие кубики пресса наложника.

– Потому что госпоже на нас плевать, – буркнул еще один брюнет, проходя в купальню.

– А почему?

– Спроси госпожу, если повезет и окажешься в ее спальне, – фыркнул следующий, кудрявый румяный здоровяк. – Когда-нибудь.

– Я не понял, – честно признался Озэрен. – Я вообще первый раз в гареме. Да и рабом стал недавно.

Райм хмуро посмотрел вслед парням. Раздались быстрые шаги, появились девушки-прислужницы и тоже разошлись по ванным комнатам. Слышался смех, щебет прислужниц, плеск воды.

– Первый раз вижу настоящих элитных рабов, – сказал Райм.

– Нам с ними не равняться, – грустно сказал Озэрен. – С любого хоть картины пиши. Теперь я понимаю, почему смотритель так удивлялся. Мы тут явно не к месту.

В коридоре появился невысокий парень, смуглый и темноглазый. Сразу подошел к ним, рассматривая с головы до ног с веселым интересом.

– Я Дестон, здешний помощник палача. Пришел взглянуть на вас. Я всех во дворце должен знать, сами понимаете, – он улыбнулся. – Хозяйка редко покупает наложников, я удивлен. Но госпоже виднее. Вы сегодня пойдете наказание смотреть?

– Нет!

– Да! – прозвучало одновременно.

– Вам разрешат смотреть с террасы, с развлечениями у нас не очень, госпожа шума и суеты не любит, – снисходительно сказал Дестон, привалясь плечом к стенке.

– А будет на что посмотреть?

– Да не особо, ерунда, четыре часа у столба.

– Какие-то палачи тут... ласковые, – пробормотал Райм. – А кого и за что?

– За воровство. Прислужница украла серьги у подружки.

– За воровство рубят руку, – возразил Озэрен.

– Это в городе. Тут госпожа решает. Зачем ей безрукая служанка? Заодно и страже развлечение. Пар ребята спустят.

– А при чем тут они?

– Ну, как же. Служанок нельзя и пальцем тронуть, госпожа тут очень строга, если какая пожалуется, пиши пропало, выпорот и выгонит. А кто прикован к столбу на заднем дворе – доступен всем желающим, можно делать, что хочешь. Госпожа крови не любит, казнят у нас редко, – Дестон вздохнул с сожалением. – Женщин вообще не секут, я не помню ни одного случая. Хотя пыточные у нас отменные! Сам оборудование устанавливал! Это если особенные гости у госпожи будут, тогда...

– Господин Дестон, госпожа приглашает вас обедать! – поклонилась служанка, появляясь в коридоре.

– Бегу! – отозвался парень.

– Какой жизнерадостный парень, – хмыкнул Райм. – Аж мороз по коже. Помощник палача. И обедает с госпожой, удивительно.

– Госпожа странная. Нас вот купила, хотя мы и рядом с ее наложниками не стояли. Может для нее нормально – обедать со слугами?

– Ну да, палач – очень полезное знакомство, – съехидничал Озэрен. – И должность высокая. Ценный человек!

– А то!... Смажет твою задницу маслицем, когда будешь наказан.

– Вы должны сейчас отдыхать, марш по комнатам! Особенно ты, рыжий! Я лиру Раксу скажу! – пригрозила выглянувшая из ванной комнаты служанка.

– А что он сделает? – поинтересовался Озэрен. – Выпорет?

– Порекомендует госпоже от вас избавиться, вы тут явно по ошибке, – она презрительно оглядела новичков. – Лучше отдать в храм или подарить. Например, госпоже Дерромии.

– А кто это? Это так страшно?

– Страшней не бывает, – из дальней ванной комнаты появился вымытый и благоухающий давешний кареглазый брюнет, Мирт. – Она очень любит издеваться над наложниками. У Свена хоть спросите. Он у нее...

– Замолчи, – поморщился Свен, выходя следом в распахнутом шелковом лиловом халате. Его длинные волосы были замотаны в полотенце. – Пойдемте в столовую, там поболтаем.

– Мы уже поели, но пойдем за компанию, – ответил Райм.

Глава 3

Столовая оказалась большой светлой комнатой с тремя длинными низкими столами, где свободно можно было разместить человек тридцать. Сейчас был накрыт только один стол, плотно уставлен глиняными блюдами с вареным и жареным мясом, тушеными овощами, стояли зелень, фрукты, сыр, кувшины с водой и соком.

– Еда отличная, и много. А вино дают? – требовательно спросил Озэрен, заглядывая в кувшины.

– Рабам алкоголь запрещен. Если только тебе в покоях госпожа разрешит, – сказал Свен, устраиваясь на широкой подушке. – От вина портится цвет лица.

– Твой цвет лица госпожа никогда не оценит, – сказал его вечный противник, кареглазый брюнет Мирт, нагружая мясом свою тарелку.

– Мне сам Ракс сказал, что я как раз в ее вкусе и если...

– И сидишь тут с нами, госпожа тебя ни разу для услуг не вызвала!

– Ну, вас тоже не вызывала, – буркнул блондин.

Выяснилось, что шестерку наложников подарила госпоже сама Императрица по случаю праздника Весны. Это был поистине царский подарок, элитные рабы стоили безумно дорого. Подарок был с намеком – по одному наложнику на каждый день. Потому что пора бы госпоже выбрать фаворита, и родить наследницу дому Мессерти. Но госпожа лишь пару раз брала нескольких из них сопровождать ее во дворец и в гости. За два месяца ни один не оставался в ее покоях на ночь, и даже на вечер. Вечера она проводила со своими знатными гостями или с Дестоном, как шепотом сказал всезнающий Мирт.

– Ну, так может, госпожу не мужчины интересуют, – хмыкнул Райм. – Тут бесполезно мышцами играть, сами понимаете.

– Нет. Говорят, Дестон был ее наложником, – сказал кудрявый румяный здоровяк Барн.

– Не был он никогда наложником. Он ее дальний родственник, – веско сказал второй брюнет, Эрв. После ванны его черные волосы вились мелкими спиралями. Серые глаза смотрели хмуро.

– Ого! – Озэрен покачал головой, осмысливая сказанное.

Наложники – тело для удовольствий. Достаточно, чтоб он вызывал желание заняться плотскими утехами. Стать любовником госпожи, ее фаворитом, было мечтой любого наложника. Да и любого мужчины во дворце, даже если хозяйка была бы старой и толстой. Тогда ему разрешалось бы спать в ее покоях, сопровождать, и если повезет, можно было стать отцом ее ребенка. А если родится дочь, удастся заслужить доверие и привязанность госпожи, то даже мужем. Шикарная перспектива! Тогда он получал право быть представителем госпожи, заключать сделки, и управлять ее имуществом в случае смерти до совершеннолетия старшей дочери. А при разводе по желанию госпожи пожизненное содержание.

– Да? Но... Дестон же... ребята, но он же совсем не красавец, – сказал недоуменно Озэрен. – Обычный парень. Как я.

– Необычный, значит, – хмыкнул Мирт. – Госпожа вас лично покупала? Или с помойки подобрала? Она хоть вас видела?

Наложники засмеялись.

– Еще как выбирала, весь питомник перевернула, – обиделся Озэрен. – Может, мы как раз госпоже и придется по вкусу, а вас ей просто навязали! Вот и сидите тут!

– Погодите, Дестон сказал, он – помощник палача! – воскликнул Райм. – Родственник госпожи на такой презренной должности...

– Должность очень почетная, важная, в его руках твоя жизнь и смерть. Он фактически хозяин тут. А до этого был, говорят, ее личным помощником. И любовником. Говорят, она его

щедро одарила, купила особняк в столице, разрешила жениться, выбрать любую девушку. Он теперь богатый человек. Его ведь даже знатная дама может мужем взять, все-таки он из дома Мессерти, хоть и дальняя родня.

– А сейчас он пользуется милостями госпожи?

– Входит свободно во внутренние покои. Слугам отдает приказы, как госпожа. Страже велено его пропускать всюду в любое время дня и ночи. Служанками брезгует, ни разу не слышали, чтоб он кого-то в углу зажал. Говорят, он мечтал в мужья госпоже попасть, она с ним долго постель делила. Но... он не смог ей ребенка сделать, поэтому и в немилости теперь. И тебе яйца отрежет лично, с особенным удовольствием. Да и любому из нас, – ответил Свен.

– А Дестон, говорят, затейник еще тот. Вот попадешь к нему в пыточную – оценишь... – фыркнул Мирт.

– Тьфу на вас, – с ужасом сказал Озэрен. – А служанки тут до чего наглые! Везде лезут! Тут за свою честь придется бороться!

– Все равно странно, – не мог понять Райм. – Зачем тогда госпоже гарем, и это все? Ногти отполировали, везде побрили...

– Потому что чистота – залог здоровья. Вдруг ты мыться не приучен. Чистое тело – твой единственный шанс, если уж внешностью Всеблагая обидела. И искусность в постели.

Райм покраснел от возмущения.

– Если будут гости, то тебе и клизму сделают, – засмеялся Мирт.

– Ой, нет, – простонал Озэрен, представив, для чего нужна такая подготовка.

Вошел лир Ракс и все замолчали. Лир Ракс строго оглядел своих подопечных, дружно опустивших голову.

– Госпожа Сильвия велела привести в покои вечером тебя, – лир Ракс показал узловатым пальцем на Озэрена. – И тебя, – указал на Свена. – У нее будет гостья.

Раздался вздох зависти. Свен недоуменно посмотрел на Озэрена, потом на лира Ракса, как бы спрашивая: «Вы шутите, как нас можно рядом ставить?». А Озэрен скорчил остальным рожицу, выходя из столовой.

– Остальные могут идти на террасу, наказание Вирты начнется через час.

– А кто не хочет смотреть? – спросил Райм. На своей шкуре он испробовал много наказаний и не горел желанием смотреть на чьи-то мучения.

– Спи, читай, рисуй, музицируй, внизу два бассейна, с пресной и морской водой, гуляй по дворцу, в этом крыле все для вас открыто. Если хочешь пройтись по парку, вызову охрану. Прогулки вам разрешены, а тренировки обязательны.

– Да, я бы прошелся. Спасибо, лир Ракс.

Территория оказалась обширная. Да и дворец был весьма велик – три этажа из серого тесаного камня, два длинных крыла, прихотливые украшения на стенах, множество узких окон, белые сдвоенные колонны, декоративные башенки. Вдоль второго этажа на всю длину обоих крыльев шла просторная галерея с широкими арочными проемами, внизу терраса. Плоская крыша флигелей была обнесена балюстрадой, а центральную часть здания венчал купол, выложенный разноцветной мозаикой.

Стражники были достаточно приветливы, показали парк – с прудами и беседками, фруктовый сад, тренировочные площадки, фонтаны, скальные гроты, заплетенные плющом, павильоны для отдыха, увитые розами. К хозяйственным постройкам, чьи крыши едва торчали за высокой живой изгородью, приближаться запретили. А еще в парке запрещено было показываться слугам, кроме садовников. Парк был предназначен только для госпожи, ее родных и гостей с особыми приглашениями. Райм недовольно щурился. Планы побега пока откладывались, к ограде, воротам и конюшне было не подобраться. Разве что взлететь.

– На заднем дворе сейчас экзекуция, вам туда идти нельзя, но можно смотреть с боковой террасы, проводить? Тут срезать можно, – сказал стражник помоложе. – Мы бы тогда тоже успели...

– Успели что?

– Поучаствовать хотим. Нам не часто достается такой лакомый кусочек! – усмехнулся усатый стражник.

– А, простите, я не понял, – смутился Райм. – Ведите тогда на террасу.

Стражники проводили Райма до ближайшего выхода из парка и сдали охране внутри дома, сами же резво устремились за угол.

Терраса оказалась широченная, выложена разноцветной плиткой, уставлена была легкими плетеными креслами и диванчиками, сверху натянут полосатый тент от солнца. Пять наложников, попивая сок, сидели у балюстрады, оживленно обсуждая зрелище. Не хватало Свена и Озэрена, те наверняка снова были в купальнях, наводили последний лоск перед вечером. Райм подошел поближе. Ему молча вручили запотевший стакан.

Внутренний дворик перед террасой был не слишком велик, засыпан желтым песком, в центре его был выстроен невысокий помост с тремя столбами, с вкрученными на разной высоте кольцами. Между левым и средним сейчас была привязана за руки и ноги рослая грудастая обнаженная девица с длинными черными волосами. Возле правого столба стоял табурет, на котором удобно расположился помощник палача, опершись спиной на столб. Одна его нога была закинула на колено другой, в правой руке он держал плетъ, которой небрежно похлопывал себя по левой ладони.

За спиной девицы торопливо расстегивал штаны бородатый крепкий мужчина в простой холщовой рубашке. Достав толстый синюшный член, мужик поплевал на него, ухватил девицу за бедра и мощным толчком вошел в нее. Девица застонала, цепи звякнули, натянулись, кожаные браслеты позволяли сделать лишь пару шагов, и мужик потянул девицу на себя, вынуждая прогнуться. Смачное шлепанье наполнило дворик. Мужика подбадривали одобрительными возгласами. У помоста толпились зрители, но не чрезмерно много, десятка два мужчин, в основном стражники и слуги, да с пяток жадных до зрелищ слуганок.

Мужик с довольным стоном вытащил член и излился на ноги жертве. Его место тут же занял один стражник, а второй подошел к Дестону и что-то спросил. Дестон кивнул, поднялся, перестегнул цепи с рук пониже и сделал приглашающий жест. Стражник обошел столб, схватил девушку за волосы и потянул к своему паху, торопливо дергая завязки штанов второй рукой. Зрители одобрительно загудели.

– Скучно, – сказал Мирт, наматывая на палец длинную черную прядь своих волос. – Лучше бы выпороли, правда?

– Это ты от зависти говоришь, – отозвался кудрявый Барн. – Не отрываясь от зрелища, он распахнул халат, приспустил легкие штаны и стал ласкать себя, то нежными, то резкими движениями. Райм покраснел и отвернулся.

– Да, я б ей не отказался засадить, – признался Мирт.

– Красавица, в самом соку и грудь большая, – сказал Барн.

Прошел час. Наказание продолжалось. Помощник палача давно отстегнул цепи, теперь девушка лежала на помосте. Солнце садилось. Толпа постепенно рассосалась, наконец, Дестон поднял руку и крикнул «Время»! Молодой стражник, трудившийся между ног девицы, ускорил темп, его небольшие белые ягодицы вздрогнули, и парень с криком повалился на девушку. Дестон тут же заботливо приподнял его, чтоб тот не задавил наказанную.

Глава 4

– Ах, дорогая, я просто не могу тебя понять. Императрица такой подарок тебе сделала... Ну, вызови сразу всех, насладись ими хорошенько, а? – сказала гостья, с жадным блеском в глазах рассматривающая Свена.

– Лира Танар, мне давно это надоело. Да и не в моем вкусе тупые жеребцы, ты же знаешь. Это на один раз лишь интересно, они же все одинаковые, даже смену партнера не чувствуешь.

– Пренебрегаешь императорскими наложниками? Тебя сочтут... слишком гордой.

– Но ты же никому не скажешь?

– Ты ищешь что-то, что зацепит тебя? В мужчине? Душу, сердце, печень и прочие глупости? – Гостья закатила глаза и отхлебнула вина из бокала. – Фантазии. Неужели ты ждешь каких-то чувств и эмоций от этих кусков мяса? Чувства – одно, а плоть – совсем другое, мужчины существуют для радости плоти, а душу радуют совсем другие вещи. Разве вот этот самец – нехорош?

Гостья госпожи Мессерти схватила Свена за волосы, поднимая его лицо выше. Свен, в одной набедренной повязке, смиренно сидел на пятках возле кресла, где расположилась гостья.

– Прекрасен, – абсолютно искренне ответила Сильвия.

– Тогда зачем ты мотаешься по питомникам?? Собираешь откровенное отребье? Рыжего я бы даже на конюшне не допустила служить!

– Не скажи. Он необычный, и великолепно сложен, хотя и не такой рослый, как этот. К тому же рыжие, говорят, очень выносливы, – улыбнулась и миролюбиво ответила госпожа. – Я бы вот твоих медведей разогнала сразу. Мохнатые, огромные, тяжелые, фу!

– О! По мне, большие парни куда лучше, но да, это дело вкуса, – гостья сладко улыбнулась. – К тому же все мы знаем, что почтенный Раваиль дружит с контрабандистами и пиратами, а не просто мирно растит и воспитывает рабов для утех в своем питомнике, да?

– Это тяжелый и неблагодарный труд, – кивнула госпожа. – Берешь ребенка, растишь долгие годы, получаешь кота в мешке. Не факт, что окупишь затраты. Раб может заболеть, умереть, подурнеть. Производитель хороший нужен, и здоровую рабыню поискать еще приходится с нужной внешностью, чтоб не получилось сюрпризов.

– Значит, тебе захотелось укротить строптивого чужака, иноземца? Он ведь явно не элитный, не воспитан, не обучен. Этого не скроешь!

– Это намного интереснее, чем безвольная кукла из питомника. Привязать к себе – куда сложнее, чем просто потешить плоть. К тому же эти, элитные, тем и плохи, что они выучены любым изощренными ласками. Все видели, все пробовали, все знают. Они ничего уже не чувствуют, они и вправду лишь бездушные куски мяса. Своих желаний у них нет. Глядя кошку, получаешь больше отклика!

– Питомники – полезнейшие заведения! Зато тебе не надо учить раба! Бывает ведь, красавец, а в постели скучный, как отчет управляющего! И даже плеть такого не взбодрит!

– Темперамент – это врожденное свойство. Даже выучив раба разным плотским утехам, можно не получить горячего партнера. Безупречная техника без истинной страсти... это лишь ремесло, профессиональный навык. Хочу видеть страсть не по принуждению, не по приказу. Уверена, у моих сегодняшних покупок с темпераментом все в порядке, они еще не научились притворяться, – улыбнулась госпожа. – С выучкой хуже, но это легко поправимо. Неделя в гареме и они выучат все нужные трюки.

– Да, в твоих-то опытных руках, – фыркнула Танар.

– Ты преувеличиваешь.

Гостья госпожи усмехнулась.

– Тебе давно пора выбрать подходящего любовника! Если окажется хорош, то и мужем можно взять. А лучше сразу бери пару мужей, чтоб быстрее появилась наследница.

– Быстрее природы не получится, на год придется оставлять службу, – вздохнула Сильвия. – Мы только-только подписали нужные соглашения. Раздвинули границы с соседями.

Повинуясь жесту хозяйки, прислужник наполнил бокалы золотистым вином. Свен продолжал молча сидеть на пятках, гостья теперь задумчиво перебирала длинные светлые пряди его волос. Неужели госпожа прикажет ему ублажать эту визгливую толстую даму? Свен легонько вздохнул. У него уже ныла спина от неудобной позы, но он не смел пошевелиться. Не так он представлял себе этот долгожданный вечер. Его так тщательно готовили, натирали тело ароматными маслами, расчесывали волосы, выщипали брови, добиваясь идеальной формы, подкрасили глаза, обрызгали легкой цветочной эссенцией. Лир Ракс остался доволен его видом и даже причмокнул. А дамы беседуют о политике! Озэрена госпожа лишь показала гостью и отправила обратно. Оказывается, она совсем не рада видеть наложников в своих покоях. А ему так все позавидовали.

Дамы расположились на балконе, попивая вино. После политики обсуждали налоги и акцизы. Повозки и лошадей. Предстоящий прием послов и соответствующий протокол. Свен, слушая разговор, даже слегка удивился – встреча, скорее, была деловая, чем дружеская. Хоть бы посплетничали о чем-то более понятном, о нарядах, о соперницах за внимание Императрицы. О мужчинах, в конце концов! Может быть, Свен узнал бы что-нибудь полезное о предпочтениях госпожи в постели.

Чудесный вечер опустился на замерший парк, где зажглись светильники, подсвечивающие дорожки. Нежный ветерок освежал и ласкал после знойного дня.

– Ладно, дорогая, мне пора ехать, рано утром мне надо быть во дворце. А ты учти, что тобой недовольны. Я ничего не говорю, но ты до сих пор не родила ни одной дочери. Даже сына нет! Уж такую-то ерунду ты могла сделать! Поговаривают, что ты настолько занята службой, что тебе некогда заниматься любовными утехами, и ради рождения наследницы дома Мессерти следует тебя отрешить на время от должности.

– Ого! Даже так. Какая забота! Что ж, я услышала тебя, милая Танар, спасибо. Передай Императрице, что я начну прямо сегодня стараться, и всесторонне опробую ее бесценный подарок, – усмехнулась Сильвия.

Госпожа поднялась и вышла с гостьей из покоев, служанки быстро убрали остатки угощений, поправили блюда с фруктами. Свену ничего не приказали, и он продолжал сидеть на полу, только устроился удобнее на атласной подушке, вытянул длинные ноги, оперся спиной на кресло и стал смотреть на парк. Разговор двух дам навел его на определенные мысли. Госпоже не нравятся хорошо выученные наложники? Он может изобразить скромного, и даже невинного, чтоб ей угодить. Изобразить любую эмоцию – растерянность, смущение, ему не составит труда, их учили этому. Осталось только придумать, как это осуществить – помочь госпоже с наследницей.

Ночные птицы свистели, у пруда дружно заголосили лягушки. Языки лунного света ярко освещали покои госпожи, серебрились на кисейных занавесах, блестели на гладком полу и золоченых украшениях мебели.

Раздались шаги, легкий звон золотых браслетов, шелест шелка. Госпожа Сильвия вернулась, проводив гостью, и служанка стала помогать ей снимать украшения и многослойные одежды.

– Иди к себе, раб, – приказала Сильвия. – Мара, вызови ему провожатого и погаси свечи.

– Госпожа, прошу вашей милости! – встрепетул Свен.

Свен торопливо поднялся, скользнул с балкона в покои, подошел к хозяйке и опустился на колени. Взял ее за руку, прижался щекой. Свежевыбритый и гладкий. Если он верно понял, то он очень нужен госпоже. И прямо сегодня! Она ведь сама сказала.

– Позвольте мне остаться, – Свен поцеловал руку хозяйки.

– Да ты наглец, как я посмотрю, – госпожа отняла руку. Но не рассердилась. Секунду посмотрела на раба, чуть прикусив губу. – Можешь остаться.

Служанка что-то прошептала госпоже на ухо, косясь на раба.

– Вот он и поможет, ступай. Сегодня ты больше не нужна.

– Расстегни сзади застежку, – скомандовала Сильвия, поворачиваясь спиной. – Надеюсь, раздевать дам умеешь?

Свену еще не приходилось подходить к хозяйке так близко. Госпожа оказалась весьма высокой, и отнюдь не хрупкой, у нее были полные груди и широкие бедра. Ему это понравилось. Он безумно рисковал, заговорив без разрешения, да еще и сам прикоснулся к госпоже. Миниатюрных женщин Свен боялся. Боялся прикоснуться, чтоб не сломать. Хотя почему – то они обожали именно таких, как он – высоченных и мощных наложников. И были куда злее и требовательнее.

Свен прикоснулся к застежке ожерелья. Он отлично умел приятно избавлять дам от любой одежды, в питомнике их учили снимать даже хитрые иноземные платья со шнуровкой и множеством булавок. К счастью, госпожа не носила ничего подобного. Кончиками пальцев, едва касаясь, раб осторожно погладил шею госпожи. Прогонит или накажет? Но госпожа была погружена в свои мысли и кажется, даже не заметила его дерзости. Она избавилась от последних деталей одежды и, не обращая на раба ни малейшего внимания, прошла в купальню. Свен выдохнул, видя, как лунный свет выделил рельеф мягкого изгиба спины и круглые ягодицы. Такие притягательные. Пусть лучше накажет, чем он сегодня вернется в гарем! Его же просто засмеют. И Свен бесшумно прошел за госпожой.

Легкий шелест льющейся воды наполнял купальню, озаренную лунным светом. Мелкие брызги искусственной водяной завесы, сверкая, рассыпались и отскакивали от тела госпожи. Она постояла несколько минут под брызгами, бездумно поглаживая себя по груди и животу, и прошла к бассейну, наполненной теплой минеральной водой. Свен поправил повязку на бедрах, ощущая жар в паху. Ему очень нравилась хозяйка, осталось выяснить, насколько он ей нравится, и правду ли сказал лир Ракс.

Сильвия нежилась в воде, наблюдая искоса сквозь ресницы за тихонько вставшим у колонны наложником. Распущенные светлые волосы, достигающие нижнего края лопаток, почти белые в свете луны, поджарый живот, тонкая талия, длинные ноги – просто оживший бог. Идеальной формы даже пальцы ног, образующие четкий узкий треугольник. Отполированные ногти. Наверняка и уши идеальные. А уж лицо! Такие яркие голубые глаза с пушистыми ресницами, прямой нос, высокие скулы. Редкостно красивый раб. Витрина столичного питомника!

Только самые красивые мальчики, набранные со всей страны, могли начать там обучение. Стоили наложники из этого питомника баснословно дорого. Такие подарки делались на первую свадьбу высокородной девушки или придворным дамам по каким-то особым датам, в качестве награды и признания заслуг перед страной. Спрос на красавцев-наложников был весьма велик, и торговцы типа Раваила не брезговали пиратством, чтоб добывать ценный товар. Правда, чужаки были куда хуже своих, выращенных: уродливы, часто злы и непокорны, но продавали почти всех. Многие дамы предпочитали лично воспитывать рабов, а особо непокорных отдавали в школу послушания. Ну, а если не получалось – жрицы получали свои жертвы для обрядов.

Императрица не поскупилась для своей Советницы. Благодаря Сильвии Мессерти последнее время Империя наслаждалась миром и пожинала плоды успешных переговоров, были заключены выгодные торговые соглашения, а спорные территории вошли в состав империи без кровопролития. При дворе было много амбициозных дам. Оттавия Сариян, горячо желая подвинуть самую молодую Советницу, громко и чрезмерно восхваляла успехи госпожи

Мессерти, всячески подчеркивала ценность рода для государства, и высказала сожаление об отсутствии наследницы. Императрица вняла, и подарила Сильвии великолепных наложников из собственного гарема. Фактически для Советницы это отставка. Для решения семейных дел. Глава дома не может уклоняться от своего долга, наследница необходима, извольте постараться.

Сильвия поморщилась. Выдохнув, села в слегка остывшей воде. Придется выполнять высочайшее повеление. Как бы она этого не хотела. Не глядя, вытянула руку. Раб тут же подхватил ее за локоть, бережно придерживая. Накинул простыню, промокая излишнюю влагу.

Опустился на пятки, поставил ногу госпожи себе на колено, низко склонился, аккуратно вытирая пальцы, и тут же поцеловал мизинчик, безымянный палец и хотел продолжить, но ему не дали.

– Прекрати, не люблю! – госпожа нервно выдернула ногу. Свен слегка отодвинулся, страшась вызвать гнев госпожи. Держа в руках мягкую ткань, стал вытирать ее колени и бедра. Почти обняв ноги хозяйки, промокнул заднюю поверхность ее бедер, ягодиц, прикоснулся осторожно горячими губами к нежной складке ноги слева. Его руки скользнули вверх по ягодицам, головой он почти прижался к лону. Облизнул губы. Вот вожаемый разрез и едва выступающие нежные розовые лепестки. Не успел он дотянуться языком до влажных складок, как ощутил, что его левое ухо сильно тянут вверх, вынуждая встать. Свен подавил досаду.

– Вытри мне спину, – госпожа повернулась. Ее голос был равнодушным и спокойным.

– Да, госпожа, – выдохнул Свен ей в ухо, насколько мог, соблазнительно, выполняя приказ.

Госпожа чуть повернула голову, глянула на него и хмыкнула.

Императорский питомник. Выучка! Несомненно, это раб умеет и знает все, что можно знать о радостях тела. С пятнадцати лет, как принято, участвовал в оргиях. Сильвия брезгливо сморщилась, представив кучу сплетенных обнаженных тел. Сколько же высокородных дам и знатных кавалеров уже наслаждались телом этого безупречного блондина? Может, даже сама Императрица удостоила его чести? Раб красив, великолепно физически развит, отрицать бессмысленно. Владеет, наверняка, несколькими видами оружия. Разумеется, в серьезной схватке уступит опытным воинам, то все равно сможет, при надобности, защищать госпожу. Его учили опытные и строгие наставники. И наставницы. Сильвия снова брезгливо поморщилась, отстраняя раба.

– Госпожа? – в его голосе она услышала панику и отчаяние.

– Идем, – выдохнула она раздраженно.

Приказ императрицы не обжалуешь, и тут у нее в покоях имеется прекрасное отточенное орудие, инструмент для наслаждений. И заодно самец-осеменитель. Внешность раба ей нравилась. Пусть будет этот. В сущности, разницы никакой.

Огромное круглое ложе с невысокой мягкой спинкой было застелено красным прохладным шелком. Госпожа легла, не отпуская руки Свена.

– Вы позволяете?

– Ты же не глухой? Слушал наши разговоры. И отлично все понимаешь, – госпожа притянула его к себе на ложе, и раб послушно лег рядом с ней.

Госпожа протянула руку, пальцем обрисовывая ключицы, грудь, плоские соски, рельеф подтянутого живота. Свен дышал медленно и глубоко, он не имел права действовать или возбуждаться раньше, чем прикажет госпожа. Не мог двигаться без пожелания госпожи.

– Да, императорский гарем сразу видно, – сказала госпожа. Ее интонацию Свен не понял, но она ему не понравилась. Недовольство, презрение, отвращение, досада?

Нежные руки скользнули под его набедренную повязку, мягко скользнули, изучая его, и Свен задышал чуть быстрее. Минута и он будет полностью готов. Госпожа приказала убрать ткань. Торопливо Свет развязал узел шелковой повязки и лег на спину, привычно разведя

руки, чтоб его привязали. Госпожа должна занять место сверху и раб ждал этого момента, волнуясь, слегка покусывая губы изнутри. Если госпожа еще будет гладить его, он не продержится долго, и так уже возбужден до крайности. Он первый из всех, в гареме не знают пристрастий госпожи. Нравится ли ей причинять боль? Сможет ли он все вытерпеть и доставить ей удовольствие, которое она захочет? Госпожа, однако, удивила его, не стала привязывать руки к специальным кольцам, которые были вшиты к краям круглого ложа через небольшие промежутки.

Она улыбнулась понимающе, заметив его рваное дыхание, и убрала руки. Она лежала рядом и задумчиво смотрела на него. А взгляд ее был откровенно... неправильным! Она смотрела на него, как ботаник на редкий цветок в оранжерее. Как ценитель на скульптуру или вазу. Не так, как должна смотреть женщина на обнаженного и готового мужчину в постели. Никакого вожделения Свен не видел в ее глазах. Никакого учащенного сердцебиения, ее щеки не покраснели, и дыхание оставалось ровным. Она что, зевнула?

– Госпожа, я что-то сделал не так? Я буду счастлив доставить вам наслаждение, – Свен заволновался и приподнялся на локте. – Вы позволите вас ласкать? Как прикажете?

– Нет, – ее ладонь остановила его, припечатав к кровати.

Свен едва не застонал от обиды и разочарования. Никогда еще дама при виде его не была так безучастна. Часто они сами кидались на него, кусали и царапали, и требовали всегда больше, сильнее, быстрее и глубже. Традиционно больше ценились страстные смуглые брюнеты с темными глазами, полными яркими губами, неутомимые и ненасытные. Но и он вызывал неподдельный интерес своей необычной для этих мест внешностью. Только очень далеко на севере, за горами, жили люди с подобной внешностью, светлокожие и светловолосые. Крайне недружелюбные и нелюдимые.

– Как тебя зовут?

Госпожа не знает его имени? Он не ожидал. Она не запомнила, когда их торжественно дарили и назвали имя каждого? И не отличала его от других? Всего из шести наложников не выделила единственного блондина? Все были ей одинаково безразличны?! Свен торопливо назвал свое имя.

– Госпожа, позвольте ласкать вас? – Свен еще раз приподнялся, но госпожа лаконичным жестом велела ему снова лечь и снова зевнула. Свен не знал, что делать, в первый раз он не знал, что делать. Его учили многим вещам, доставлять любым способом удовольствие хозяйке, но сейчас он был в растерянности. Лежит тут, как бабочка, прищипленная к стене, и не может дернуться.

Сильвия еще немного помедлила, любуясь красивым телом раба, глядя его кончиком пальца по груди, потом легла, устроив голову на его плече. Раб вздрогнул, когда госпожа доверчиво уткнулась носом почти ему в подмышку. Огромного труда ему стоило не повернуться и не сжать это роскошное тело в объятиях. Ее рука легла поверх его живота, пальцы расслабленно скользнули по горячей коже.

Свен горько усмехнулся, услышав ровное сопение. Да уж, совсем не так он ожидал провести эту ночь. Похоже, госпоже совсем не нужен даже один наложник, не то, что целый гарем. Но ведь она согласилась оставить его в спальне. Неужели, чтоб просто обнять во сне? Он ей не понравился? Почему она так холодна? Или Мирт прав и ей не нравятся мужчины, а гарем держит лишь по статусу? Сколько вопросов и ни одного ответа.

Скен подхватил свободной рукой легкое покрывало и укрыл госпожу и себя красным вышитым шелком, потом слегка повернулся, подвинул под щеку угол атласной подушки и до утра лежал без сна.

Глава 5

Он отлично помнил свой первый отбор в пять лет. Тогда обнаженных мальчиков выгнали ранним утром на площадку перед спальным корпусом. Не позволили надеть даже набедренные повязки, а ветер был довольно резким, Свен замерз и покрылся мурашками. Группа из нескольких богато одетых женщин и двух мужчин прошла вдоль неровной шеренги ребят, негромко переговариваясь. Мужчин он знал – Главный надзиратель питомника и старший Воспитатель, с его вечной плетью за голенищем сапога. Воспитатель докладывал о характере и поведении воспитанников. Дамы раздавали указания. Надзиратель держал свиток со списком воспитанников и делал пометки напротив каждого имени.

– Нет, этот не годен, тощий, бледный, слабенький, – сморщилась одна из дам, когда они поравнялись с ним. – Пустая трата средств.

– Этого нельзя тут оставлять, – согласилась с ней вторая. – Переведем его в обычную рабскую школу.

Третья, самая молодая, подняла его посиневшее личико кверху и заглянула в глаза.

– Дамы, он остается, – сказала она неожиданно весело. – Это же сын... – Тут дама стала что-то шептать на ухо первой и та изумленно округлила глаза.

– Ты полагаешь? Он?

– Такой масти больше нет ни у кого в столице! Смотри, тут все мальчики темные, и лишь этот – светленький. Надо оставить. Ведь мы стремимся к разнообразию. Посмотрим. Если он будет так же хорош...

Дама не договорила, мечтательно подняв глаза, а остальные приторно заулыбались. Тогда увезли половину ребят и большая спальня опустела. Постепенно из других питомников привезли еще мальчиков, и обучение пошло своим ходом. Свен подружился с Миртом, которого привезли из горной провинции. Они вместе отбивались от других мальчишек, вместе шалили и вместе отбывали наказания.

Второй отбор был в двенадцать лет. Перед этим целый месяц шли трудные экзамены по всем предметам. Языки – их изучали два, по числу ближайших соседей; математика, литература, риторика, логика, этикет, музыка, танец, и несколько физических дисциплин – бег, полоса препятствий, борьба, фехтование, массаж. Наложник обязан уметь разнообразно развлекать и защитить свою госпожу! А когда тело утратит привлекательность, элитный наложник мог занимать любую домашнюю должность, благодаря своим знаниям, даже учить хозяйских детей, при необходимости.

С самого утра противный Грэм со своими друзьями доставал его, и орал, что бледную мошь ждет храмовый костер. Экзамены Свен сдал в числе лучших, но все равно ужасно волновался, он оставался самым маленьким из всех и стоял в конце шеренги, а маленьких не оставляли, он это отлично знал. Показаться с малорослым, хилым наложником – унижительно для знатной дамы.

Все повторилось – их снова выставили раздетых во двор и комиссия, в этот раз гораздо более многочисленная, принялась тщательно осматривать ребят.

К удивлению Свена, самых крепких и рослых сразу отводили в сторонку, и сосед прошептал ему, что сегодня отчислят именно их. Переведут в военное училище дворцовой гвардии.

Надзиратель, другой уже, но такой же злоющий, пройдя шеренгу, дошел до него, зачитал результаты экзаменов, и дамы довольно переглянулись. Одна из них опять заглянула в глаза. Он узнал ее, это была та самая дама, что спасла его давным-давно.

– О боги, как же ты похож на него, – прошептала она.

– Фи, какой мелкий, – с осуждением сказала полная проверяющая.

– Он остается, – решительно сказала красивая дама. – Разве вы не видите, какой он необычный? У него такой невинный взгляд. Это очень пикантно, не находите?

Они чуть не оторвали ему уши, толкая и тиская, разглядывая его лицо, глаза, волосы, заглянули в рот, трогали гениталии.

– Да, – сказала в результате самая почтенная матрона. – Пожалуй, оставим.

После этого отбора начались, кроме прежних, совсем другие уроки. На занятия приводили рабынь, утративших молодость и красоту, но годных в качестве наглядного пособия, и строгий наставник следил за постижением «Искусства», так назывался этот предмет в питомнике. Учили возбуждать дам и заниматься сексом, если объект не вызывает ни чувств, ни эмоций. Разрабатывали анус, чтоб хозяйка могла овладеть рабом с помощью особых приспособлений. Их учили терпеть наказания, показывать реакции, которые бы доставили удовольствие будущим хозяйкам.

Через пару лет в питомник началось нашествие разных дам, они беседовали с мальчиками в отдельных кабинетах, некоторых сразу купили и увезли. Приезжали – очень редко – и мужчины, мужья каких-то знатных дам, набирали юных прислужников в свои поместья.

Свен очень радовался, что не пользовался особым спросом. Он даже думать не хотел, что происходило во время приватных «бесед» в закрытых кабинетах и больше всего боялся расстаться с Миртом. Хотя Свен развился, пошел и ростом догнал остальных, он оставался слишком тонкокостным, слишком худым. А Мирт был красавчик, он обладал коммерческой внешностью, его уже выбирали трижды, но Мирт очень удачно пользовался ягодами тиссы, дающими отвратительный запах изо рта. Потом его целые сутки тошнило, зато его не покупали. Теперь им приказали отращивать волосы, чтоб к выпуску и первому аукциону волосы доставали минимум до плеч, и отросшие пряди ужасно мешались, лезли в глаза, а для хвоста были еще слишком коротки.

Как-то весной приехала та самая, знакомая дама, в богатом наряде, отороченном широкой золотой каймой. Свен сразу узнал ее.

Она вызвала его в приемную и велела ехать с ней. Неужели он станет ее пажом? Его купили? Когда они сидели рядом в повозке, Свен украдкой потрогал ткань наряда госпожи и представил, как бы он выглядел в таком. Наверное, жалко, решил он. Он совсем не считал себя красивым, хотя у него не было сомнений в своем будущем – для каких целей его так долго воспитывали и тщательно учили. Он гордился тем, что живет в Императорском питомнике и знает и умеет то, что его сверстникам и не снилось. Вернее, только и снилось.

Они приехали к красивой ограде, окружающей какое-то большое здание, коляска остановилась у боковой калитки, и дама, накинув капюшон на голову, очень быстро прошла по дорожке под лестницу, где толкнула неприметную дверь, скрытую колонной. Потом они миновали несколько узких коридоров и витых лестниц, и вышли в новый коридор, уже широкий и роскошный, ярко освещенный, с мозаиками и зеркалами на стенах и пушистым ковром под ногами. Свен тогда впервые увидел себя в полный рост – из зеркала на него смотрел тощий подросток с бледным угловатым лицом, растрепанными волосами, в темно-синей форме питомника. Свен отвернулся, так неуместен он показался сам себе среди роскоши и позолоты.

Быстро оглянувшись, дама провела рукой по одному из зеркал и оно, тихо щелкнув, открылось, как дверь. Дама за руку втащила Свена в темноту. Несколько неуверенных шагов Свен сделал в полной темноте, но дама шла уверенно, и свернув два раза направо, привела мальчика к богатому расшитому золотом занавесу. Слегка отодвинув занавес, она посмотрела внутрь и прошла вперед, ведя Свена за руку.

Комната была большая и богато обставленная. Мальчик никогда в таких помещениях не был, видел только на картинках, и с любопытством стал рассматривать статуэтки, подсвечники, вазы, резные шкафчики из розового дерева. Свен боялся даже пошевелиться, чтоб ненароком не уронить все эти хрупкие драгоценные вещи.

- Как ты, Миригор? – ласково спросила дама, подходя к большому креслу у окна.
- Подыхаю, – ответил тихий хриплый голос.

В кресле сидел очень высокий статный мужчина, укрытый до пояса пледом. Такие красивые лица Свен видел лишь в учебнике истории, где говорилось о знаменитых древних королях и императорах. Светлые волосы сидящего были аккуратно собраны в длинный хвост. Светлые зеленые глаза удивительной прозрачности и ясности смотрели на тощего мальчишку строго и вопрошающе.

- Подойди, – дама поманила его пальцем.

Свен робко приблизился.

- Я привела к тебе твоего сына, посмотри, – дама улыбнулась.

Мужчина явно удивился. Поднял брови. Задумчиво потер подбородок. В его глазах отразилось сомнение. Потом он вдруг побледнел и закашлялся, растирая себе грудь рукой. На его высоком лбу появилась испарина, а на скулах выступили розовые пятна. Он хрипло заговорил:

- Ты уверена, Уртилла? Я не вижу в нем большого сходства со мной.

- О, как же слепы мужчины! – дама всплеснула руками.

Заставила Свена сесть на маленькую скамеечку, повернула лицом к окну.

- Смотри, у него такие же глаза! Такой же нос, скулы, губы...

- Глаза голубые! – возразил Миригор.

- Конечно, голубые, ты разве не помнишь его мать?

- Не помню, – развел руками Миригор.

– Помнишь, когда тебя только взяли в плен? Пятнадцать лет назад, когда ты оказался у нас?

- Не помню, – возразил мужчина. – Меня ранили, а очнулся я у вас в лечебнице.

- Ну да, и попал в гарем. К прежней Императрице, как любой чужак.

- И что? Она явно не его мать.

– Что ты говоришь!? Конечно же, нет! И не могла ею быть! У императрицы две дочери. А от тебя дети не рождались, хотя многие хотели заполучить такую редкую внешность и кровь...

– Я устал, Уртилла, – тихо сказал Миригор. – Дай умереть спокойно, не вспоминая о всех пережитых мной унижениях...

- Спать со знатными женщинами для тебя было унижением!? – возмутилась Уртилла.

- С теми, кто мне не нравился, да!

– Просто ты был тогда чужой, не знал наших законов и воспринимал все тогда... слишком близко к сердцу! Это были знатнейшие аристократки! Любой мужчина бы просто умер за возможность сделать такой даме ребенка.

- Их было слишком много...

– И ни у кого не получилось! Больше пяти лет пробовали! А потом придворный маг предположил, что нужна женщина твоей расы.

Миригор закрыл лицо руками: – Я не помню ее имени, – глухо простонал он. – Я и был-то с ней только один раз...

– Исилайя. И она была полукровка, но ребенок получился, вот он, перед тобой. Я несколько лет за ним наблюдаю!

Миригор уже с интересом взгляделся в лицо мальчика. Свен сидел красный от смущения. Он не мог поверить, что этот красивый мужчина мог быть его отцом.

- А почему мне сразу не сказала?

- А что у нас было пятнадцать лет назад, надеюсь, помнишь?

- Переворот, – тихо сказал Миригор. – И я стал мужем...

- Можно ли было тащить мальчика сюда? Твоего единственного сына?

– Ты права, – тихо сказал Миригор и снова закашлялся в платок. Свен увидел ярко-алые пятна крови, расплывающиеся по белому полотну.

– Его отравили бы, как меня. Боги, мой сын! У меня есть сын, это невероятно, – Миригор закрыл глаза ладонью. Долго молчал, потом встрепенулся. – Где он учится, чем занимается, Уртилла, мы можем что-то сделать для него?

– Все уже сделано. Он умница и отличник в Императорском питомнике, – гордо сказала Уртилла. – Это наилучший шанс для него получить прекрасное образование.

– Какой позор! – глухо застонал Миригор. – Он повторяет мою судьбу... Как ты могла это допустить?

– Чем ты недоволен? – возмутилась Уртилла. – Исилайя была рабыней в доме Кордер, ну, эти грубые вояки, ты знаешь. Ее привезли на одну ночь, специально для тебя. Проверить догадку Эстариона. Когда она родила, ребенка отдали в питомник, как обычно и поступают с детьми рабов. Это было самое лучшее и безопасное для него!

– Дочь остается с матерью, сына отдают отцу, – глухо сказал Миригор. – Дети рабов отдаются в питомник. А я ничего не знал.

– Перестань себя корить. Вот он. Три четверти вашей крови! Других наследников у тебя нет, ты должен написать князю!

Свен еле сидел, у него от волнения ужасно разболелся живот, перед глазами поплыл туман и он потерял сознание.

Дальше он помнил совсем плохо, в комнату набежали какие-то люди, его тормошили, хлопали по щекам, что-то горькое лили в рот, а очнулся он в повозке, которая мерно тряслась по пригородной дороге. Голова его лежала на коленях Уртиллы.

– А этот господин Миригор, правда мой отец? – спросил Свен, смущенно поднимаясь и отодвигаясь на край сиденья.

– Да, малыш, но об этом ты никому никогда не должен рассказывать.

– Почему? Это плохо?

– Для тебя очень опасно, если кто-то узнает, чей ты сын.

– А он кто?

– Второй муж императрицы. Пока. Первый муж давно пытался его устранить, несколько раз пробовал, на сей раз ему удалось. Не сегодня-завтра твой отец умрет, целители не могут ничего сделать, там очень сложный яд оказался. А для всех у него болезнь легких.

– И что теперь будет?

– Ничего. Забудь эту встречу. Я напрасно привезла тебя, но я надеялась... впрочем, неважно. Хорошо, что на тебя не обратили внимания. Учись старательно, попадешь в хороший дом.

Глава 6

Свен учился. Вырос, стал красивым и высоким парнем, никто бы не узнал в нем сейчас хилого подростка с торчащими ребрами. Он не вспоминал Миригора, да и зачем? Подумаешь, отец, мало кто в питомнике знает своих отцов, гораздо важнее, кто твоя мать. Тут все было ясно – мать была рабыней, иначе бы он вряд ли попал в питомник. Значит, он раб по рождению, надеяться ему не на кого, свободным он вряд ли когда-либо станет. Будет помогать себе сам.

В 18 лет его купили на первом аукционе, хозяйка была им довольна и добра к нему, но дом неожиданно разорился, а имущество распродали. Потом он прошел еще два аукциона, на одном покупательницы не нашлось, цена была слишком высока, на втором он попал к довольно престарелой даме, подруги которой сложились ей на шикарный подарок к юбилею. Подарок даме опробовать не удалось. Юбилей дама не пережила, и на второй день празднования скончалась от несварения, а проще – от обжорства. Свен был очень ценной частью имущества, наследницы не смогли его поделить, каждая хотела забрать его себе, и он снова попал на аукцион.

Тут Свен запрещал себе вспоминать дальше. Жизнь у госпожи Дерромии с ее жестокими играми была сущим адом. Теоретически он был готов, но реальность оказалась намного хуже, все-таки в питомнике их берегли, кожу не портили. Наложники Дерромии были грубыми и злыми, и с наслаждением издевались над ним, при гостях и без них. Свен ненавидел боль. Ненавидел вкус спермы, ненавидел резкий запах мужского пота. Ненавидел удавки и искусственные члены – любимые игрушки госпожи. Нависелся он у госпожи на кресте, а хозяйка для увеселения гостей секла его розгами по гениталиям и как-то слегка увлеклась. Крови было много, тогда он потерял сознание второй раз в жизни. Два дня он валялся в лихорадке, страдая от безумной боли, с опухолью в паху и надеялся сдохнуть побыстрее.

В горячечном бреду появилась Уртилла, которую привели в дом Дерромии расплзшиеся слухи о том приеме. Жестокое обращение с рабами не поощрялось, тем более пострадал воспитанник Императорского питомника, который по умолчанию считался собственностью короны. Купивший его брал раба как бы в аренду и не имел права калечить или лишать жизни. Повелительница всегда могла отобрать свое. Был скандал, всплыли многие неприглядные факты, госпожу Дерромия выслали в провинцию, и ей пришлось выплатить очень крупный штраф. Продавать полуживого раба Дерромия, однако, наотрез отказывалась, и Уртилла тогда привезла именной приказ императрицы о конфискации имущества ввиду нарушения правил содержания элитного раба.

Имуществом был он. Его долго лечили, целители во дворце сделали чудо, восстановили внешний вид и работоспособность, на что Свен уже не надеялся. У него остались два тонких еле заметных шрама, где кожа была рассечена насквозь. Потом его перевели из лазарета в императорский гарем, где среди сотни наложников, к своей радости, Свен встретил Мирта.

Мирт жил во дворце уже целых три года, его сразу забрали в гарем, еще до аукциона, но ни разу он не был удостоен высокой чести разделить досуг Императрицы, о чем несколько не тужил и не собирался ввязываться в гаремные интриги. Он не пытался подарками или своим телом расплатиться с надзирательницами гарема, чтоб попасть пред очи госпожи, поэтому оставался совершенно неизвестным сладострастным придворным дамам.

Другие наложники общались с ним вполне дружелюбно, щедро делились опытом, но считали чуточку тронутым, поскольку он добровольно отказывался от шанса понравиться повелительнице. Зато Мирт подружился со многими слугами и прислужницами, был в курсе всех дворцовых сплетен и изучил дворец, как свои пять пальцев.

Как объяснил Мирт, госпожа Уртилла теперь занимала очень высокий пост главы тайной стражи, и часто и надолго уезжала. В один из таких моментов Императрица и решила одарить

одну из своих Советниц, госпожу Мессерти, и преподнести ей породистых наложников из собственного гарема. Коль уж госпожа никак не может набрать свой, отдавая все силы служению стране.

Поскольку Императрица была немолода, давным-давно определилась со своими привязанностями и, откровенно говоря, не нуждалась в своем огромном гареме, она велела смотрителю выбрать несколько красивых рабов. Надзиратель прекрасно знал, от кого бы хотел избавиться, поэтому в шестерку попали Свен, озорные братья Мальм и Индри, каштановый кудрявый здоровяк Барн, и для разнообразия, два брюнета – Мирт и Эрв.

Ребята отлично поладили между собой, решили держаться вместе и не давать себя в обиду наложникам госпожи Мессерти. Ведь у красивой молодой госпожи наверняка полно желающих согреть ей постель. Бороться оказалось не с кем. Сначала они удивились и обрадовались, в шутку распределяли дни недели между собой, потом надеялись, потом недоумевали, маялись от безделья, стали сразу косо смотреть друг на друга, ревниво ожидая, когда же госпожа позовет наложника или двух в свою постель.

Свен оказался первым счастливым. Он скрипнул зубами. Он должен постараться стать единственным для госпожи!

Глава 7

За окном посветлело, дневные птицы радостно приветствовали новый день. В душе Свена было темно. Он не мог спать, когда рядом на подушке раскинулась волна блестящих темных волос, благоухающих жасмином. Когда нежная тонкая рука лежала у него на животе. Он, едва касаясь кончиками пальцев, гладил атласное плечо госпожи. Мягкие полушария с розовыми сосками упирались ему в бок, а тяжелое бедро, закинутае ему на ногу, немилосердно жгло кожу. В паху невыносимо тянуло.

Ему необходимо в холодную воду, иначе он умрет тут от разрыва сердца, или совершит без приказа недопустимое действие; и Свен стал тихонечко освобождаться от объятий хозяйки. К счастью, она не проснулась, и раб бесшумно прокрался в купальню. Сидел в бассейне, пока не замерз и не успокоился. Вылез, небрежно вытерся и подошел к ложу. Лечь снова рядом побоялся – случайное холодное прикосновение могло разбудить хозяйку. Сел рядом на ковре на колени, прислонившись головой к мягкому прохладному шелку постели.

– Теперь ты мокрый и холодный, как лягушка, – раздался насмешливый голос. Госпожа потянулась всем телом, и Свен судорожно сглотнул. И зачем было мокнуть в холодной воде? Организм явственно и недвусмысленно требовал прикосновений, поцелуев, скольжения по шелковому податливому телу и, разумеется, бурной разрядки.

– Ясного дня, госпожа, – хрипло сказал Свен.

– Иди сюда.

Свен лег. Госпожа тут же навалилась на него горячим телом, устроив голову на его груди, и рука ее скользнула вниз по животу, к вздыбленной гладкой плоти, слегка сжимая ее. Холодная вода не помогла. Бедро Свена непроизвольно дернулось вверх.

– Госпожа, прикажите мне, – умоляюще прошептал он.

– Что приказать? – лениво отозвалась она, продолжая гладить и сжимать тугую напряженную плоть. Пальчиком обвела розовое навершие, размазала прозрачную каплю, вызвав глухой стон. Потом госпожа своими нежными губами накрыла его член и прошлась языком до самого низа.

Свен замер от изумления, сжимая простыню в кулаках. Рабов так не ласкают! Госпожа могла приказать разве что другому рабу возбудить его языком.

– Да, ты уже готов для меня, – сказала довольно госпожа. – Будь сверху.

Не может быть! Госпожа, наверное, шутит? Или это изощренная издевательство, сейчас она рассмеется и скажет, что он слишком размечтался? Быть сверху – это огромная честь и доверие, которое он никак не мог еще заслужить. Свен, не веря, встал на колени, тяжело дыша. Согнутые ноги госпожи тут же плотно обхватили его бедра. Его длинные светлые волосы рассыпались шатром вокруг лица Сильвии, когда она притянула Свена к себе. Ее теплые губы призывно раскрылись и он, дрожа от напряжения, боясь сорваться, едва коснулся ее языка, провел по нижней губе, мучительно сладко слегка придавил зубами. Насладиться поцелуем или углубить его ему не дали.

– Давай, – прошептала Сильвия. Сжала сильнее пальцы на талии раба.

Рывком Свен вошел в нее, сразу заполняя своим огненным жаром до отказа. Сильвия застонала.

«Я должен сдержаться, не упустить свой шанс», – подумал Свен, сразу выходя почти полностью, ему было слишком жарко и тесно внутри. Он собирался как следует помучить хозяйку, не давая ей пустоте насыщения. Пусть она просит его, задыхаясь от вожделения! Но когда он взглянул хозяйке в лицо, то увидел ясный и насмешливый взгляд вместо затуманенного страстью и желанием. Свен замер. Это было неправильно!

– Быстрее, – шепнула она.

Он подчинился, вновь вошел, плотнее прижался, его движения стали размеренными, быстрыми и резкими. В лицо госпоже он больше старался не смотреть, чтоб не наткнуться на ее холодный взгляд. Сильвия, собрав его волосы в хвост, оттянула голову Свена от себя и неожиданно впиалась в его шею зубами. Свен сильно дернулся от неожиданной боли и взорвался. Сильвия, отпустив его волосы, притянула его к себе, теперь Свен полностью лежал на ней. Сильвия крепко удерживала его в себе, чувствуя, как замирает внутри нее пульсация, как успокаивается бешено колотящееся сердце молодого наложника.

– Простите, госпожа, я не удержался, – Свену было стыдно и обидно. И упоительно хорошо. За такой серьезный проступок от него могли попросту избавиться. – Мне так стыдно, я готов понести любое наказание. Умоляю, не продавайте меня.

– Все, все, уже все, – ласково сказала она, не давая ему подняться.

– Я раздавлю вас, – слегка севшим голосом пытался возразить Свен, упираясь локтями в постель.

– Мне удобно, – возразила госпожа, поглаживая его по спине и ягодицам легкими порхающими движениями.

Раздались легкие шаги служанки, вошедшей в покой.

– Простите, госпожа, – девушка испуганно попятилась и опустила голову.

Сильвия приказала служанке вернуться, налить и подать вина, продолжая обнимать Свена, и велела служанке придти через час.

Легкое белое вино отлично утоляло жажду. Свен наслаждался каждым глотком, все еще не веря, что госпожа не сердится и даже угостила его после такого провала. Посматривая сквозь ресницы на госпожу, он прикидывал, какое наказание его ждет. Рядом с ним на боку лежала обнаженная хозяйка и тоже пила вино. Они поставили опустевшие бокалы на пол.

– Вы прекрасны, моя госпожа, – томно сказал Свен, склоняя голову, отчего шелковый светлый водопад закрыл ему лицо и коснулся груди хозяйки. Каждой женщине после близости хочется ласковых слов и нежных прикосновений, Свен отлично знал это правило. Госпожа скептически подняла бровь. Нет, она не огорчалась тому, что видела в зеркале, но не желала слушать пустых дежурных комплиментов. И уж в искренность слов раба она не верила. Хотя... почему бы и послушать? Пусть говорит.

– Я возьму тебя еще раз, – она запустила левую руку ему в гладкие волосы, слегка потянула, вынуждая откинуться назад, а правой ласково коснулась багрового пятна на шее. Это был нечестный прием с ее стороны. Но давать наложнику над собой власть она не собиралась. И сходить с ума от страсти – тоже. Не испытывала она никакой страсти. Она другого любит.

– Как захочет госпожа, – послушно ответил Свен. Он даже прикрыл глаза на секунду, чтоб не выдать свою радость взглядом. Он все же понравился госпоже! Несмотря на позорную краткость соития. Она не сказала о наказании. Он станет ее фаворитом и единственным любовником!

– Какой же ты красивый, – сказала госпожа, обводя тонкими пальцами его лицо. – Просто невозможно красивый.

Свен слегка улыбнулся. Таких слов рабу не говорят. Госпожа невероятно добрая, зря лир Ракс его пугал. Сейчас Свен был готов делать что угодно, все, что будет госпоже по вкусу, ему надо закрепить свой успех. Чтобы она еще раз захотела его увидеть в своей постели. Если госпожа позволит, он будет без усталости ласкать ее хоть целый день, он вообще не выйдет из ее покоев!

Его горячие руки жадно заскользили по телу Сильвии, такому восхитительно мягкому и гладкому. Свен приник поцелуем к розовому соску, дразня и лаская его. Сосок дернулся и сжался. Свен не торопился, обглаживая и обцеловывая каждую часть тела своей прекрасной госпожи. Проложив дорожку из поцелуев по животу.

– Вы позволите? – Свен переместился чуть ниже, развел пальцами розовые складочки, нежным невесомым движением провел вдоль, вверх и вниз.

– Достаточно! – Сильвия прервала его, преградив вход рукой.

Свен непонимающе посмотрел на хозяйку:

– Я сделал что-то не так? Вам неприятно? Больно? Я вас обидел?

– Нет, все хорошо, но ты уже готов, я готова, не трать времени.

Повинуясь жесту госпожи, Свен лег на спину. Привязывать снова не стала. Госпожа села ему на бедра, огладила член, приставила к входу, слегка приподнялась и опустилась с легким выдохом. Сразу начала двигаться. Руки Свена придерживали круглые ягодицы госпожи, она опиралась на его плечи, между ее грудей выступила испарина. Нижнюю губу Сильвия прикусила, двигаясь резко и сильно.

– Не смей сдерживаться, – прорычала она Свену. – Кончи!

Свен сильнее сжал ее ягодицы, почти снял с себя, снова вошел, повторил действие, выгнулся и вскрикнул, опустошаясь в горячее лоно. Выравнивая дыхание, раб лежал с закрытыми глазами, обнимал хозяйку, прикинувшись к его груди, и удивлялся: «Надо же, госпожа не терпит изысканных ласк и не выносит долгой скачки. Похоже, у нее вообще никогда не было наложников. Она не знает, как с ними следует обращаться». Она целовала его в губы. И не только. И гладила. И обнимала, как будто он свободный. И никому он в гареме про это не скажет! Постепенно он добьется большего, научит ее растягивать удовольствие, и их наслаждение будет неспешным и долгим, лишь бы она позволила ему. Жаль, что ночь прошла зря, он мог бы сделать гораздо больше для удовольствия хозяйки. И отчаянно желал этого. Он хотел еще.

– Дестон? – неожиданно услышал он и открыл глаза. Госпожа на нем шевельнулась, но продолжала удерживать его внутри себя.

Возле ложа стоял Дестон – свежий, одетый, серьезный. Свен дернулся от неожиданного визита, но госпожа несколько не смутилась. Солнце уже было довольно высоко, и его лучи ярко и безжалостно освещали все подробности сегодняшнего утра: сбившееся покрывало, разлетевшиеся в разные стороны подушки, и сильное красивое тело светлого раба, распростершееся на красном шелке.

«Пусть видит. И завидует. Его место отныне занято», – подумал Свен, с легким злорадством, шурясь от солнечного луча.

– Госпожа, новый раб не у вас здесь? – спросил Дестон. – Он исчез.

– Нет. Здесь только один, – госпожа выдохнула и с явным сожалением поднялась с груди Свена. – Это настолько важно, что ты пришел сюда так рано?

– Надеюсь, я не слишком помешал? – вежливо спросил Дестон, склоняя голову.

Верх наглости смотреть прямо в глаза госпоже. А уж не одетой госпоже – тем более. Не одетой госпоже, сидящей верхом на голом наложнике – вообще за гранью. А на грудь смотреть вполне прилично. И глаз радуется.

– Нет, мы закончили, – хмуро сказала госпожа, слезая со Свена, накидывая легкий прозрачный халатик и удаляясь в купальню. – Дестон, вызови ему охрану.

– Он угодил вам? – спросил, улыбаясь, Дестон и позвонил в колокольчик. – Вы оставили его на всю ночь.

Сильвия фыркнула:

– Ты излишне любопытен. Выполняю высочайшее повеление. Мне лично все равно.

Свен покраснел, у него даже уши заполохали, когда он подметил ехидный взгляд Дестона. Вбежала давешняя служанка, снова сделала вид, что не видит обнаженного красавца.

– Наложника увести в гарем, утренних прислужниц, завтрак сюда на двоих, и найти начальника стражи, – скомандовал Дестон. Взял с кресла шелковый узорный платок, с насмешкой скомкал и кинул Свену.

– Прикройся, раб, ты смущаешь невинную девушку.

Свен торопливо обвязал платок вокруг бедер. Вошел стражник, стукнул копьём.

Пока его провожали по тихим утренним коридорам, Свен костерил себя, и размышлял, какой же он болван. Бесчувственный идиот. Госпожа и не собиралась им наслаждаться, а выполняла свой долг перед страной. Ей нужен результат, а не процесс. Он не доставил ей никакой радости. Вовсе он ей не понравился, и вряд ли она его позовет еще раз. Не использовать такой шанс мог только такой идиот, как он. Получил удовольствие сам, и ничего не понял. Она запретила ему сдерживаться и торопила. Да она, похоже, едва терпела его. И не знала его имени. Не дала никакой возможности себя проявить. А он-то размечтался. Обидно. Или пора бы привыкнуть? Впрочем, еще есть надежда: дети так быстро не получаются, многие по десять лет не могут зачать, она еще позовет его. А если уже не его? Сердце раба сжалось в тревоге. И почему, интересно, Дестон командует у госпожи в спальне и почему ему дозволено туда входить в такое неподходящее время? И кто сбежал? Новеньких было двое. А главное – зачем? От такой хозяйки бежать – несусветная глупость.

Глава 8

На Свена накинудись любопытные сразу же за завтраком. Все увидели след от зубов госпожи на шее.

– Да, – самодовольно ответил Свен, внутренне содрогаясь от своего вранья. – Ей было так хорошо, что она пометила меня.

– Что-то ты не выглядишь счастливым, – Мирт всегда был наблюдательным.

– Я устал. Заездила, – продолжал врать Свен. – Всю ночь не спал. Глаз не сомкнул. – Чистая правда, между прочим!

– О–о–о, – с завистью взвыли наложники.

– Нечего завидовать, неопишное счастье, если в самый пик над тобой нависает Дестон?

– Вы были втроем!? Ничего себе!

– Я же говорил, что они любовники!

– И как он тебе?

– Он тебя брал? Или ты его? – раздалось одновременно.

– Нет, еще чего не хватало! – Свен даже возмутился – Он пришел утром, помешал нам. Сообщил о побеге. Райм?

– Да, странное дело. Ракс утром выгонял всех на пробежку. А его не оказалось в комнате. Никто не видел, но стражники не выпустили бы его из крыла. Постель даже не смята, – сказал Барн. – В комнате порядок.

– Ракс рвет и мечет, Дестон был тут ни свет, ни заря, все обнюхивал, обещал всех выпороть за компанию, – пожаловался Озарэн.

– Хорошо, если выпорют. Могут всех казнить. Знали и не сказали, – тихо сказал Мирт. – Содействие побегу раба – преступление против власти, смертная казнь.

– Но мы же не знали!!!

– А ты докажи, что ты не знал!

– Я спал как убитый, ничего не слышал, – сказал Эрв. – Индри, Мальм?

– Мы спали, – кивнули братья.

– Не могут нас казнить, мы очень ценные! – возмутился Озэрэн. – Меня сама госпожа лично купила!

– Ты уж особенно ценный, – съязвил Мирт. – Нас кормили-поили-учили за счет короны, мы отлично обученные, настоящие элитные наложники, а ты вот кто?

– Вы что, думаете, что лучше меня в постели? – возмутился Озэрэн. – Подумаешь, хитрое дело! Да у меня баб была куча!!!

Раздались дружные смешки.

– Даже не спорь, – Индри положил ему руку на плечо. – Не в количестве баб дело. Это как раз тебе минус, кстати. Если из той кучи ни одна не захотела с тобой остаться – ты чертовски плох в постели!

– Я сам не хотел, – упирался Оз. – Зачем тратить время на одну, когда их так много?

Происшествие, однако, было неприятным и непонятным. Спрятаться в гареме было негде, потайных ходов там не было. Наружу Райм не выходил, стражники били себя в грудь и клялись. Вынести или вывести здорового мужика без сопротивления очень трудно. Если шел сам, то как его не заметила стража? И главное, куда он ушел? Прилегающую территорию и дворец продолжали активно обыскивать. Отряд стражи придирчиво допрашивал слуг и служанок, Дестон наведлся в конюшню, лично проверил караулы. В казарме допросил сменившихся ночных стражников. И пришел в покои госпожи практически ни с чем.

– Какие новости? – госпожа милостиво протянула руку, которую Дестон тут же поцеловал.

– Не нравится мне это дело. Уверен, это похищение, – Дестон уселся за стол, накрытый к завтраку на балконе. – Новый раб не мог бы сбежать, не заручившись поддержкой, если и собирался, то позже, тут он никого еще не знал, кроме второго новенького. Он был слаб, лекарь сказал, что с неделю ему надо восстанавливать силы, чтоб возлечь с госпожой, – Дестон снова склонился к руке хозяйки. – Лекарства ему прислал. Восстанавливающие и укрепляющие.

– Все бы тебе возлечь, – фыркнула Сильвия. – Кого ты подозреваешь?

– Всех, моя несравненная. Но единственный экипаж, отъехавший ночью, был экипаж высокородной госпожи Танар. Больше никто не въезжал и не выезжал. А в кувшинах с водой в гареме была примесь белой листвянки. Я исследовал остатки. Снотворное. Так что рабы спали крепко.

– Так-так! Повар, его помощники или прислужницы?

– Или кто-то из наложников. Госпожа, если бы хотели вас просто обокрасть, то любой раб из питомника дороже этого в сто раз, дело, конечно, ваше, кого покупать, но... Разве что дешевого раба перепродать проще, породу же видно сразу. Кому-то именно этот жалкий чужеземец оказался нужен. Как он себя назвал? Вы уверены, что это его настоящее имя? В купчей что написано?

– Бумаги в кабинете, пойдем, – госпожа встала, и Дестон тут же обнял ее за талию, поправил локон. Сильвия улыбнулась, легко поцеловала его в висок, и они прошли в кабинет.

– Я почти уверен, что он не так прост, наверняка назвал вымышленное имя. Написано «Алиас Райм». Надо прижать Раваилия, только он мог сказать, кому продал раба, – сказал Дестон, наклоняясь над свитком купчей.

– Торговец может быть не причем, могли следить за рабом, за мной или за питомником, – заметила Сильвия. – Мне надо съездить во дворец, сегодня встреча посольства Станверии, именно мы договаривались с этими ужасными варварами, помнишь? Меня там чуть не украли.

– Я помню, милая, – Дестон потянулся с поцелуем, жадно приник к губам госпожи и сжал ее в своих объятиях.

Сильвия охотно отвечала на поцелуи и неохотно их прервала: – Ты поедешь со мной, надо будет узнать новости у твоих шпионов.

– Да, милая, – Мужчина наклонился к ее плечу, снова обнял, разворачивая к себе. Нетерпеливо обхватил ее лицо ладонями и снова прижался к губам.

– Ну, что ты, Дестон, что с тобой?

– Сильвия, я с ума схожу от ревности, – прошептал он в ее губы, властно прижимаясь, и глубоко проникая языком в ее рот. – Я сам не ожидал такого! Я боюсь тебя потерять.

– Я люблю тебя, ты же знаешь, – выдохнула Сильвия, отвечая на поцелуй. – У меня никого здесь нет, кроме тебя!

– Я хотел убить этого мерзавца, которого ты обнимала утром!

– Кого? Наложника? – Она фыркнула. – Нашел, к кому ревновать. Я думала, ты давно привык к здешним нравам. Нельзя пренебрегать подарком Повелительницы, уже поползли нехорошие слухи. Императрица недовольна. Поверь, мне тоже нелегко. Предпочитаю спать с тем, кого люблю.

– Слухи кто-то намеренно распускает, ведь точно знать могут только те, кто входит в твою спальню. Или, что более вероятно, в гарем, мне кажется, Ракс что-то скрывает. Скользкий тип, я его терпеть не могу. Я придумаю, как вернуть расположение Императрицы.

– Нечего придумывать, – вздохнула Сильвия. – Беременность, и падающие с ног от усталости, довольные наложники. Только это доставит повелительнице истинную радость и утешит ее сердце.

Лицо Дестона потемнело: – Прости, любимая. Я тоже думал, что привык. Считал, что готов принять это. Но когда видишь тебя в чужих объятиях своими глазами... – он заскрипел зубами. – Не могу сдержаться. Я надеюсь, с этим рабом у тебя все получится.

Сильвия сморщилась: – Да все равно, с каким. У всех домов есть наследницы, у Оттавии Сариан даже две дочери. Я сама виновата, что дала недругам такой шанс. Я тянула, как могла, с этим. Но я так надеялась вернуться домой. Я так мечтала об этом!

– Знаю, милая, знаю, – мужчина обнял ее.

Глава 9

Начиналась регистрация на рейс, и длинный лохматый хвост пассажиров втягивался в двери зала паспортного контроля. Соня подтянула ближе свой выдавший виды коричневый чемодан, еще раз проверила документы в сумке. Порадовалась, что приехала быстро, может, повезет с посадочным талоном и место достанется не в хвосте. К сожалению, подружка отказалась в самый последний момент, у нее ребенок заболел ветрянкой и поездка накрылась. Именно подружка выбирала и тур, и отель, сама Соня там еще не была. Что может быть приятнее, из зимы оказаться в лете! Тут пронизывающий ветер и мороз, а она через семь часов будет купаться в теплом море!

Трещала упаковочная пленка, народ постепенно рассасывался к стойкам регистрации. Парень сзади что-то рассовывал по кармашкам своей спортивной сумки и случайно задел Соню локтем. Безразлично извинился. Соня кивнула, искоса посмотрела – живой, спортивный, чернявый. Странно, что один, парни обычно едут или с девушкой или с друзьями. Впрочем, чему удивляться, она ведь тоже едет одна.

Антон выпрямился. Чуть не забыл в последний с момент переложить из кармана куртки нож в сумку, отняли бы, заразы аэропортовские! Нож был швейцарский, очень дорогой, и расставаться с ним Антону ужасно не хотелось. Будем надеяться, что из сумки он не пропадет. Антон подвинулся вслед за темноволосой девушкой ближе к стойке. Критически оценил фигуру в джинсах сзади. Круглая попа, плотные бедра, жидкие волосы затянуты в хвост. Сам же себя одернул – нечего пялиться, он едет отдыхать, и там он найдет смуглокожих, гладких, согласных на все, стоворчивых девушек. Он еще ни разу не ездил сам, но друзья много рассказывали и очень советовали. Главное не забыть посмотреть девушке на кадык! Денег ему должно хватить, и Антон собирался разлечься на всю катушку.

В очереди перед кабинками таможенного контроля Антон снова оказался перед той же самой девушкой. И от скуки вступил в разговор.

Выяснил, что девушку зовут Соня, что она едет тоже первый раз. Сам он представился по фамилии, она у него была красивая – Дестон. Ударение на первый слог. Свое имя он ненавидел с детских лет, и не мог простить родителям, что они его называли созвучно с плохим словом, которым его постоянно дразнили в детстве.

– А какой у вас отель?

– Сансет Бич Резорт, – ответила Соня. – Подружка выбирала, говорит, очень хороший. Четыре звезды.

– О, и я туда же!

Соня понятно кивнула, конечно, ушлый парень, сразу ищет себе подружку-раскладушку на отдых, не успели еще даже в самолет сесть. Вообще-то ей не нравятся темные, да и рост она предпочитает повыше. Глаза у парня наглые, буро-зеленые, на носу смешные конопушки. Ой, засмотрелась-то... не собирается она никаких романов заводить, еще от развода не отошла. Все мужики одинаковые, только о сексе и думают. А она – о доме! Ну, и о работе еще. Не смогла стать домашней курицей – строй карьеру, зарабатывай деньги, пиши диссертацию.

Одновременно освободились две кабинки, и ребята шагнули в соседние. Одновременно вышли под дежурное «Счастливого пути!».

– Нам пора раздеваться, могу помочь, я умею, – с нарочитой хрипотцой сказал Антон, подойдя к зоне личного досмотра. Соня хмыкнула. Сняла куртку, шарф, кофту, сложила в корзинку, поставила ее на ленту транспортера.

Девушка Антону совсем не понравилась, но режим ловеласа включался автоматически, позволял получить максимум приятностей и значительно упрощал жизнь. Это он еще со школы понял, когда ему безотказно давала списать неприступная отличница. Поэтому Антон начинал

показывать мужской интерес абсолютно всем встречным женщинам – продавщицам, регистраторам, менеджерам; с него не убудет от улыбки и комплимента, а его всегда встречают приветливо и обслужат без задержек.

Соня и Антон шагнули к двум рядом стоящим рамкам, за которыми служащие споросканировали пассажиров.

– Проходите! – махнули им.

Они прошли, и тут же неожиданно вспыхнул яркий свет. Соня взвизгнула. И зажмурилась.

А когда открыла глаза – обомлела. Она стояла на широкой и пологой лестнице перед красивым дворцом из белого камня, с блестящим сине-зеленым куполом. Вокруг дворца располагался ухоженный парк, над головой синело небо. Палило солнце. Визуальное потрясение добавило потрясение звуковое – такого заковыристого мата Соня давно не слышала.

Чуть позади нее стоял Антон с перекошенным лицом. Стоял он в джинсах, футболке и серых носках на беломраморной лестнице.

– Что ты сделала!?! – заорал он. – Где мои вещи!?

– Какие вещи, придурок? – огрызнулась Соня. – Мне плохо, у меня глюки!

– Ты это видишь? – Антон протянул руку к дворцу. Потер глаза.

– Дворец. Небо. Солнышко. – честно перечислила Соня. – Тут жарко.

– У нас одинаковые галлюцинации? – усомнился Антон, но тут же постарался взять себя в руки. – Так, успокойсь, я про это читал, мы попали в другой мир, щас шагнем обратно и вернемся, у меня отпуск!

– Меньше бы читал всякой муры, жертва фантастики!

Но за спиной рамки не оказалось. Была ухоженная подъездная дорога ко дворцу, обсаженная цветущими кустами.

– Куда шагать будем? – ядовито спросила Соня.

– Екарный бабай, куда ж мы попали!?! Может, все-таки глюки?

– Я ничего такого не употребляю! – гордо ответила Соня.

– Там же в двух шагах была рамка... – Антон сделал два шага назад. Потом вперед. Пошагивал руками вокруг. – Это точно не ты?

– Дурак!?!?

– Я в шоке, если честно!

– Я тоже, – покладисто согласилась Соня. – И что делать?

Она с удивлением ощутила, что страха не было. Было предвкушение чего-то приятного... как перед отпуском и купанием в ласковом чужедальнем море.

– Ну, в книжках дорогу ищут, контакты налаживают, оружие достают, с нечистью сражаются. Нам срочно нужен маг! И меч!

– Дорога есть, а оружие откуда взять? – заинтересованно спросила Соня. Она хоть в обуви была, из-за тонкой подошвы ее не заставили разуться при личном досмотре. – Мы же без ничего вообще! Могу предложить зубочистки, у меня в сумке есть... О, черт, сумки нет! А вот и нечисть!

Антон повернулся.

Из резных узорчатых полукруглых дверей вышел человек и бегом припустил к ним.

– Госпожа Сильвия, – он склонился перед Соней. – Приветствую вас в Радужном дворце дома Мессерти. Наконец-то вы здесь!

Соня во все глаза смотрела на высокого, крупного мужчину средних лет, в красных шелковых шароварах и расшитом золотом халате. На ногах у него были невысокие сапожки из мягкой кожи, с золотыми пряжками. Почему-то Соня была уверена, что именно с золотыми, а не с латунными. Шею мужчины украшало очень даже драгоценное ожерелье, от камней которого во все стороны брызгали солнечные зайчики. На руках блестели витые браслеты, пальцы

были унижены перстнями. Длинные черные волосы с легкой сединой скрепляла украшенная блестящими камнями заколка.

«Охренеть, алмазный фонд и изумрудная палата», – подумала Соня. – «Столько драгметаллов на одном мужике!»

– Пойдемте, госпожа, – мужчина повел рукой в сторону дворца. – Мы вас ждали раньше, лишь вчера пришло сообщение, что на вас напали в пути разбойники. Вы поэтому так одеты? Хорошо, что вы не пострадали!

Соня плохо слушала, не успевала крутить головой по сторонам, так поразила ее роскошь дворца. Их вели через огромные залы, широкие галереи, неожиданные ажурные лестницы расходились в разные стороны, дважды они поднялись на этаж. Судя по ошалелой физиономии, ее нежданный напарник видел то же, что и она – мозаичные полы, резные легкие колонны, расписанные яркими красками стены. Мерно журчали во внутренних двориках фонтанчики. Снаружи галереи оплетали вьющиеся розы, спускающие свои плети на балкончики и террасу.

– Скорей, скорей, – их спутник завел Соню и Антона в круглую комнату, где кроме огромного дивана и столика посреди изумительного ковра ничего не было.

– Мы куда-то торопимся? – ехидно спросил Антон. Он был разозлен откровенным игнорированием его персоны. Разодетый вельможа смотрел только на Соню и обращался исключительно к ней, причем называл «госпожа Сильвия». Себя назвал лир Ракс.

– К сожалению, госпожа умерла, не дождавшись вашего приезда. Но все остальные родственники здесь. Ждут оглашения завещания госпожи представителем Палаты Законов.

– И что нам делать? – расслабленно спросила Соня. Она чувствовала умиротворение и полный эстетический восторг от дворца. Это точно не Сансет Бич Резорт!

– Переодеться, перекусить, и проследовать в Синий зал приемов. Могу честно признаться, что вам там не будут рады. Возглавить дом Мессерти мечтают очень многие. Вас не собирались даже приглашать, поскольку есть наследницы более близкого родства, но госпожа неделю назад лично приказала мне вас вызвать. Я позову служанок, – мужчина вышел, поклонившись.

– Так речь идет о наследстве? – Соня подняла брови. О, если ей отвалится хотя бы такое ожерелье, как у вельможи на шее, она будет счастлива! Только вельможа может носить такое богатство на шее каждый день! Ей в таком даже и выйти некуда. Разве что на губернаторский новогодний бал? И от пары колец не отказалась бы. Не сказать, что Соня мало зарабатывала, но баловать себя драгоценностями не могла. Обходилась серебром и бижутерией. И отпуском раз в год в солнечной стране, где их соотечественникам давно не улыбались.

– Ты не можешь ничего наследовать, – прошипел Антон. – Ты не Сильвия. Нашлась наследница!

– Ладно, не мешай мечтать, – Соня махнула рукой. – Тут так красиво! Не хочется просыпаться!

– Думаешь, мы спим? Вдвоем один сон не видят!

Перепалка не успела разгореться, потому что в комнату забежало полдюжину прислужниц в прозрачных одеждах до пола, они принесли кучу одежды, а еще две сгрузили подносы с едой на столик.

– На кой такое длинное платье, если оно все прозрачное? – недоумевал Антон, глядя, как Соню сноровисто раздели и потом одели. Она даже не успела пискнуть, чтоб Антон отвернулся или вышел! Ему же предложили широкие белые шаровары и просторную рубашку до колен, расшитую по вороту серебряной ниткой. Решив, что раз тут никто не стесняется, то и ему нечего, Антон решительно взялся за пряжку ремня джинсов.

– Тебе идет, особенно с носочками Адидас, – похвалила Соня.

Антон снял носки, пошевелил пальцами ног. – Хоть бы тапки какие принесли!

Сонины длинные волосы расчесали, на голову нацепили узкий обруч со свисающими подвесками. Короткие шортики и что-то вроде бюстье, поверх которого развевалось широкое прозрачное, вышитое бисером платье, составило весь наряд. Сонины сандалии со стразами прекрасно подходили к облику сказочной принцессы.

– Шифон настоящий, – определила Соня, помяв ткань. – Не полиэстер. Дорогая тряпка.

– А как пожарить? Диван далеко, столик посередине. – Антона интересовали более практические вещи.

– Давай сядем на подушки, – предложила Соня. – С дивана возьмем.

На минутку Антон забеспокоился, что еду могли отравить, но голод заглушил опасения. Им подали тонкие ломтики мяса, плавающие в сладком сиропе, какие-то шарики, обсыпанные неизвестными семечками, тонкие брусочки то ли репы, то ли кабачков в остром соусе...

– Это есть невозможно, – решительно сказал Антон.

– Привыкай, борща тут не получишь! Знаешь, очень похоже на китайскую еду, я такое в Пекине ела, очень вкусно!

– Мясо с сиропом – извращение! – заявил Антон, впрочем, активно уписывая мясо.

Вошел лир Ракс. С поклоном сообщил, что прибыл представитель Палаты Законов.

– Госпожа, вы восхитительны в цветах дома! Ваш спутник подождет вас или?

– Спутник идет с госпожой, – Антон решительно встал с подушки. – Только обуви нет. – Он пошевелил голыми пальцами. Однако лир Ракс даже голову в его сторону не повернул.

– Госпожа Сильвия, это ваш наложник? – прямо спросил лир Ракс, когда они вышли из комнаты.

– Кто? Что!? Нет! – одновременно воскликнули они и посмотрели друг на друга. Сильвия покраснела.

– Мы родственники! – соврал Антон.

– Очень дальние, – процедила Соня. – Троюродные.

– Простите, госпожа. Вам по возрасту должны были уже набрать полный гарем, а в горном Суттане, конечно, нет такого выбора, как в столице, вот я и подумал... Не сочтите за оскорбление, – лир Ракс склонил голову.

– Гарем? – еле выдавила Соня.

– Наложник!? – возмутился Антон. – Да за кого вы меня принимаете? Я свободный человек!

– Позвольте узнать ваше имя, господин?

– Дестон, – буркнул Антон.

– А вы кто? Управляющий дворцом? – спросила Соня.

– Я был наложником покойной госпожи Мессерти, – с неподдельной печалью ответил лир Ракс. За его спиной Антон и Соня ошарашенно переглянулись. – Теперь мою судьбу решит наследница дома.

Глава 10

Они вошли в просторный двухэтажный зал, вместо потолка которого был расписной купол. Галерея второго этажа была обнесена балюстрадой с изящными резными столбиками. Стены и опорные колонны до середины были выложены мелкими плиточками – голубые узоры на синем фоне. Синие диваны и широкие кресла полукругом стояли напротив массивного стола.

На диванах восседали с десяток дам разного возраста и комплекции. Все они были в синих нарядах, напоминающих наряд Сони, но гораздо более щедро украшенных вышивкой и драгоценными камнями.

На столе раскладывал бумаги осанистый полный человек в блестящем полосатом парчовом халате. Слева и справа от него сидели две немолодые женщины с надменными и властными лицами. Левая была в белой непрозрачной хламиде, обрамленной золотой тесьмой с красными кисточками. Та, что справа – в красной мантии.

– Слева – Преподобная Мать, справа – Великая Блюстительница, мужчина – Глашатай Закона, – прошептал лир Ракс, усаживая гостей на укромный диванчик, наполовину закрытый от зала свисающим с потолка шелковым занавесом.

Потом, ежеминутно кланяясь сидящим дамам, лир Ракс пробрался к столу и зашептался с распорядителями церемонии. Потом склонился еще раз и отошел в угол, где на подушках, не замеченные ранее Соней, сидели группой мужчины, не уступающие по роскоши наряда лиру Раксу.

– Слышал про наложниц, а тут значит, мужиков в гаремах держат !?!? – возмущенно зашипел Дестон. – Смотри, аж пятнадцать рыл!

– Это, наверное, доходная должность, вон как разодеаты! Видные мужики, кстати, – сказала шепотом Соня. – Ни одного жирного нет. И молодые есть, и старые. Вон тому дядьке лет шестьдесят уже, наверно. Какой с него толк в гареме? Интересно, тут сколько живут?

– А тетки-то на них смотрят, как на свою добычу, смотри. Какие морды хищные! Прямо облизываются!

Глашатай Закона откашлялся. Воцарилась тишина.

Глашатай начал свою речь, долго благодарил богов за оказанное ему доверие, потом Императрицу, потом, кажется, стал излагать историю рода Мессерти, приближенного к короне, почтенного и уважаемого, с самых первых представителей. Слушать внимательно не получалось, Соня стала клевать носом, а Антон, кажется, отключился на третьей минуте монотонного изложения. Сидел ровно, но с совершенно стеклянными глазами. Соня моргнула. В зале зашелестели.

Глашатай взял свиток, продемонстрировал всем присутствующим свисающие на разноцветных лентах резные печати. Торжественно развязал ленточки. Громко хрустнули печати.

– Наследницей рода Мессерти провозглашается госпожа Сильвия Мессерти из Суттана!

Как будто прорвалась плотина – дамы в синих одеяниях, до сих пор боявшиеся проронить хоть слово, хором возмущенно заголосили, кое-кто вскочил со своих мест, размахивая руками.

– Боги одобрили это решение! – сказала звучным голосом Преподобная Мать. Ее голос, будто колоколом, накрыл возмущенных женщин. Сразу стало тише.

– Императрица утвердила решение, – сказала Блюстительница. Встала, поправив роскошное красное одеяние, и позвала:

– Иди к нам, дитя.

Наступила тишина. Все оглядывались, пока за занавеской не увидели Соню. Антон толкнул ее в бок.

– Эй, отомри! Они все на тебя уставились! Тетка тебе машет ручкой!

– Госпожа Сильвия Мессерти, – позвал Глашатай Закона.

– А я тут при чем? Я же не могу, да как же я... – задергалась Соня. – Я боюсь!

– Иди давай, тебя все ждут! Вперед! – Антон выпихнул ее вперед.

На нетвердых ногах Соня приблизилась к столу. Страшно было, как на экзамене, даже хуже. Там она знала хоть, какой предмет сдает!

– Здрасьте, – выдавила Соня. – Я вот...

Дама с красном приветливо улыбнулась.

– Мы понимаем твое смущение. Подпиши вот здесь, – дама указала на угол свитка.

– Подписать? А можно, я прочитаю? – глубоко укоренившееся недоверие к любого рода документам, где надо было ставить подпись, разыграло раньше, чем Соня сообразила, что это могут воспринять, как оскорбление.

Дамы в зале снова зашумели.

– Читать сначала научись!

– Наглая девчонка!

– Кончено, она не верит своим глазам, – раздалось ядовитые высказывания.

– Из самого дальнего угла страны и вдруг наследница!

– Можно, я возьму? – решительно сказала Соня и протянула руку к свитку. Глашатай Закона переглянулся со своими соседками и вручил ей свиток. Соня всмотрелась в мелкие петлястые узоры, покрывающие свиток. К ее ужасу, они никак не складывались в понятные слова.

– Я не могу это прочитать, – призналась она.

– Неудивительно, он написан храмовым письмом, – улыбнулась снисходительно Преподобная Мать. – Я уж подумала, что ты правда его знаешь. Ему учат только в Храме. За разглашение этих знаний положена смерть.

– Простите, если можно, прочитайте еще раз, боюсь, я невнимательно слушала, – призналась Соня. – Я так потрясена. До сих пор не могу в себя придти.

Дамы покивали сочувственно, и Глашатай Закона прочитал свиток еще раз. Это был список имущества, и насколько поняла Соня, чуть ли не в каждом городе у семейства был дом или поместье, в каждой провинции имение или замок, пашни, виноградники, леса, водоемы и прочие угоды. С каждым новым названием сзади раздавались возмущенные придушенные возгласы очередной обделенной дамы.

– Простите, а удостоверение личности требуется? У меня же все вещи пропали, – спохватилась Соня. Конечно, это все прекрасно, ошеломительно и очень завлекательно, но она не будет претендовать на чужое! И вообще, она не Сильвия. Она Софья. Ошибку надо разьяснить как можно скорее.

– Родовые регалии примут вас после подписи.

– Подпись, то есть, не важна? – слабым голосом уточнила Соня, подавленная масштабом чужого наследства, поистине королевского.

– В сущности, нет, соблюдение протокола это просто дань традиции, главное – принятие родовых регалий, – терпеливо объяснил Глашатай.

Ей указали нужную строчку и дали палочку, напоминающую карандаш. Она поставила свою подпись. Софья Уварова. Русскими буквами. Уж не обессудьте, господа присяжные заседатели! Чужим именем она не будет подписываться, и выдавать себя за другое лицо – не будет. Хотите вручить богатство ей? Вручайте. Она примет, так и быть. Не дура, чтоб отказываться от такого!

– Что это за язык? – озадаченно спросил глашатай, разглядывая подпись.

– Скоропись суттан, полагаю, – с умным видом над свитком наклонилась Преподобная Мать. – Вы удивляете нас, девочка. Я считала, что это письмо утрачено. Им еще кто-то владеет?

– Да, мой троюродный брат, Дестон. Пишет и читает, – сдала «братца» Соня, указывая на притаившегося за занавеской Антона.

– Поразительно!

Соня пожалала плечами. Глашатай взял из ее рук подписанный свиток, и неожиданно кольнул чем-то острым в ладонку. Соня вскрикнула, капля крови сорвалась и упала на свиток. Его тут же окружило синеватое сияние. Преподобная Мать схватила девушку неожиданно сильно за руку и поднесла к ранке крупный перстень. Соне показалось, что капля крови впиталась в прозрачный камень перстня, он стал ярко-розовым и засветился мягким голубым сиянием.

– Регалии рода признали наследницу! – стоя провозгласил Глашатай Закона.

– Наследница рода – Сильвия Мессерти! – громко произнесла Преподобная мать.

– Ныне Глава рода Мессерти – лира Сильвия! – заключила это торжественное трио Великая Блюстительница.

Соня не могла придти в себя от изумления. Генетическая экспертиза признала ее родство с какими-то аристократами!? Злобное разочарованное шипение долетело, казалось, до купола Синего зала.

– Осталось решить еще ряд вопросов, – Блюстительница пригласила Соню сесть и вернулась на свое место. – Первый вопрос – погребение.

– Все, согласно традициям и установленным правилам, – тут Соня не сомневалась. Если помершая бабулька была такая богатая и знатная, то подобное мероприятие положено проводить с помпой.

Трио чиновников одобрительно закивали. Перо Глашатая Закона заскользило по бумаге.

– Второй вопрос – как поступить при погребении с движимым имуществом покойной? Прикажете похоронить вместе с госпожой?

Соня недоуменно нахмурила брови. Движимое имущество? Они что, мебель или сокровища собрались захоронить? Или стада какие-нибудь имеют в виду? Лошади, коровы, овцы? Ну, вроде да, положено снабжать покойника всем, чем он пользовался при жизни. Фараонам чего только не складывали, викингам тоже. Посуду, ткани, еду, украшения. Тут какая-то восточная деспотия, значит, так тоже положено и будет правильно.

– Согласно традициям, – неуверенно сказала Соня.

Родственницы издали дружное негодующее шипение. Она заметила краем глаза движение и увидела, что лир Ракс, сидевший рядом с остальными мужчинами, закрыл лицо руками. Остальные сидели с очень тоскливыми лицами. Ой, что-то она не то сказала!

– Извините, я не вполне знакома с местными обрядами, уточните, пожалуйста, какое точно имущество вы имели в виду? – спросила Соня, покраснев.

– Традиция предписывает умерщвление наложников и захоронение их с госпожой, – охотно пояснила Блюстительница. Соня похолодела и чуть не свалилась с диванной подушки. Она что, подписала сейчас этим мужикам смертный приговор? Милая традиция, нечего сказать! Круглыми глазами Соня уставилась на чиновницу. Та слегка улыбнулась.

– Однако, по закону Империи разрешено несколько отступлений от традиционного погребения. Наложники могут быть оставлены для нужд новой главы дома. Или розданы кровным родственникам в качестве погребальных даров. Как вы поступите?

Соне показалось, что сзади от теток раздались сладострастные причмокивания, а мужики еще плотнее сбились в кучку с неприступным и мрачным видом.

– Эти... прекрасные мужчины верно служили моей... бабушке, – неуверенно начала Соня. – Преданные слуги дома не заслужили смерти. Поскольку они являются имуществом рода, я должна распорядиться ими... разумно, как рачительная хозяйка. Я не вижу в их смерти большой пользы. Жестоко лишать их жизни.

– Вы оставите гарем себе? – доброжелательно спросила Блюстительница.

– Нет, конечно же, нет! – испуганно воскликнула Соня, чуть не задохнувшись от абсурдности такого предположения. – Они мне не очень подходят... – а потом прикусила язык. Как бы не отдавать мужиков хищным гарпиям и себе не брать? Жалко мужиков, но вот по прямому назначению она их точно не будет использовать.

– Думаю, такие опытные и знающие мужчины могли бы мне помочь во многом во дворце! Они нужны мне здесь, но не в качестве наложников! Они помогут мне войти в курс дела, освоиться. Я предложу им другое занятие, по вкусу каждому, ведь дворец такой огромный, дело для всех найдется. Госпоже Мессерти будут нести посмертные жертвы не только я, но и все они, так я уважу память моей почившей бабушки. – Соня посмотрела на группу наложников. Они оживленно закивали.

– Если же кто-то сам захочет покинуть этот дом и переехать к... родственникам – то я отпущу их.

Наложники так же дружно отрицательно помотали головами.

– Вопросы решены? – с надеждой спросила Соня, утирая пот.

– Еще один. Ваши родственницы, проживающие сейчас в домах и поместьях, принадлежащих роду, будут продолжать безвозмездно пользоваться этим имуществом, как позволяла ваша бабушка? Что скажет новая Глава дома? – интерес Блюстительницы был неподдельным, она недобро покосилась в сторону родственниц.

– Эти дамы... плохо относились ко мне. Забыли о моем существовании. Не помогали. Не пригласили даже на похороны. Если бы не прямое завещание моей бабушки и расторопность лира Ракса, я бы не попала сюда. – Сильвия внимательно смотрела на реакцию чиновницы и кажется, угадывала, та удовлетворенно кивала после каждой фразы.

– Не вижу причин, чтоб быть мягкосердечной. Аренда. Долгосрочная. Хотят пользоваться имуществом – пусть платят арендную плату, имущество не должно разбазариваться. Щедрость прекрасна только за чужой счет. Нужно провести инвентаризацию, также сделать полную опись имущества, – твердо сказала Соня. Ей стало противно присутствие этих стервятниц, слетевшихся во дворец. Небось, старушку и не навещал никто! То-то наложники так дружно отказались к ним ехать.

– Я рада, что молодая Глава дома так бережлива и разумна в своих решениях, – с улыбкой сказала Преподобная Мать.

Соне она напомнила ее первую учительницу. Такая внешняя мягкость и негибкая воля в борьбе с младшими классами!

– Я буду благодарна за любые советы, ведь я еще так неопытна, – мило улыбнулась Соня. – Мне многому надо научиться.

Глава 11

Антон был восхищен ее поведением на сборище наследников и не скрывал этого. Соня чувствовала себя как в кино, вроде она и не она, просто роль такая. Она вступила во владение огромными богатствами. Было от чего потерять голову.

Они сразу договорились всегда, даже наедине, называться новыми именами. Сильвия Мессерти и Дестон Мессерти. Новая жизнь – новые имена. Поскольку каждый сменил в свое время в интернете не один десяток ников, привыкнуть к новому имени было совсем не трудно.

Она изрядно смутилась, когда каждый выходящий из Синего зала наложник становился на колени и целовал ее руку. Мужики были искренне ей признательны, и готовы помочь во всем, о чем сообщил лир Ракс. Родственные змеюки пошипели и убрались из дворца ни с чем.

Несколько дней спустя, после пышных похорон, которые Сильвия наблюдала из закрытой со всех сторон повозки, повеселевший лир Ракс водил их по дворцу, чтобы они перестали путаться в переходах. Знакомил с прислугой, обиходом дворца. Сильвия Мессерти принимала дела и вникала в жизнь богатейшего и знатнейшего дома. Привыкала к власти. Это было приятно, когда твои взгляды ловят прислужницы и спешат выполнить любое желание.

Ей было до сих пор неловко приказывать и неудобно принимать помощь в одевании и расчесывании. Ей даже помыться самой не давали!

Дворецкий Соне не понравился, уж больно бегающие у него были глазки. Первым делом Соня выслушала обвинения и жалобы главного повара, управляющего поместьем и домоправителя друг на друга, потом выгнала всех, включая начальника охраны. Лир Ракс посоветовал занять должности мужчинами из числа бывших наложников. Себе он попросил должность смотрителя гарема. Соня чуть не закашлялась, услышав это предложение. Но лир Ракс был предельно серьезен. Сказал, что очень хорошо понимает обязанности Главы дома, потребности молодой девушки и постарается содержать новый гарем в полном порядке.

Пока шел траур, о покупке наложников речь не шла, и Соня облегченно выдохнула. Дестон смеялся и давал дурацкие советы. Сам он всесторонне знакомиться со служанками тоже не спешил, опасался, что нарушит какие-нибудь законы и его казнят или кастрируют, тут это было самым распространенным наказанием для мужчин, это он четко запомнил из объяснений лира Ракса.

После месяца траура Сильвию Мессерти призвали во дворец. Совет Глав домов был чем-то вроде кабинета министров. Двенадцать глав домов решали насущные вопросы жизни страны. Сильвия оказалась самой молодой. Остальным дамам на вид было лет по сорок-пятьдесят. Еще у императрицы были Советницы, так называемый Малый круг.

Дестон был невероятно возмущен поголовным матриархатом, как он назвал систему власти. Все важные должности занимали женщины. Мужчина мог претендовать на должность, только если сам был знатного рода и являлся мужем Главы дома.

Как им рассказал новый библиотекарь, из бывших наложников, очень эрудированный дядечка, после магической войны двести лет назад, страна практически утратила магию, остались единичные волшебные предметы в сокровищницах, в стране фактически было всего два мага – один приглашенный придворный маг, провидец-прогнозист. Вторым магом была Преподобная Мать, у нее была магия жизни, нацеленная на деторождение.

После войны в стране произошел, говоря современным языком, демографический кризис. Резко снизилось рождение детей, особенно девочек. Хотя жить стали в два раза дольше, женщина могла родить лишь пару раз за жизнь, а отец-герой, способствовавший зачатию, окружался пожизненным почетом. Поскольку жизнь давали женщины, они же привыкли брать ответственность на себя, они и стали руководить и принимать решения. Уже на протяжении двух веков лет страной правили Императрицы. Родить дочь было непреложной обязанностью

каждой женщины – от благородной дамы до простолюдинки. Иметь гарем вменялось в обязанность всем аристократкам и обеспеченным женщинам, а секс считался священным богоугодным действием. Законным мужем мужчина мог стать, только если ему удавалось стать отцом дочери. Если рождался мальчик, то участь его была предопределена с рождения. Из бедной семьи – ремесло или сельское хозяйство. Из богатой – торговля, при подходящих данных и известном везении – военная служба. Мальчик из благородной семьи – обязан прослужить во дворце пажом не менее пяти лет, собирать приданое и надеяться, что его возьмут мужем в знатный дом. В крайнем случае – и наложником в гарем попасть было неплохо.

Сильвия и Дестон вместе учились. Оказалось, что наложники покойной бабушки были очень образованными и просвещенными людьми, и Сильвия искренне радовалась, что есть, кому с ними заниматься, пока они не овладели местной грамотой и не стали читать уже сами книги по истории, географии и экономике.

Отношения же между Сильвией и Дестоном сложились буднично. Кто еще мог разделить их тайну, понять их тоску по дому? Они пожалели друг друга. Сильвии очень нравился оптимизм Дестона, его неунывающий характер, его неумное любопытство и чувство юмора. А Дестон был приятно удивлен умом и трудолюбием девушки, ее ровным и покладистым нравом. В той, ушедшей жизни Дестон заканчивал заочно юридический и работал временно охранником. А Соня была провизором. Оба любили читать, путешествовать, музыку, природу и котиков. Даже в занятиях спортом их стремления совпали – утренняя зарядка и совместные тренировки, к изумлению прислуги, прочно вошли в распорядок дня господ Мессерти. Сильвия ужасно боялась растолстеть, она и так была далеко не худой, и свои мягкие выпуклости всю жизнь мечтала заменить на твердые плоскости. Новые хозяева даже заказали кузнецам и плотникам и отгрохали шикарный полигон в парке из нескольких спортивных площадок с разными лесенками, горками, турниками и прочими радостями для понимающего человека.

Конечно, они искали способ вернуться или хотя бы выяснить, как их сюда занесло. Но вопросы оставались без ответов. В стране, лишенной магии, было всего два мага, которые принципиально не допускали существования других миров, как выяснила Соня осторожными вопросами.

Через год, весьма насыщенный и плодотворный, Сильвия и Дестон решили просто жить. Дестон, правда, поначалу вынашивал планы освобождения рабов и смены матриархата патриархатом, но скоро плюнул. Спасать мир оказалось очень утомительно в одиночку, даже при наличии денег. Его слушали, соглашались, но на баррикады не торопились. Не были здешние мужчины агрессивными или властными. Оскорбление женщины взглядом, или словом жестоко наказывалось. О каких-либо преступных действиях против женщины никто не мог и помыслить! Будущее каждого мужчины зависело исключительно от окружающих его женщин.

Сильвия и Дестон привыкли все делать вместе. Спали, ели, учились, вместе управляли дворцом и большим поместьем, даже провернули опись имущества, посетив для этого множество ближних и отдаленных мест. Лир Ракс, однако, не одобрял их связи. Все время напоминал Сильвии о необходимости завести гарем. Как-то даже попросил официальной аудиенции и высказался откровенно – что мужем Сильвии Дестон никогда не сможет стать. «Он из этого же дома», – перечислял лир Ракс. Он не имеет приданого или внешности, позволяющей обратить на него внимание такой высокородной госпожи. И если до сих пор у них не появился ребенок, мужчину просто необходимо сменить! Вообще-то полагалось выгнать с позором, если после полугода совместной жизни зачатия не произошло.

Сильвия очень обиделась за Дестона. Не то, чтобы она была безумно влюблена в него, но он был своим! Ей было очень уютно в его объятиях. Спокойно. Но, когда она пересказала ему разговор, Дестон, неожиданно для нее, согласился с доводами лира Ракса.

– Сильвия, он прав. – сказал Дестон. – Так это и выглядит со стороны. Что ты предаешься пагубной порочной склонности к брату, просто тратишь на меня драгоценное время и портишь породу великого дома.

– Что ты говоришь! – возмутилась Сильвия. – Я не хочу без тебя! Ты мой, родной!

– Я никуда и не денусь. Я всегда буду с тобой. Заведешь себе наложников, раз так надо, я переживу. Ничего страшного. Это дело привычки. Раз тут у всех гаремы, то и тебе без него нельзя, ты слишком знатная дама, не надо давать лишний повод для сплетен.

– Ты меня уговариваешь или себя? – хмуро спросила Сильвия.

– Меня могут просто убить, чтоб освободить место в твоей постели, – буднично объяснил Дестон. – Ты – слишком лакомый кусочек. Еще жрицы придут мозги прочищать.

Сильвия испугалась. Ни при каких обстоятельствах она не хотела остаться без Дестона. И ни при каких обстоятельствах нельзя было показывать, что она питает к нему какие-то чувства. Чувства питать знатная дама могла только возвышенные – к богам и Повелительнице, а к мужчине – исключительно плотские. Если женщина привязывалась к одному мужчине и отказывалась от других мужчин в своей постели – жрицы в белых хламидах с золотыми кисточками навещали ее дом, проводили обряд «Очищения сердца» и женщина избавлялась от nepозволи- тельной склонности. Больше мужчин, больше плотских утех, больше семени в лоне – больше шанс зачать. Сильвия достаточно долго уже жила в Радужном дворце, чтоб понимать всю опасность своего нетипичного моногамного поведения.

Они придумали план. Что Сильвия благодарит Дестона за труды по принятию огромного наследства Мессерти, подарит дом в столице, выезд, слуг и служанок, выделит достойное приданое. А он будет ждать брачных предложений и капризничать. Пусть он по здешним меркам не красавец, но солидное приданое делает его очень привлекательным, и возможность породниться с великим домом многие семьи оценят весьма высоко.

Дестону бы и в страшном сне не приснилось стать мужем-подкаблучником у воспитанной в полной вседозволенности женщины. А стать вторым или третьим мужем – и вовсе. А Сильвия пусть поедит по питомникам в поисках пополнения для своего гарема и тоже капризничает.

План они успешно осуществили. Дестон получил роскошный дом, в котором проводил время, пока Сильвия была занята во дворце. Ну и кое-каким развлечениям Дестон предпочитал предаваться без ведома названной сестры. Дестон завел множество полезных и бесполезных, но очень приятных знакомств и его дом был открыт для отпрысков знатных семейств. Ему очень нравилось быть в курсе всех сплетен, событий, и благодаря его информированности Сильвия пару раз давала настолько ценные советы Императрице, что именно ее, Сильвию Мессерти, оправили с посольством к варварам, в Станверию.

Глава 12

Станверия не понравилась Сильвии. Унылые серые пейзажи, черные и серые домишки крестьян, плохо возделанные поля, узкие и колдобистые дороги. Захолустье. Посольство направлялось к ближайшему приграничному замку, и от результатов первых переговоров могло как отправиться восвояси, так и быть приглашено в столицу. Предметом переговоров являлись торговля, возможность транзита караванов с товарами и спор за приграничные рудники.

Шпионы работали исправно, донесения оба Мессерти выслушивали внимательно. И быстро поняли, почему несколько лет назад отправленное посольство ничего не добилося. Оно исчезло. Главу посольства попросту похитили. Замуж. Кризис деторождения коснулся и Станверии, поэтому с женщинами из делегации не разговаривали, а попросту растащили по замкам и особнякам. Похищения невест были самым обычным делом, частенько и девицы не возражали быть похищенными. Случившееся замяли усилиями дипломатов обеих сторон. Король вообще был не в курсе. Императрице изложили мягкую версию событий. В конце концов, хороший муж – это ли не уважительная причина, по которой женщина не вернулась домой? Очарованная иноземными кавалерами? Разве это повод для войны?

Сильвия в который раз порадовалась, что взяла с собой Дестона, и что он любил шпионские и детективные истории. Они уже поименно знали всех вельмож, обзаведшихся тогда женами, и расположение их замков. К кому-то удалось официально напроситься в гости, к кому-то отправились доверенные люди, узнать о судьбе дам и постараться вернуть их домой. Дестон был в восторге от перспективы такой благородной спасательной миссии, и немало позубоскалил по поводу умников, догадавшихся послать женщин в патриархальную страну.

Вместо того, чтоб представлять Сильвию главой посольства, как оно и было на самом деле, Дестон предложил ввести в состав делегации красивого и надутого фанфарона, племянника самой Императрицы. Который рьяно строил глазки Сильвии и намекал, что из него получится отличный муж для нее. Разодетый, как павлин, племянничек ехал впереди и бурно обсуждал лошадей, оружие и соколиную охоту. Единственные вещи, которыми он интересовался и, между прочим, очень тонко разбирался.

Сильвия притворялась дурочкой, взятой в путь из-за ее любопытства и флиртвала с вельможами, стараясь, впрочем, не сильно переигрывать, помня о судьбе предыдущего посольства. Распаленный страстью какой-нибудь барон мог просто завернуть ее в плащ и умыкнуть на горячем коне. Половина сопровождающих их местных вельмож оказались холостыми, предложения руки и сердца поступали практически безостановочно.

Дестон шнырял по замку, насколько позволяли хозяева. А когда не позволяли – подкупал слуг, изучал замок, искал потайные ходы. После пышного приема с тяжелой едой и крепкими напитками начались переговоры. Страдающий от похмелья племянник даже не делал вид, что слушает. Хозяева довольно потирали руки, уверенные, что подпишут все, что нужно, с огромными преференциями для своей стороны, да еще и невест в нужном количестве получают для закрепления, так сказать, дружбы между народами.

Пока не взяла слово Сильвия. Она обожала ставить на место зарвавшихся мужланов. Мягко, нежным голосом тембра «злая гарпия», деликатно, она им наговорила столько гадостей! Указала на нестыковки в договорах, неполноту отчетов, ошибки в оценке величины товарооборота и расчета рентабельности рудников, неудобство маршрута и отсутствие необходимой инфраструктуры. Потребовала привести в порядок дороги, построить постоянные дворы, вырыть колодцы, а также резкого снижения налогов за проезд караванов и беспрошльного провоза части товаров. А то на Станверии свет клином не сошелся, с другой стороны тоже есть соседи.

Советники станверского короля были очень недовольны. Глава делегации герцог Наморр – в ярости.

Каждый день делались вежливые попытки соблазнить дерзкую чужеземку. Каждую ночь – грубые попытки похитить. Дестон придумывал невероятные уловки, чтоб оставить похитителей ни с чем. Прятал ее в разных комнатах, то в сундуках, то в распахнутой статуе. Как-то несколько часов Сильвия висела над собственным окном в парусиновом гамаке, пока ее искали по всему замку. Замерзла, между прочим!

Специальный отряд стражи, охраняющий Сильвию, получал щедрые взятки со всех сторон и активно улучшал свое благосостояние. Возмущенная постоянным недосыпом Сильвия ужесточила требования к стороне переговоров. Сторона тянула время, но Мессерти это было на руку. Оно было необходимо, чтоб через границу тайно перешла Уртилла. Начальница тайной стражи привела свое специальное подразделение, с весьма обширными полномочиями, подчинялась лично Императрице и занималась только особо важными и секретными поручениями. Такой и было возвращение похищенных дам домой.

Дестон после знакомства с ней говорил: «О, какая женщина!» и безоговорочно признал ее авторитет.

Несмотря на то, что переговоры прошли откровенно неудачно – из предполагаемых соглашений были подписаны лишь два, Мессерти были довольны. Сильвия мило улыбалась и снова отчаянно строила из себя дурочку. Прошлой ночью переправили домой трех похищенных женщин и двух девочек, которыми они успели здесь обзавестись и не желали оставлять. Получены были точные сведения о еще трех женах. Одна написала родным письмо и отказалась от спасения, ибо привязалась к супругу.

Герцог хищно скалился при виде Сильвии, а его приближенные активно склоняли ее к замужеству. Хорошо, что претендентов было много, друг другу они откровенно мешали, и Сильвия удачно сглаживала их между собой до самого отъезда.

Едва успели исчезнуть шпили замка, как пышная делегация разделилась на три неприемлемых группы и разными путями рванула к границе. Дестон опасался преследования, но им повезло.

Императрица чрезвычайно высоко оценила деятельность отряда Уртиллы, всплакнула над судьбой возвращенных от варваров женщин, обрадовалась привезенным детям и весьма благосклонно отнеслась к Сильвии. Дестон просил не давать о нем восторженных отзывов, он же просто помогал.

Дестон успешно уклонялся от предложений брака. Чтоб отпугнуть впечатлительных невест и их озабоченных мамаш, распустил слухи о своих гнусных противоестественных склонностях, оборудовал пыточный подвал и открыто пошел в ученики к палачу. Хобби у него такое, желает освоить тонкости работы.

Ночью, лежа в обнимку, Сильвия и Дестон смеясь, обсуждали свои планы и делились всем сокровенным. Доверять они могли только друг другу. Правда, из-за пристального внимания лира Ракса теперь Дестон старался реже ночевать в спальне Сильвии.

– Невесты теперь в ужасе, хоть раньше ты был на хорошем счету у Повелительницы. Ты же знаешь, жестокость и насилие у нас не приветствуются, – упрекала его Сильвия. – Тебя могут просто выслать!

– Зато отстали, значит, я хорошо придумал. Сильвия, я обычный мужчина. Меня бесят здешние слизняки! Я люблю доминировать, а тут это невозможно.

– Ну, в постели-то многие дамы любят пожестче...

– Ты у нас спец по дамам, да? Я что-то про тебя не знаю? – усмехнулся Дестон. – Только не здесь, не в этой стране. Да и постелью жизнь не ограничивается. Чтоб какая-то безмозглая курица диктовала мне, как жить? Пусть идет, как идет. Нам и так очень хорошо вместе, правда?

– Да, милый, – Сильвия потянулась к нему. – Не заиграйся только.

Глава 13

Мессерти вернулась с приема. Прием прошел скомкано, делегация Станверии выглядела крайне нервно, верительные грамоты предъявил новый посол, какой-то юный лир, сам робеющий от собственной важности.

– Слушай, я все время думаю, что тот наш пропавший раб... я его видела тогда, три года назад, в Станверии. Я почти уверена.

– О! – удивился Дестон. – Тогда, вероятно, он был из дипмиссии? Для начала нам нужны списки их делегации с полными именами и титулами, еще бы узнать, у кого Раваиль перекупил раба и где те ребята его взяли.

– И эта моя подруженька... она, собственно, не сказала ничего важного, сидела целый вечер, хлестала винище, тискала моего раба. Как полагаешь?

– Я проверю, родная, – Дестон поцеловал Сильвию. – У нее в доме работает пара моих людей.

Во дворце Сильвия искупалась в бассейне, выслушала от смеющихся прислужниц последние сплетни, отдала распоряжения помощнику повара на завтра, и велела позвать лира Ракса.

Смотритель гарема степенно поклонился. За прошедшие годы он почти не изменился, лишь прибавилось чуть больше седых волос. Не зря он пользовался особым расположением покойной госпожи. Это по-прежнему был красивый и видный мужчина.

– Госпожа желает выбрать наложника на ночь? Счастлив буду помочь.

– Я очень ценю вас и доверяю вашему мнению. Кого же вы посоветуете? – Сильвии, правда, было очень интересно его мнение. Не часто приходится общаться с таким узким специалистом.

– Вы, госпожа, никого из них не пробовали, кроме одного блондина, Свена, – с легким осуждением сказал лир Ракс. – Он, конечно, весьма необычен внешне, но и только. Вы им остались довольны?

– А, Свен... – Сильвия испытала минутный укол совести. Ей стало жаль этого красивого юношу. Она была с ним слишком груба и тороплива. Ведь он ей действительно понравился. – Да, вполне довольна.

– Я бы посоветовал взять Мирта или Эрва. Оба брюнеты, они отвечают всем требованиям императорского отбора, я уверен, госпожа не будет разочарована. Они оба очень темпераментные, – лир Ракс чуть прищелкнул губами.

– Скажите, уважаемый, а какие настроения в гареме?

– Они... госпожа, простите, вы хотите откровенно?

– Да, лир Ракс. – Сильвия повернулась.

– Настроения хуже некуда. Вы пренебрегаете любовными утехами, забыли долг перед страной, тут еще и этот невозможный побег.

Хм, вот так просто обвинить ее практически – в государственной измене? Хорошенькое дело. Уклонение знатной дамы от продолжения рода считалось именно таким действием.

– Вы же сами не верите, что это бы побег, – Сильвия напряженно глядела в глаза смотрящего.

– У меня нет оснований думать иначе, – поклонился лир Ракс. – Так кого вам прислать?

– Обоих и пришлите, я посмотрю и выберу, – Сильвия откинулась на спинку кресла. Глубоко вздохнула. – Всецело вам доверяю.

В Станверии тоже были свои маги, сопровождали они и нынешнее посольство во дворец. Но на завуалированные вопросы о перемещении между мирами дружно махали руками и вопили о нереальности, неприемлемости и недопустимости таких предположений. О возвращении домой с таким подходом не могло идти речи.

Нет, Сильвия была очень довольна своей жизнью. С отсутствием электричества и автомобилей легко смирилась. Полон дворец слуг, они и воды натаaskaют, и подогреют, и светильники зажгут. Когда они с Дестоном навели здесь порядок, то земли стали приносить ощутимый доход. Они даже организовали несколько новых направлений производства сыров и колбас на продажу. Дестон был прирожденный организатор.

Сильвия была даже более, чем довольна. Раньше она часто думала о доме, хотела вернуться, вспоминала ту жизнь и плакала. Стоит ли ей возвращаться? И теперь она склонялась к мысли – не стоит. Ради телевизора, что ли, или мобильного интернета? Ничего особенного там ее не ждет. Одурачивающий стремительный ритм жизни. Многочасовые поездки на работу, безжалостно сжирающие время. Работа, пусть и любимая, но изматывающая и малооплачиваемая. Жалкий отпуск раз в год. Убогое жилье, за которое надо впрячься в кабалу на всю жизнь. Гнусные шумные соседи по дому. Полное отсутствие личной жизни.

После неудачного брака она больше не собиралась брать себе такое ярмо на шею. Брак по огромной любви с однокурсником распался, не продержавшись и года. Однажды Соня вернулась с ночного дежурства пораньше и застала любимого мужа в постели с не менее любимой подругой. Больше подруг у нее не было, и на мужчин Соня смотрела теперь с презрением и опаской. А уж таких мужчин, как здесь, дома она видела только на картинках журналов или в кино. Да и то, непомерная раздутая толерантность породила моду на физическое несовершенство. Ладно, актер, он может быть некрасивым, но жутко обаятельным и талантливым, но то, что шлялось по улицам, ходило в магазины и ездило в метро – Сильвия вообще не могла считать за мужчин.

Сильвия повернула голову на шелест шагов. Рослый стражник стукнул копьём, привлекая внимание госпожи. В покои за ним вошли два почти обнаженных наложника. Синхронно, как танцоры, встали на левое колено, склонили головы и мягко опустили на пятки. Оба были одеты лишь в набедренные повязки. Сильвия уронила лоб на ладони и нервно рассмеялась. Вот таких, как эти двое – точно бы никогда даже не увидела! Она подняла голову.

Восхитилась изумительным сложением и гармоничностью черт обоих мужчин. У первого были черные прямые волосы, ниже плеч, сейчас распущенные, теплые карие глаза, брови вразлет, как крылья стрижа. Свежие сочные губы. Второй был чуть ниже, более загорелый, недлинные волосы его вились мелкими спиралями, серые глаза слегка мерцали, отражая огонь светильника. Ни усов, ни бород тут не носили, к счастью, а уж наложникам вообще удаляли все волосы с тела. Красоту ни к чему прятать за шерстью, с этим Сильвия была совершенно согласна.

– Встаньте, подойдите, назовите ваши имена, – мягко приказала Сильвия.

О, как они оба двигались! Гепарды, львы и пантеры бы мяукали и катались по земле от зависти. Сдержанная грация и плавность движений завораживала. Они подошли, присели на пятках возле ее кресла. Две пары глаз выжидательно уставились на нее.

«Господи, у меня же простаивает целый гарем отборных самцов», – запоздало подумала Сильвия, не понимая своих чувств, что же она испытывает, ужас или восторг от этой мысли. – «Блин! Какие парни! Хреновая из меня госпожа, прав лир Ракс. Чем же они там целыми днями занимаются? Шпилят друг друга?». Она ужаснулась и сглотнула. Кого предпочесть? Мирта? Эрва? Или попробовать... с двумя? Ей стало жарко от одной мысли. Она никогда не признавалась Дестону, что у нее был крайне скудный и неудачный сексуальный опыт. Скорее всего, он и сам это прекрасно понял и не лез с критикой. Муж, за которым она не успевала, и собственно, все. Дома она никому не доверяла, просто не могла после предательства. Здесь был Дестон. Он был такой домашний и уютный, с ним было тепло. Но каких-то особенно грешных мыслей или особенной страсти он не вызывал. И что особенно нравилось Сильвии – и не предлагал никакого экстрима. Просто уточнил, что она не приемлет – и все. Просмотр нескольких порнофильмов в свое время немного раздвинул ее представления о сексе, но чисто теоретически.

Оргии во дворце вызывали чаще тошноту и омерзение, ни разу не вызывали желания присоединиться. Хотя легкую зависть к более раскованным дамам Сильвия испытывала не раз.

Когда она присутствовала на подобных празднествах, то обычно скромно усаживалась в уголке и ограничивалась массажем. Прилюдно заниматься сексом ей не позволяло воспитание. Быть плохой девочкой, шалавой и шлюхой плохо, стыдно и нехорошо. А почему нехорошо и кому от этого плохо – Сильвия никогда не задумывалась. Обычаи этой страны шокировали ее, во многом пошатнули ее мировоззрение, очень трудно было привыкать к свободным нравам, себя переламявать и подстраиваться.

Она никогда не пробовала и даже не думала попробовать с двумя мужчинами сразу. Надо выбрать кого-то одного, ей так привычнее. Щеки Сильвии порозовели. «Господи, я веду себя, как смущенная школьница, которую впервые поцеловал одноклассник!» – Сильвия снова закрыла глаза ладонью. Вдохнула. Надо взять себя в руки. И расслабиться. Здесь все это делают! И ничего страшного не произойдет. Тем более, парни такие красивые!

Эрв чуть поднял бровь, быстро взглянул на Мирта. Они госпоже не понравились? Не вызвали желания? Мирт чуть пожал плечами. Что это с госпожой? Голова болит? Слишком поглощена другими вопросами? Или не может выбрать кого-то из них? – иначе Мирт не мог истолковать ее явные колебания. Лично он уходить не собирается! Что Сильвия умирает от смущения и борется сама с собой – он даже предположить не мог. В их стране женщины не стеснялись своих плотских желаний и потребностей.

– Что прикажет наша госпожа? – Мирт прервал молчание бархатным низким голосом. – Вы позволите?

Мирт подался вперед и положил руки на тонкие лодыжки Сильвии. Очень мягко подушечками пальцев погладил выступающие косточки. Госпожа протянула руку, коснулась его волос, пропустила мягкую прядь между пальцев. Наклонилась и зарылась носом в его гриву. «Все-таки это потрясающе красиво, длинные ухоженные волосы у мужчины», – подумала она. Почему то в ее мире, если мужчина и отращивал волосы, то они были жидкими, неопрятными, сальными, и дополнялись бородищей, а то и плешью. Мирт пах еле уловимо чем-то нежным и цитрусовым. Апельсин или лимон? Она прикрыла глаза, наслаждаясь прикосновениями к шелковому волосам раба.

Мирт глазами показал Эрву в сторону двери, продолжая уже уверенно гладить ноги госпожи. Эрв отрицательно мотнул головой, оскалился и сделал страшные глаза – он тоже не собирался оставлять покои. Госпожа не приказывала ему уйти! Он поднял руку госпожи с подлокотника и стал поглаживать, прикусывать и облизывать ее пальцы. Сильвия едва от неожиданности не вырвала руку, а теперь задумчиво смотрела за его действиями, прислушиваясь к своим ощущениям.

Оказывается, это очень приятно, когда тебя гладят две пары теплых опытных рук. И ужасно стыдно. Невероятно.

Мирт тихонько привстал и опустил руки на плечи госпожи, провел ладони вниз до локтей, вернулся обратно. Торсом он прижимался к голеним хозяйки, руками обнимал ее плечи и склонился к груди. Ступни Сильвии оказались у него в паху, и она мгновенно вспыхнула – наложник был внизу живота таким горячим, большим и твердым! Настойчивые руки Мирта подхватили ее под ягодицы и придвинули ближе к краю кресла. Сильвия выдохнула, запуская руки ему в волосы. Эрв тут же подержал госпожу за плечи, обнимая сзади, скользя по гладкому шелку ее тонкой сорочки, огладил грудь. Сильвия выгнулась назад, оказываясь в кольце его рук. Дыхание Эрва щекотало ее шею, и Сильвию все больше охватывало возбуждение. Раб невесомыми легкими поцелуями покрывал ее шею, держа ее тело на одной руке, а второй умело лаская грудь.

Мирт тем временем покрывал горячими поцелуями внутреннюю поверхность бедер госпожи, поднимая тонкую ткань все выше и выше. Мягко, но настойчиво он развел ноги госпожи,

еще ближе подтянул ее к краю кресла и жадно вторгся языком, раздвигая, щекоча и лаская. Стол Сильвии выпил Эрв, принякая к ее губам.

Мирт облизывал, прикусывал нежную плоть, пока лепестки не стали совершенно мокрыми. Тогда он вздернул ненужную сорочку вверх, где Эрв тут же аккуратно продел ее через руки госпожи и отбросил в сторону. Мирт с Эрвом переглянулись, и Эрв занял его место, а Мирт занялся грудью госпожи, сладкими мягкими полукружиями с розовыми нежными вершинками. Сильвия часто дышала, выгибалась, не в силах преодолеть разливающуюся по телу истому. Она уже не следила, кого обнимает и целует, контроль и моральные устои полетели к черту.

Еще минута, и Эрв подхватил госпожу на руки и отнес к ложу, с которого Мирт быстро откинул покрывало. Они уложили хозяйку на красный шелк и залюбовались на дело своих рук – трепещущее, отрытое, истекающее соками тело.

– Госпожа, кого вы хотите первым? – тихо спросил Эрв, снимая набедренную повязку.

Они оба были разгорячены и готовы. Сильвия открыла глаза, улыбнулась обоим и протянула руки навстречу Мирту. Тот счастливо улыбнулся на ее приглашение, погладил свой ствол, размазал по нему обильную смазку и лег между ног госпожи. Они страстно поцеловались, сплетаясь языками. Одно движение и он был внутри. Сильвия застонала, подаваясь ему навстречу. Уверенные и неторопливые движения сводили ее с ума, она извивалась, ей хотелось большего. Мирт отлично понимал желания ее тела, постепенно заводя все больше, стал двигаться резче и сильнее, выходил почти полностью и снова врывался мощным толчком, наполняя и растягивая огненные своды, сжимающие его так, что он не мог сдержать хриплых стонов. Напряжение все нарастало, тело Сильвии пронзила молния, ее сотрясла крупная дрожь, она вцепилась в ягодицы Мирта, плотно прижав, не давая ему отстраниться, и приняла с наслаждением всю пульсацию его излившегося члена.

– М-м-м, хорошо, – сказала Сильвия, еще продолжая слегка задыхаться.

– Я счастлив, что доставил наслаждение моей несравненной госпоже, – Мирт, и правда, был совершенно счастлив.

Эрв, повинуясь жесту госпожи, налил обоим вина. Они немного полежали, отдыхая, потом госпожа увела обоих наложников в купальню, где, удивляясь самой себе, затискала и зацеловала обоих, а они в четыре руки выкупали ее. Госпожа шалила, брызгалась, Эрв с Миртом тоже расслабились и стали шутить и смеяться.

Потом круглое ложе приняло на себя три тела. Под живот Сильвии Мирт пристроил круглую подушку. Настала очередь Эрва войти в желанную глубину. Полные круглые ягодицы Сильвии вздрагивали, и их колыхание возбуждало обоих наложников до неистовства. Мирт лег под стоящую на четвереньках Сильвию и стал жадно целовать, лаская ее грудь руками. Потом он немного сдвинулся, и перед лицом Сильвии возник его прямой, как стрела, с такой же стреловидной головкой член. Сильвия распахнула недоуменно глаза, а сильные пальцы Мирта нежно, но настойчиво обхватили ее затылок. Сильвия не успела возмутиться, как двойные незнакомые ощущения от горячей плоти во рту и бешеный ритм Эрва сзади сломали все комплексы, увлекая ее в безумство животной страсти. Она замычала и забилась в ярчайшей вспышке, до звезд в глазах. Она никогда не испытывала ничего подобного. Наложники дали ей пережить затихающие волны наслаждения и продолжили. Потом мужчины менялись, ловко переворачивали ее на спинку, на бок, продолжали двигаться стоя, сидя, лежа, а Сильвия, потрясенная своими накачивающими ощущениями, погружалась в бездну морального падения. И это ей ужасно понравилось. И бездна, и падение.

Они так и уснули, свалившись в обнимку. Спереди ее обнимал Мирт, сзади прижался Эрв. В комнате остро пахло резким мужским потом, спермой и совсем немного – вином.

Глава 14

– Милая, – тянули ее за ухо. – Пора вставать! На работу опоздаешь!

– А!? Что?! – Сильвия подскочила. О боже, столько лет прошло, а она все еще боится проспать на работу?

Рядом тут же зашевелились еще два тела. Дестон прошел к двери, крикнул страже отвести наложников в гарем, вернулся и сел на кровать.

– Ты что творишь? Не ожидал от тебя! – Дестон сузил глаза.

– Я сама не ожидала, – хрипло сказала Сильвия, принимая бокал с морсом. – В шоке. Ужас просто.

– Тут воняет развратом, как в борделе!

– Извини, не была, не знаю, – Сильвия откинулась на спину.

– И как тебе с двумя жеребцами? – спросил Дестон с усмешкой.

– Слушай, я тебя очень люблю. Но перестань врываться в спальню, как ревнивый муж. Тут это не принято. Даже среди мужей! Ты же сам хотел, чтоб мы не отрывались от здешних норм. – Сильвия мучительно покраснела. Ей самой было и жарко, и стыдно, но в то же время упоительно хорошо ночью. – Сейчас все точно успокоится.

– Я просто... немного был удивлен, – Дестон позвонил в колокольчик, призывая слугу. – Как тебе такое могло придти в голову? Я же отлично тебя знаю – ты к... излишествам вовсе не склонна. У тебя куча комплексов. Ну, что краснеешь? Разве я не прав?

Прав, конечно, прав. И что нельзя обсуждать такое вслух – тоже комплекс. И глупо отрицать, что она наверняка очень неумела в постели. Или ленивым и неумелым был ее муж?

– Мне лир Ракс посоветовал, и они... все сами сделали, – еле выдавила Сильвия, поспешно скрываясь в купальне, подальше от нескромных вопросов. У нее и так горели щеки от воспоминаний. Она, оказывается, себя совсем не знала. Не знала, на что способно ее тело, что она может испытывать такие головокружительные и яркие ощущения. Кажется, только теперь она поняла, что секс – не обязанность и даже не один из видов массажа. Приятного, но не обязательного для полного счастья. Да у нее просто не было таких мужчин никогда!

– Оу! Еще бы они не сделали тебе приятно! У тебя ведь наложники из дворца, искусные ребята, других там не держат. Старый развратник Ракс в мальчиках очень хорошо понимает, – согласился Дестон, идя следом. Смотреть, как купается Сильвия, всегда доставляло ему удовольствие. Не эстетическое, а психологическое. Она так забавно краснела и прикрывалась, отворачиваясь, что Дестон специально ее смущал, испытывая при этом неописуемое наслаждение.

– Что!? – Сильвия выпучила глаза.

– Я думал, ты знаешь. Кого он хвалит – те, значит, его удовлетворили, – хмыкнул Дестон. – А кого он ругает – отказались.

– Зачем ты мне с утра гадости говоришь? Ну, правда, а? Что же, его выгонять теперь надо? – Сильвия скривилась.

– Да ладно. Тут это норма жизни. До женского тела не каждый добирается даже за всю жизнь, тут на одну дамочку по сто мужиков, вот такая корявая демография, надо же как-то приспособливаться? Ракс отлично служит тебе – вон, как глаза блестят. Вижу, понравилось. Я рад за тебя. Честно-честно. Надеюсь, ты не позволила им быть сверху? Наложнику это не дозволяется, редкая госпожа такое разрешит.

Сильвия замерла.

– Что?

– Сильвия, ты что, не знаешь, как обращаться с наложниками? Надеюсь, ты их в губы не целовала?

Сильвия выдохнула. Ну, что за человек... так испортил послевкусие. Ей хотелось побыть одной, подумать, вспомнить, взвесить свои ощущения, проанализировать, мысли причесать. А она, оказывается, свой авторитет уронила, как хозяйка. И ведь спросить не у кого было! Целовала, еще как. И не только губы. Сильвия покраснела. Что про нее теперь станут болтать в гареме?

– Меньше грузи себя своими мыслями! Давай завтракать, и пойдем, что-то покажу, – Дестон вытащил ее из бассейна.

– И куда мы идем?– спросила, когда они шли по узким и извилистым коридорам.

– В гарем, конечно.

Сильвия даже остановилась.

– Спорю на что угодно, ты тут ни разу не была, не заходила, и вообще не знаешь, где у нас гарем! – возмутился Дестон. – Какое преступное пренебрежение мужчинами! Совести у тебя нет!

– погоди, ты сказал – «у нас»? У нас что, общий гарем? Давно?

– У нас во дворце, извращенка! Ты портишься просто на глазах! Что секс с человеком делает?

– Ты надо мной смеешься, – пробурчала Сильвия.

Дестон провел ее в чистый широкий коридор, прошел мимо купален, мимо трапезной и мимо личных комнат. – Смотри сюда.

Сильвия внимательно осмотрела довольно узкое окно, забранное к тому же узорной, но основательной решеткой. Дестон улыбнулся загадочно и нажал на решетку. Она тут же без малейшего скрипа открылась. Сильвия открыла рот.

– Дес, но широкоплечий наложник тут не пролезет, слишком узко. Они же все здоровые ребята.

Дестон тут же повернулся боком, шустро пролез через окно и снова закрыл решетку. Сильвия ее подергала, но она не шевелилась.

– Ни себе хрена! – возмутилась Сильвия. – Это что!??!

– Это, милая, аварийный выход. Служанки от Ракса сбегают, когда приносят винишко с кусочком секса твоим наложникам.

– Служанки? Мои наложники... что, путаются со служанками?

– Ты думаешь, здоровый, молодой, красивый парень, привыкший к регулярному сексу, три месяца будет ждать, когда о нем вспомнят!? Они наложники, Сильвия, а не евнухи. Для них не трахаться – как не дышать. А ты – плохая хозяйка. Не используешь их. К тому же ты их совсем не наказываешь, никаких запретов от тебя не поступало, вот они и расслабились.

Дестон залез обратно. Показал Сильвии скрытый шпенек, открывающий механизм. На вид – отличная прочная решетка. Для тех, кто в курсе – преграды нет. Сильвия кусала губы в досаде.

– Кто из моих... наложников путался с обслугой? Я прикажу наказать.

– О! Играем пьесу «Собака на сене»? – Дестон не мог упустить шанса поглумиться. – Перестань. Не сотрется. Ты им не запрещаешь этого!

– Кто!? Неужели... все? Продам! Я не буду с ними спать после служанок!

– Фу–фу–фу, какие мы брезгливые. И как ты объяснишь это Повелительнице? «Мне ваши наложники бэушные не нравятся, после вас мне с ними спать противно?». Есть идеалисты, которые тебя ждали. И хранили тебе верность. Типа придурка Свена. Он же идеальный раб, лучший в питомнике. Четко знает все правила и запреты, и строго их придерживается, даже если никто не следит и не наказывает. Наверняка даже не удовлетворял себя сам без разрешения. У него либидо низкое, он может терпеть и ждать. Его лир Ракс особенно не любит, кстати.

– Отстань от Свена, – резко сказала Сильвия. – Я не заметила, что у него либидо низкое. А ты просто ревнуешь!

Дестон насмешливо шевельнул бровями. От сердца у Сильвии немного отлегло, но все равно неприятное чувство царапало изнутри. То ли самолюбие, то ли оскорбленная гордость, то ли ревность?

– И зачем ты мне это показал?

– Затем, что лир Ракс об этом не мог не знать. Иначе он слишком плохой смотритель гарема. Такой же, как ты – развратница и рабовладелица. Имеешь рабов во всех смыслах.

– И что из этого? – конец фразы Сильвия предпочла не заметить.

– Раба отсюда вынесли на галерею. Он парень тощий, прошел легко. Спустили вниз, скорее просто скинули, всего второй этаж, мягкая клумба внизу. Там кстати, были следы падения тела, цветы поломаны, но садовники утром обнаружили, испугались и все привели в порядок, цветы высадили заново. Внизу раба подобрали и погрузили в экипаж.

– Он что, был без сознания?

– Или связан, как гусеница. Иначе беспорядка было бы больше, парой сломанных левкоев бы не обошлось.

– Служанки не могли поднять мужика и перебросить!

– А я разве сказал «служанки»? Как минимум, двое или трое мужчин тут прошли. Скорее – трое. Моей комплекции, не крупные, не твои жеребцы. Рабы спали, их усыпили. И кто-то закрыл снова решетку. Я вчера утром и не заметил ничего подозрительного. Сегодня мне помощник садовника сказал про клумбу. Покрутился подольше, заметил, вот видишь, царапинка на скосе окна?

– Твою мать. Трое похитителей, кто-то еще прикрывал отход, – четверо посторонних шарятся во дворце, как у себя дома? И что теперь делать?

– Ясно кто, ясно куда, ясно кого. Неясно – зачем.

– Если он из Станверии... может, просто лишний рычаг в переговорах?

– Мы пока не знаем, кто он такой на самом деле, когда и почему он пропал оттуда. Если он из дипмиссии – он дворянин. Судя по его потрепанному виду – не менее месяца, а то и двух-трех он болтался у работоторговцев. Ты же притащила его в дом лишь позавчера. Вот скажи – зачем!? При своих отборных, роскошных кобелях? Что тебе мало секса – я не поверю. Тебе и меня одного было бы вполне достаточно. Я прав?

Сильвия покраснела.

– Дестон, я сама не знаю. Понравился. Что-то в нем есть. Гордость, что ли. Чего нет в этих... у них же с детства вбита привычка подчиняться, врать, прогибаться, угождать. Противно! Даже смотреть на них противно.

– Но ведь тебе они сегодня угодили, значит, умеют и могут. В этом смысл их жизни, прекрати рефлексировать, – сказал Дестон. – Я не лир Ракс, в мальчиках не понимаю. Но чую, у нас будут от этого раба огромные проблемы.

– Лир Ракс тоже был недоволен, что я его купила. Так смотрел осуждающе.

– Ясен пень, такой строптивый раб ему сосать не станет... откусит все.

– Дестон, прекрати. – сморщилась Сильвия. – Это отвратительно.

– Добро пожаловать в реальный мир, – ласково шепнул Дестон.

Глава 15

Сильвия сидела на Совете домов по поводу посольства Станверии. Докладывала старая гримза из дома Грейссор.

Сильвию тоже смущал посол, слишком юный и явно неопытный, чтоб его можно было считать серьезной фигурой, достойной такой важной миссии. Гримза Грейссор высказала несколько предположений. Что юного лорда Сагенера прислали для прикрытия. Что юный лорд хочет жениться и его тушку кинули им на съедение, вдруг кто позарится? Что юный лорд жениться не хочет, но по каким-то причинам послать кого-то поопытнее не вышло. И если последнее верно, то опытные люди все заняты, готовят вторжение, как минимум. А этот мальчик тут крутится и отвлекает внимание.

– Три лорда заявили протест и требуют вернуть их жен и детей, – сказала гримза в завершение доклада. – И поступило предложение выдать замуж госпожу Сильвию Мессерти за герцога Наморра.

Все взгляды скрестились на Сильвии.

– Что вы говорите, уважаемая, герцог Намор давно женат!

– Уже нет. Он овдовел.

– Как-то скоропостижно, – заметила Сильвия.

Она помнила госпожу Намор—бледную, затянутую в узкий корсет, безмолвную и пугливую. Она встречала их на торжественном приеме, стоя по левую руку от герцога. А потом Сильвия видела ее пару раз в саду, но герцогиня спешила покинуть сад, как только туда спускалась Сильвия с поклонниками.

– А герцог позволит мне взять с собой мой гарем? Я не могу расстаться с подарком Повелительницы, – томно сказала Сильвия.

Дамы засмеялись, оценив шутку. Все знали, какие дикие нравы царят в этой Станверии. Один муж – какое унижение для женщины! Шептались, что там бывают женские гаремы у самых богатых вельмож, но в такое поверить было трудно. Разве может один мужчина удовлетворить нескольких женщин?

– Я доложу Императрице, – бесцветно сказала вторая Советница. – Конечно, о таком браке и речи быть не может. Или герцог рассчитывает прибрать к рукам Великий дом и целую провинцию?

– Ну что вы, сиятельная, – Сильвия терпеть не могла эту сплетницу. – Герцог совершенно бескорыстен, он просто был поражен моей красотой.

– И даже жену не поленился задушить, – вставила гримза Грейссор. – Вы произвели на него поистине неизгладимое впечатление.

– Как и на всю Станверию, дорогая лирра.

На этом совещание закончилось, и Сильвия пошла к выходу. Ей осталось пройти два коридора и лестницу, как Дестон коснулся ее руки.

– Что-то не так. Слишком тихо.

Действительно, во всегда оживленных коридорах не было ни души. Ни пробегающих с поручениями слуг, ни придворных, ни стражи. Странно и подозрительно.

– Иди, детка, я тебя вытащу, если что, – сказал Дестон и тут же юркнул за гобелен.

Сильвия по инерции сделала несколько шагов, открыла рот и закрыла, не в силах поведать, что ее бросили одну перед неизвестностью. Давно забытое чувство беспомощности охватило ее. Сильвия растерялась. Разнежилась, привыкла к постоянному присутствию надежного мужчины рядом!? «Соберись, тряпка!» – Сильвия вздернула подбородок и пошла вперед, шурша многослойным парадным одеянием.

Действительно, за поворотом ее ждали.

Небольшой отряд дворцовых стражей и начальник караула лир Brent, Сильвия его отлично знала. Его дочь была в числе спасенных. Сейчас его полное лицо выражало неуверенность и смущение.

– Простите, госпожа, высочайшим приказом велено вас задержать во дворце, – он протянул приказ.

Сильвия развернула свиток. «Задержать для выяснения обстоятельств, представляющих особую государственную важность».

– Велено вас препроводить в выделенные вам покои. И где ваш брат, лир Мессерти?

– Он давно вышел и должен был ждать меня в экипаже, – ответила Сильвия. – Он тоже арестован?

– Я оцепил этот участок, чтоб не пошли ненужные слухи, – тихо сказал лир Brent. – Я уверен, это недоразумение, и все скоро разрешится.

Сильвия криво улыбнулась. Что ж, Дестон оказался прав. Только бы жрицы не привлекли, со дворцовым педсоветом еще можно справиться, есть вменяемые тетки, а если жрицы с их гипнозом и внушениями полезут, дело будет плохо. Чтобы заставить Императрицу подписать приказ об аресте Главы дома, нужны были очень веские доводы. Это же грандиозный скандал.

Со всем почтением ее довели до покоев. К счастью, это были обычные гостевые покои, а не каземат. Вполне комфортабельные три комнаты – гостиная, спальня, будуар.

– Если вам что-то будет нужно, постучите в дверь, тут будет круглосуточно стоять охрана, – сказал лир Brent.

– Мне нужна одежда... и мой наложник. Или двое. Не скучать же мне тут одной! – капризным тоном сказала Сильвия. – Не хочу пользоваться здешними общими рабами.

Женщине никогда и никто не мог отказать в исполнении ее священного долга, а все ее наложники отсюда, из дворца! Они могут ей оказаться очень полезными. Интересно, смог ли удрать Дестон? Его неожиданное бегство было настолько быстрым, что Сильвия не успела ни удивиться, ни рассердиться. Теперь она решила спокойно подождать. Дестон наверняка что-нибудь придумает.

– Пусть мой распорядитель гарема лир Ракс пришлет кого-нибудь, скрасить досуг. Он знает мой вкус.

Начальник караула закрыл дверь гостевых покоев. Выставил охрану у двери и под окнами. Он так уважал госпожу Мессерти, так был ей благодарен за дочь, что просто не мог понять, что же такого случилось, что такую знатную, осыпанную милостями Императрицы даму задержали во дворце. Ну, если есть вопросы, съездил бы дознаватель к ней в поместье, не рассыпался бы. А пока надо поскорее исполнить желание госпожи.

Глава 16

Свен лежал на кровати, опираясь на локоть, и смотрел на спящую госпожу. Как же все быстро изменилось!

Утром он не смог есть, глядя на самодовольные лица Мирта и Эрва. Их все поздравляли, хлопали по плечам. Он еле удержался, чтоб не накинуться на лучшего друга с кулаками. А когда Мирт сказал, что предпочел бы быть с ним и госпожой, а не с Эрвом, Свен вспылил, запустил тарелкой в стену. Он и сам не понимал, что с ним творится. Это было неправильно и недопустимо. Ничего же особенного не произошло. Госпожа всегда берет, кого захочет, меняет наложников, а с Миртом они отлично понимали друг друга, а уж в совместных соитиях вообще действовали, как одно целое, все-таки воспитывались в одном питомнике. Свен не мог ничего с собой поделать. Когда он представлял гибкое податливое тело Сильвии под телом Мирта, его глаза застилала кровавая пелена. Весь день Свен пролежал в комнате, не желая никого видеть.

Вечером из дворца приехал гонец с запиской – препроводить Свена к госпоже. Лир Ракс немного удивился, но ему объяснили, что в связи с приездом станверийцев госпожа останется на несколько дней во дворце и ей, естественно, требуется свой наложник, а не из общего гарема.

В обширной гардеробной лир Ракс лично подобрал Свену шелковые синие с узором шаровары и рубашку, мягкие сапожки, шитый золотом голубой кафтан с золотым поясом, украшенным золотой же бахромой. Достал широкие браслеты, ожерелье из сапфиров. Посетовал, что у раба не проколоты уши, пришлось искать подходящие клипсы. Выдал также и парадное оружие – кинжал и небольшой изогнутый меч.

– Тебе будет к лицу, – буркнул лир Ракс. – Не понимаю, почему госпожа вызвала именно тебя. Смотри! Не опозорь наш дом!

Наложника спешно доставили во дворец. Свен немного опешил, когда Сильвия с порога порывисто обняла его, не давая опуститься на колени и приветствовать, как полагалось. А как она была нежна и ласкова с ним весь вечер и всю ночь! Немыслимо, невозможно длинную ночь, полную нежности и страсти. Если бы Сильвия попросила его сердце – он не раздумывая, разрезал бы себе грудь.

Свен смотрел и не мог насмотреться. Длинные ресницы спали на щеке, исцелованные губы припухли, а ее тонкие пальцы до сих пор сжимали прядь его волос. Что же с ним творится такое, почему он не может смотреть на госпожу без волнения, почему его сердце пропускает удары, и мучительно сухо становится в горле. Его брали множество женщин, он давно не считал их. Многие были с ним ласковы. Другие были искусны и изощренны. Некоторые обладали огненным темпераментом и неумейной фантазией, включающей откровенно унизительные и мерзкие вещи. Госпожа совсем не была такой. Она стеснялась его, хоть и пыталась это скрыть, и Свен был поражен до глубины души ее неискушенностью. И искренностью. Она давала ему так много, что он потерял контроль над собой, временами проваливаясь чуть не в беспамятство. Никогда он не испытывал таких чувств и такого наслаждения. Наверное, так себя чувствуют свободные.

Видимо, в Суттане, откуда госпожа родом, жизнь совсем не такая. Госпоже явно было не с кем набираться опыта, вряд ли ей подарили первого наложника в пятнадцать лет, как полагалось бы в таком знатном и богатом семействе. Говорили даже, что у нее вообще не было наложников до того, как их подарила Императрица. Что ж, весьма похоже на правду.

– Свен? Почему ты так смотришь на меня? – спросила Сильвия, открывая глаза.

– Простите, госпожа. Я разбудил вас, – Свен поцеловал ее запястье.

– И все же? – Сильвия потянулась, закинула ему руки на шею и притянула к себе.

– Я любовался вами.

– Лгун. Как и все вы, – Госпожа криво улыбнулась, однако ее рука так мягко и нежно коснулась его лица, что он не мог сдержаться, сгреб ее в объятия, начал целовать ее волосы, нос, щеки, глаза.

– Я не лгу. Я никогда не смогу солгать вам, – шептал он. – Я весь принадлежу вам, без остатка.

Она обнимала его, она отвечала на его поцелуи. Но она не верила ему! Он, как никогда остро, ощутил ее внезапную отстраненность. Она не была такой ночью! Что он сделал не так?

– Госпожа, прикажите – я умру ради вас, – он сел на колени и уткнулся головой в ее живот.

Сильвия рассердилась. Она терпеть не могла таких сцен. Верить развращенному, красивому, испорченному мужчине? Который умеет подчинять ее тело так, что она себя не помнит и себе не принадлежит!? Он ее совсем за дуру держит? Жаль, что в его совершенном и порочном теле, кроме внешности, нет больше ничего. Хотя, почему жаль? Он для этого и живет, чтоб радовать глаза и тело хозяйки. А ей нечего растекаться сиропной лужицей.

– Перестань, – холодно сказала она. – Дай мне встать.

Сильвия сжала губы. Напряженный неотрывный взгляд раба раздражал ее. Она очередной раз поразилась физической форме наложника. Всю ночь прокувыркались, а он свежий, как бутон розы. Что значит – привычка. Создал же Единый такого мужика! При таких внешних данных душа и вовсе не нужна. В ее мире был бы он фотомodelью – как минимум, а может быть, и обожаемым всем миром киноактером. Вон как смотрит выразительно, глаза его бесстыжие!

Им принесли завтрак. Задержанную никто не собирался морить голодом, и завтрак был роскошен и обилён.

Раздался осторожный стук в дверь, и вошел весьма пожилой мужчина в зеленом кафтане лекаря, с небольшим сундучком в руках.

– Госпожа? Я помощник императорского целителя, позвольте провести проверку?

– Какую проверку? – удивилась Сильвия.

– А, я вижу, вы в первый раз ночевали во дворце? Ну, конечно, первый. Видите ли, высококородная госпожа, только здесь имеется бесценный артефакт, позволяющий установить беременность с первого часа зачатия, а также пол ребенка. Все придворные дамы имеют право пользоваться этим артефактом. Ведь вы провели ночь не одна?

– Ну, конечно, не одна, – фыркнула Сильвия. И указала на Свена, сидящего в кресле. – Со своим наложником.

При виде Свена лекарь замер, недоверчиво посмотрел на Сильвию и спросил:

– Это ваш наложник, госпожа?

– Мой фаворит, – твердо сказала Сильвия.

Свен расцвел белозубой улыбкой, а лекарь неожиданно смутился, стал кланяться и пятиться к двери.

– В обследовании нет необходимости, госпожа.

– Что такое? Пойдите! – госпожа Сильвия подошла к лекарю. – В чем дело?

Лекарь еще немного поупирался, но потом позволил себя усадить в кресло и сделал очень важное лицо.

– Я лечил вашего наложника, – он указал узловатым пальцем на Свена. – После конфискации. Примерно полгода назад. После полученных травм он абсолютно бесплоден!

– Каких травм!? – брови Сильвии поползли вверх. – О чем вы говорите, мастер? Я ничего об этом не знаю. Он же отсюда, из дворца? Мне подарили неполноценного наложника?

– Вам подарили несколько наложников, насколько мне известно, здоровых, красивых и сильных, – примирительно сказал лекарь. – Вы просто не того приблизили к себе и дарите вашим бесценным вниманием. Он конечно, экзотичен и весьма привлекателен, но... Мне

очень жаль, госпожа. Теперь мне понятны проблемы с отсутствием наследницы в вашем доме! Простите, госпожа. Я немедленно доложу Императрице об этом прискорбном факте. Ведь слухи дошли до того, что вы намеренно уклоняетесь от долга Главы дома и оскорбляете Всеблагую Мать.

Свен глухо застонал и упал на колени перед креслом госпожи.

– Ты знал? – Сильвия подняла его подбородок, вглядываясь в прозрачные голубые глаза.

– Нет, госпожа, я думал, что здоров, – он опустил веки, не в силах выдержать больше ее испытующий взгляд.

Дверь закрылась за лекарем, Свен продолжал стоять на коленях.

– Как вы прикажете мне покончить с жизнью? – спросил Свен глухим бесцветным голосом. – Хотите убить лично? Мне идти к палачу? Вам следует указать предпочтительный способ и время казни, если вы сами захотите присутствовать.

Сильвия увидела одинокую слезу, скатившуюся по его щеке. Раб не притворялся, его лицо за минуту превратилось в безжизненную бледную маску. Вся злость на него внезапно испарилась.

«Бедный мальчик», – подумала Сильвия. – «Такой красивый и такой несчастный! Что же с ним делали эти твари!». У нее защемило сердце, когда она представила, какое он сейчас испытывает страдание. Незаслуженное и несправедливое. Сильвия смотрела, как медленно расширяются его зрачки, и вдруг поняла, что не слышит его дыхания. «Он же думает, что я в ужасном гневе придумываю ему казнь», – стрелой мелькнула мысль. – «Да у него сейчас инфаркт будет! Трансмуральный! Черт!»

– Свен, посмотри на меня!

– Я не смею, госпожа, – Свен осел на пол, прижал лоб к полу перед ней. – Я не знал о своей никчемности. Оскорбил ваши чувства и надежды. Позвольте мне умереть!

«Ага, щас! Последним у мужчин умирает инстинкт размножения, реанимацию надо делать!» – Сильвия поднимала его, пыталась заглянуть в глаза.

Свен ждал ударов и оскорблений. Просто не мог поверить, что хозяйка ласково дотрагивается до него, тормошит и заставляет подняться. С неженской силой вздернула его на ноги и толкнула на кровать. Скользнула следом, легла сверху и стала неистово целовать. Жадно, жарко, она раскрывала его омертвевшие губы, искала язык, свои языком скользила по кромке зубов.

– Госпожа, умоляю вас, не мучайте меня, – Свен распахнул глаза. – Я недостоин жить.

– Я никогда не откажусь от тебя, слышишь? Никогда! – Она не отрывая глаз, смотрела на него. Близко-близко. Он чувствовал ее дыхание и слышал стук ее сердца.

Сильвия застонала от собственного бессилия. Ну что же делать? Умереть от такой глупости она парню не позволит! Она же три года спит с Дестоном, он был всегда очень осторожен насчет детей, а обвинили бедного наложника, с которым она всего две ночи провела.

– Посмотри на меня, Свен. Посмотри! Как мое имя?

– Госпожа Сильвия, – прошептал Свен.

– Скажи Сильвия, без госпожи, – требовала она. Она дергала и тормошила его, кусала его губы, тянула за волосы, добиваясь отклика. Ладонью она ударила его по груди несколько раз. Заставила проглотить рюмку крепкой настойки.

– Силь... Сильвия, – прошептал он. Его губы порозовели, дыхание стало частым и прерывистым. Не осознавая себя, он положил руки ей на талию, прижал к себе.

– Я хочу тебя, – простонала Сильвия. – Я так хочу тебя, милый!

Он сходит с ума? Она не могла такое сказать. Никчемному, ничтожному рабу, пустышке, который никогда не подарит ей ребенка.

«О, действует, задышал», – подумала Сильвия, обнимая мужчину. Потянула, переворачивая на бок. Продолжая жадно целовать, она добралась до уха, сильно прикусила мочку. Свен

вскрикнул, дернулся, чувствуя, как по телу прокатилась жаркая волна. Сильвия еще раз укусила его. Поцелуй–укус. Еще и еще.

– Да! Да, так, – она извивалась под ним, и он внезапно ощутил, что на нем уже нет одежды, что касается ее горячего влажного входа, который нетерпеливо пульсирует и ждет его. Свен зарычал, желание обрушилось на него огненной лавой, и он вжался в ее тело, ворвался в лоно, смял нежные губы, исторгая стон.

– Силь-вия, – выдохнул он. Как яростный и ненасытный зверь, он терзал ее тело резкими, глубокими толчками, сходя с ума от доступности, податливости ее тела, запаха ее желания. Его охватил жар, он уже не чувствовал, как его спину царапают острые ногти, он скользил, падал и кружился в огненном вихре, пока не услышал где-то далеко ее стон. Все плыло перед глазами, вспыхнули искры и Свен вскрикнув, забился в сладкой судороге наслаждения. Хватая ртом воздух, еле удержался на локтях, и свалился рядом с госпожой – без чувств, без сил и без движения.

Глава 17

– Это вы, вы подстроили, госпожа Сариян! Вы ненавидите Сильвию!

Тонкие губы Императрицы, искусно подведенные вишневой помадой, гневно кривились. – Я наслушалась вас, и нанесла оскорбление дому Мессерти! Вы что, забыли, что благодаря ей были спасены Оливия Брент, Грейди Маррен, и ваша собственная племянница!? По вашей вине мы послали в Станверию знатных девушек из почтенных родов, вы уверяли, что их окружают почетом и согласятся на все предложения!? А что вышло? Их похитили, принудили, изнасиловали! Сколько они натерпелись! Вы скрыли от меня это похищение!

– Смею вам напомнить, что спасательной операцией руководила госпожа Уртилла, а не Мессерти, – вмешалась госпожа Грейссор. – Да и дело это уже прошлое! Госпожу Сильвию обвиняют в поношении религии...

– Простое!? За это прошлое госпожа Мессерти и была награждена мной. Как в моем гареме оказался негодный раб!? Это неслыханно!

– Приказ о казни надзирателя гарема у меня готов, – угодливо поклонилась госпожа Грессор. – Только подписать.

У предусмотрительной Советницы были заранее заготовлены приказы о казни всех важных лиц государства. Это удобнее, чем злить повелительницу нерасторопностью.

– Наложник был конфискован по именному приказу госпожой Уртиллой, и помещен в ваш гарем, – сладким голосом сказала Вторая Советница, госпожа Боривар.

– А! Опять Уртилла! Вы теперь хотите обвинить мою преданную соратницу, мою правую руку, в ваших кознях? Может быть, вы сейчас поедете на север, встречать нозров? А вы – будете расследовать обстоятельства похищения на нашей территории принца Станверии? А вы – поедете разбираться с конфликтом на южной границе? Во дворце полно посторонних, а вы продолжаете обдeldывать свои мелкие делишки, забывая о благе страны!

Императрица в сердцах разорвала платок и стала сверлить глазами склонившихся и затрепетавших придворных дам.

– Успокойтесь, Повелительница, ничего еще не упущено, ошибок не совершено, – улыбнулась Преподобная Мать, удобно расположившаяся в кресле. – Как я понимаю, необходимость особого допроса госпожи Мессерти отпала, все выяснилось, я могу возвратиться в храм?

– Простите, Преподобная Мать. Я напрасно вас потревожила. Меня убедили, что Сильвия злостно нарушает порядок правления, законы страны и совершает святотатство, намеренно отказываясь от долга деторождения. И все из-за этих интриганок!

Преподобная Мать кивнула, осенила придворных благословляющим жестом и величаво вышла.

– Призвать сюда главного придворного целителя, его помощника, смотрителя, пусть ответят, что творится в моем гареме? Приведите этого наложника, я желаю на него взглянуть перед казнью! – приказала Императрица.

– Нужно ваше согласие, и госпожи Мессерти на казнь ее раба, – напомнила госпожа Грейссор.

– Подумать только! – не могла успокоиться Императрица. – Я награждаю Главу дома, потом слышу со всех сторон гнусные наветы, приказываю задержать для допроса, а оказывается, тут целый заговор против бедной девочки! Какой позор!

– Я бы убила такого наложника своими руками, скорее всего, он уже мертв, – заметила Первая Советница. – Я слышала, Сильвия превосходно владеет ножом.

Госпожа Сариян понурила голову и помалкивала, всем видом изображая сожаление и раскаяние. Такой хороший план и провалился из-за рвения какого-то лекаришки! Пожалуй, он зажился на свете.

– Никто не мог и помыслить такого! – Вторая советница поторопилась высказаться. – Это случайность, Повелительница! Все мы искренне озабочены отсутствием наследницы великого дома. Что мы могли еще подумать? Она молода, здорова, гарем имеется, а наследницы нет.

– Пригласите госпожу Мессерти. И не забудьте убрать стражу от ее покоев!

Госпожа Сариан кусала губы. Как жаль, что сегодня артефакт был у этого дотошного старикашки! Послали бы второго помощника, да хоть пятого, они молодые парни, падкие на золото, подумаешь, зачатие не произошло, велика важность! А этот принципиальный, доложил по всей форме наверх. Пациента вспомнил, старый сыч. Чего доброго, вспомнит и про ее дочерей, хоть и давно подчищены все следы, но старик много знает. Нет, надо срочно убирать его. Нет человека – нет проблемы, золотое правило. Госпожа Сариан тихонько, подобрав юбки, выскользнула через боковую дверь в будуар, оттуда в коридор и устремилась к своим покоям.

Свен шел за госпожой, собранный, нарядный, с парадным оружием, полностью готовый к смерти. Их учили впадать в особый транс, чтоб не чувствовать боли и достойно умереть. Если уж Императрица повелела его привести – скорее всего, казнят его сегодня. Ну что ж, он ни о чем не жалеет. То, что он пережил в объятиях госпожи – поможет ему вынести любую казнь. Сейчас он мог любоваться затылком хозяйки, ее нежной шеей, видеть длинные свисающие сережки, тонко позванивающие в такт шагов. Сильвия шла впереди, в шуршащем парадном облачении, расшитом драгоценными камнями и золотой нитью.

Их сопровождал секретарь Императрицы, и два рослых гвардейца Личной охраны в черно-красной форме.

Они прошли зал для больших приемов, малый тронный, две гостиные, миновали галерею, когда навстречу им показалась набольшая группа из трех мужчин.

«Нозры», – отметила Сильвия. Они знала о прибывших ко двору северянах, это имело к ней непосредственное отношение; одно из ее отдаленных поместий граничило с землями нозров. В этом поместье, подальше от чужих глаз, Сильвия с Дестоном устроили экспериментальные мастерские и открыли ремесленную школу для мальчиков. Общеизвестно, что учат мальчиков только в питомниках и только тому, что может пригодиться им в гареме. Остальных учат дома, если у родителей достаточно денег нанять учителей.

В поместье же, с легкой руки Дестона, действовала уже паровая молотилка, гидравлический пресс, несколько мельниц были переоборудованы и стали работать от ветра, воды и пара в любой комбинации. Сильвия направила туда лучших кузнецов, механиков и плотников для обучения ребят. Мечтала завести стекольное дело – стекло было очень дорого, а по словам управляющего рудником, имелись подходящие кварцевые породы. Дестон, смеясь, обещал запустить через пару лет паровоз от поместья до рудника.

Ближайшие соседи – нозры были частыми гостями на местной ярмарке, привозили дичь, лесной мед, пушнину, целебные травы, намытое золото, редкие металлы. Когда Сильвия увидела их в первый раз, она решила, что видит эльфов – высокие, стройные фигуры с луками за плечами. У всех без исключения мужчин были длинные волосы, заплетенные в косы. Но на этом сходство и заканчивалось – уши у них были обыкновенные, дружбу они ни с кем не заводили, к себе не звали никого, и женщин их народа никто в городке не видел. Ходили слухи, что женщины у них на редкость страшные, темнокожие и толстые. И высокомерны они были, как настоящие эльфы.

Сейчас навстречу Сильвии шли трое нозров – высокий худощавый мужчина с седыми волосами, зачесанными назад, и два его молодых спутника. По обычаю, их кожаная одежда была оторочена мехом, и короткая меховая накидка свисала с левого плеча каждого. Скорее всего, шли в Малый тронный зал на представление.

Сильвия присела в церемониальном поклоне, ее сопровождающие вежливо поклонились иностранцам. Ноэры дружно склонили головы и правой рукой коснулись левой половины груди.

– Господин Барульф, господа Остен, госпожа Мессерти, – представил гостей сопровождающий их секретарь.

Седой посмотрел на Свена, и на лице его возникло радостное изумление.

– Миригор! Эль сванна гран коэрра Миригор! – воскликнул он.

Сильвия удивленно подняла брови. Секретарь замер. Свен был в оглушенном состоянии и даже не заметил, что к нему обращаются, только моргнул, не понимая причины остановки. Сильвия заинтересованно переводила взгляд с ноэров на Свена, и видимое сходство между ними было поразительным. Так ее наложник, оказывается, с северной кровью, может быть, даже чистокровный ноэр! Вот откуда его изумительные светлые волосы, жемчужная кожа, сияющие голубые глаза. Кто же из ноэров пошалил в империи?

Секретарь тут же вмешался:

– Простите, высокородный лир Барульф, что вы сказали?

– Представьте мне этого юношу, я не расслышал его имени, – вежливо попросил посол.

Секретарь замялся, ища взглядом поддержки госпожи Мессерти. Рабы носили ту же фамилию, что и хозяйева, но уместно ли имя великого дома ставить рядом с именем наложника? Ноэры не заметили его одежду специфического кроя, ошейника на шее? Пусть он тонкий, гравируемый и золотой, но свободные мужчины ошейников не носят!

– Свен Мессерти, господин Барульф, – спокойно сказала Сильвия. – Мне сообщили, вы приехали заключить какие-то важные соглашения?

– Мы много наслышаны о нововведениях вашего дома, хотели бы участвовать в разработках, – ответил посол, не сводя глаз с лица Свена. – У нас отличные мастера.

– Если разрешит Императрица, буду только рада, – улыбнулась госпожа Мессерти.

– Простите мою настойчивость, это ваш супруг, уважаемая госпожа Мессерти? – спросил посол.

– Почти, – невозмутимо ответила Сильвия. – Вы где-то встречались?

– Он очень напомнил мне одного друга, – начал посол.

Секретарь чуть не охнул от неловкости ситуации, с поклоном поспешил прервать его:

– Великодушно прошу простить, госпожа Мессерти опаздывает на аудиенцию.

– Не смею задерживать, – поклонился посол.

Сильвия была уверена, что посол ошибся. Или вообще подслеповат. Лично она бы не отличила одного ноэра от другого. Нужно прожить с ними несколько лет, чтоб научиться их различать – все светлоглазые, светловолосые, высокие. Поэтому она мило улыбнулась, позволила поцеловать ручку, еще раз мельком посмотрела на сопровождающих посла и пошла вперед.

Глава 18

–Ты уверен? – спросил шепотом Дестон.

– Вон там, под лестницей, за колонной потайной ход,– указал Мирт. – Я пользовался им сколько раз! Этот самый удобный!

Не спеша они пересекли двор. Стража стояла выше на лестнице, охраняя боковой вход для деловых визитов. Одежду дворцовых слуг Дестон и Мирт позаимствовали в прачечной, служанка узнала Мирта, и хихикая, охотно помогла с переодеванием, подозревая тайное романтическое свидание.

Мирт проснулся утром от толчка в плечо. Дестон, не говоря ни слова, поманил его за собой, приложив палец к губам. Мирт торопливо оделся и выскользнул из комнаты. Дестон провел его через дворец и парк, до подсобных помещений. Стражники посмотрели равнодушно. Мало ли куда собрался хозяин.

–Я правильно помню, ты дольше всех жил во дворце?– спросил Дестон, выводя лошадей из конюшни.

Мирт утвердительно кивнул.

– Почти три года.

–Надеюсь, за это время ты изучил все входы и выходы?

Мирт хитро ухмыльнулся.

–Я рад, что в тебе не ошибся,– кивнул Дестон.

Они прискакали в столицу, добрались до дворцовой площади. Там на постоялом дворе оставили лошадей, расседлывать Дестон не велел. И пошли мимо площади, мимо высоких кованых ворот, мимо роскошной ограды. Позади дворца тянулась сплошная стена попроще, плотно увитая цветущими розами с невероятно острыми шипами. Мирт указал на неприметную низкую калитку. Она была заперта, но Дестон недолго повозился в замке и открыл ее.

– Куда идем? – спросил Мирт.

– Нужна одежда дворцовых слуг. Кладовая есть?

– Лучше прачечная, – посоветовал Мирт со знанием дела. – Там не запирают.

Переодетые слугами, они открыто прошли по двору, юркнули под лестницу, и Мирт уверенно толкнул узкую панель. Она неслышно отошла в сторону.

– Господин, вы же можете просто придти во дворец и вас бы пропустили, – недоумевал Мирт.– Вы же Мессерти. Зачем пробираться тайком?

–Затем, – буркнул Дестон, ныряя в темный ход. – Надо!

Узкий ход не был запущенным, пыли было очень мало, видно им частенько пользовались. Время от времени справа и слева возникали узкие смотровые отверстия. Дестон не пропустил ни одного, с любопытством глядя на тронный зал из завитка лепнины, откуда-то сверху на балый зал, из щелочки между панелями – на парадную гостиную.

– А куда мы идем?

– Ищем Сильвию, придется покрутиться между слугами, узнать у них, где она может быть.

– Гостевые покои выше, в этом крыле все больше парадные залы для больших приемов.

– Тогда идем выше. А где гарем?

– В другом крыле, через холл, позади бывших покоев супругов Императрицы.

– Супругов?

– У прежней императрицы их было два, темпераментная была женщина. Говорят, один уморил другого.

– О, смотрите, тут кто-то есть!

Дестон приткнулся к отверстию.

В комнате, обставленной, как гостиная, разговаривали двое.

– Высокородная госпожа! – сердито сказал пожилой мужчина. – Вы забываете, что мое положение во дворце надежно защищает меня от ваших угроз.

– Я вам не угрожаю, милейший! Я просто хотела бы вас предупредить. И помочь с выбором правильного решения, – еще немножко и зашипела бы дама в ярких шелках.

– Госпожа! Я не первый год живу во дворце. В случае моей внезапной смерти особые письма будут вручены Императрице, Преподобной Матери и госпоже Мессерти.

– Смерть пожилого человека не выглядит подозрительной, а вы весьма немолоды! Вы можете оступиться на лестнице, съесть что-то неподходящее...

– Вы надеетесь, что вам это сойдет с рук?

Сухощавая, увешанная черным жемчугом госпожа Сариан топнула ногой. В небольшую гостиную вошли двое слуг. Один из них обнажил длинный нож.

– Вы не посмеете! – старик отступил к стене.

Мирт слышал через стенку его неровное хрипящее дыхание, и торопливо зашарил по стене руками.

– Скорее! – приказала женщина.

Один слуга схватил старика за камзол, второй воткнул нож в грудь старика. Тот захрипел, оседая. Убийца нанес еще удар.

– Подкинете труп к ноэрам в гостиную, – распорядилась госпожа Сариан, поспешно выходя из комнаты. – И вон из города!

Мирт, наконец, нашел скрытую защелку, и зеркало в гостиной распахнулось, открывая проход. Убийцы замерли. Дестон и Мирт влетели в гостиную. Своему противнику Дестон свернул шею, второго Мирт зарезал его же ножом.

– Долго возился, не успели, – сокрушенно сказал Дестон, переворачивая старика.

– Это помощник лекаря, лир Бессер, – тихо сказал Мирт. – Хороший был целитель.

– Мирт? – прошептал лир Бессер. На его губах пузырилась розовая пена. – Скорее! В моей комнате, в стене, за изголовьем кровати тайник.

– Тише, тише не торопитесь, – попытался остановить его Дестон. – Мы вам поможем.

– Мне некогда! – прошептал лекарь. – Раны смертельны. Возьмите из тайника мой дневник, письма и артефакт, артефакт – главное сокровище дворца, он не должен... Дневник доставьте Мессерти.

Дестон удивился – какое отношение дневник дворцового лекаря имеет к ним? Потом спохватился, что он подставной родственник, и торопливо закивал головой.

Дестону ужасно не хотелось оставлять умирающего, его наверняка ведь можно было спасти, но при здешнем уровне медицины это было безнадежным делом. Мирт потянул его за рукав. Они быстро скользнули в потайной ход, зеркало тихо щелкнуло, закрываясь.

Сильвия наотрез отказалась подписывать приказ о казни Свена. В малой приемной Императрицы набилось множество народу – фрейлины, советницы, секретарь, три главы Великих домов.

– Нет и еще раз нет, Повелительница. Теперь, когда все выяснилось, я приму все возможные меры к выполнению моего долга, – твердо сказала Сильвия. – Результат не заставит себя ждать.

– Но этот раб...

– Ваше Величество! Разве у вас нет милых сердцу, но совершенно бесполезных вещей? Вазочки, статуэтки, безделушки? Женщина – самое прекрасное творение мира, а мужчина редко бывает совершенен. На этого раба просто приятно смотреть, он радует мой взор, и я рядом не вижу никого похожего на него!

Императрица посмотрела долгим взглядом на Свена.

– Да, пожалуй, я тебя понимаю. Он... весьма необычен.

В приемную вошел важный Главный Целитель и низко поклонился.

– Где ваш помощник? Сегодня утром он сообщил госпоже Мессерти, что ее наложник бесплоден. Это так? Как мог такой наложник попасть в гарем?

– Лира Бессера не могут пока найти. Я могу обследовать раба, но мне требуется отдельное помещение. А что показала проверка?

– Он не стал ее проводить, – ответила Сильвия.

Любопытные зашушукались и зашевелились.

– Пройдите в будуар, – приказала Императрица.

Главный Целитель, Свен и Сильвия вышли в соседнюю комнату. Целитель плотно закрыл дверь и запер на замок. Потом подошел к дивану и, кряхтя, встав на него ногами, набросил на картину, висящую над диваном, плотную шаль.

– Так не подсмострят, – подмигнул он. – Говорите как можно тише, у меня отличный слух. Итак?

Сильвия кратко пересказала события утра. Целитель нахмурился, приказал Свену снять штаны и лечь на софу. Сильвия тактично отвернулась к окну. Она не хотела смущать Свена, но потом ей пришла в голову мысль, что Свену не привыкать сверкать гениталиями и ей отчего-то стало ужасно неприятно. Старые привычки неистребимы. Она просто забыла, кто он, вряд ли его мог смутить ее взгляд. И чей угодно взгляд, независимо от степени обнаженности. Вспомнив свои действия утром, она слегка покраснела. Никогда не чувствовала себя развратной гетерой, но зато ведь эффективно вышло? Ей не в чем себя упрекнуть. Это была медицинская помощь!

– Ваш наложник здоров, – жестко сказал Целитель. – Абсолютно. Не понимаю, чем руководствовался мой помощник, обрекая его на казнь. Он не мог этого не знать, делая такие заявления. Он ведь не смотрел его?

– Да!? – Сильвия была изумлена. И даже в порыве любопытства подошла к софе, забыв, что Свен лежит без штанов.

– Он лечил меня тогда, – глухо сказал Свен, отворачиваясь.

– Вы про это? – Целитель указал Сильвии на два еле заметных шрама, ниткой протянувшиеся по розовому мешочку тестикул. – Это ерунда, чисто внешний дефект. Очень легко убрать, кстати.

– Не вижу никакого дефекта, – торопливо заявила Сильвия и покраснела снова. – Я не заметила.

– Теперь вы, госпожа, – Целитель повернулся к ней и достал из кармана небольшой черный кристалл. – Этот кристалл подтверждает беременность, и если горит голубым светом, то у вас родится мальчик, если желтым – девочка. Интенсивность свечения зависит от срока. Подойдите поближе. Возьмите в руку. Свечение еле заметно, видите, едва светятся стыки двух граней?

– Э-э-э, да. Чуть мерцает, – Сильвия пригляделась.

– У вас было недавно соитие, часа два-три назад?

– Д-да, – запнулась Сильвия. Она похолодела. Неужели?

– Отлично, зачатие возможно, еще произойдет, но пока рано что-то утверждать, – продолжал целитель. – Вот через десять часов, а лучше завтра утром, результат будет виден гораздо ярче.

Сильвия внезапно пошатнулась, почувствовав резкую слабость и она мягко опустилась на пол. Переволновалась. Или переусердствовала с подвижными играми?

– Госпожа!

Сильвия сморгнула. Она сидела на софе, Свен целовал ей руки, глядя счастливыми преданными глазами, а целитель считал капли настойки, отмеряя ее в стаканчик.

– Выпейте успокоительное. Понимаю ваше волнение. Я весьма редко вижу такое мерцание, – Целитель нахмурился. – Но поздравлять еще рано! От нозеров вообще редко бывают дети, кровь считается несовместимой.

Сильвия перевела растерянный взгляд на Свена. Да как же это могло произойти!? Ее внезапно охватила паника. Она вскочила, не удержалась на ногах и снова повалилась на кушетку. Свен обхватил ее за бедра, прижался головой к животу.

– Да уж, повезло юноше, – тихонько засмеялся Целитель. – Но т–с–с! Еще рано о чем-либо говорить. Полный покой, лежать в кровати и никаких волнений!

Целитель сделал строгое лицо, отпер дверь и вышел. Сильвия выдохнула. Надо взять себя в руки. Ее охватила острая жалость к себе. Все кончено! Все кончено, она навсегда будет привязана ребенком к этому миру. Сильвия выдохнула еще раз, возвращая самообладание.

– Ни слова! – приказала она рабу. – Идем.

Свен поправил одежду и посмотрел на госпожу с обожанием. Сильвия поморщилась. Как же все несуразно получилось! Все так не вовремя!

И вот – рай для феминисток, дворец, ломящийся от сокровищ, надежный Дестон, гарем из отборных самцов, умопомрачительный секс, беременность и что же, она счастлива? Она в отчаянии!!! Чувствует себя, как в ловушке. Вот уж верно говорят, что женщины не знают, чего хотят.

Сильвия с силой выдохнула еще раз. Натянула улыбку на лицо. Ее ждут эти пираньи и Императрица.

Глава 19

Дестон успел провернуть кучу дел. Нашел комнату помощника лекаря и вскрыл тайник. Не глядя, выгреб все и рассовал по карманам. Мирта пришлось оставить в галерее между корпусами отвлекать внимание – его углядел знакомый стражник и остановился поболтать. Видимо, не знал, что Мирту во дворце давно нечего делать. Они обсуждали прелести новой поварихи, и Мирт показал глазами Дестону, чтоб тот шел один.

На обратном пути Дестон в какой-то гостиной увидел остатки завтрака, быстро собрал посуду на поднос и совершенно уже не скрываясь, шел по коридору с подносом, лавируя между изредка попадающимися слугами.

В переходе увидел группу удаляющихся станверийцев и не спеша пошел за ними. Ему показалось знакомыми некоторые лица. Те свернули в малый зал для совещаний, и Дестон тут же, сунув поднос опешившему встречному слуге, вошел в зал вслед за ними, встав с невозмутимым лицом за спинкой самого дальнего кресла в простенке между двух окон.

В зал вошли три Советницы и секретарь.

Сильвия закатила глаза. Как же ее утомили восторги и благодарность ее наложника. Он готов был облизать ее с головы до ног, и Сильвия, стряхнув его настойчивые руки, удалилась в ванную комнату. Погрузившись в ароматную пену, Сильвия еще раз вспоминала разговор с Императрицей. Фактически Повелительница принесла ей извинения, если перевести все витиеватые и вычурные фразы на человеческий язык. Ох, плохо дело! Императрица очень горда, самолюбива, как бы теперь не вышло еще хуже. Неизвестно, что ей напоят еще в уши. Покидать дворец ей не разрешили. Необходимо ее присутствие завтра при переговорах с нозэрами, и со станверийцами, завершающими визит.

Сильвия не обратила внимания на вошедшего слугу, который поклонился и прошел в будуар. Потом ненадолго вышел в спальню, и снова появился. Сильвия почувствовала раздражение. Не успела от наложника избавиться, как дворцовый слуга нарушает ее уединение! Мужчин, а уж тем более слуг, никто не стеснялся, но ненужное мелькание раздражало.

– В чем дело? – Сильвия подняла глаза.

– Мне так идет ливрея? – Дестон улыбнулся. – Я так и знал.

Сильвия застонала от облегчения.

– Ты нашел меня! Не представляешь, что тут было! Как я волновалась, что случилось, где ты был?

– Вылезай, надо серьезно поговорить.

– У меня тоже есть серьезные новости, – кивнула Сильвия.

Свена без лишних слов Дестон выставил за дверь, после чего пошарился по шкафам в поисках более подходящей одежды, пока Сильвия заказывала принести чай и закуски.

– Это ты зря, – Дестон окинул взглядом принесенные подносы. – Тебя тут отравят на счет раз, ты ужасно кому-то мешаешь. Посылай Мирта прямиком на кухню, пусть следит, что тебе приносят.

– Мирт тоже здесь?

– Мы разминулись, где-то бродит, – неопределенно махнул рукой Дестон. – Выкладывай свои новости, я потом.

– Я вроде залетела, – запнулась Сильвия. – Целитель пока не уверен.

– Беременной нельзя быть «вроде». Тут всего два варианта. А если да, то я не причем!

– Как-то ты странно реагируешь. Как будто я тебя принуждаю жениться. Я же тебя не виню. Кристалл странно светился. А Свена чуть не казнили, представляешь, лекарь заявил, что он бесплоден. Тут такое началось! Он чуть не умер.

–А выглядел вполне живым, когда я его отправил прогуляться.

–Ты в курсе его травм? Что там за дело?

– В курсе, конечно, – Дестон поморщился и потер переносицу. – Я думал, ты тоже знаешь эту грязную историю и пригрела его из жалости. Как птичку со сломанным крылом. Бывшая хозяйка его едва не изувечила. Вы, бабы, такие странные, давить на жалость – беспроегрышный вариант в большинстве случаев. Всегда выбираете худший для себя и тащите свой крест всю жизнь.

– Ничего я не знала, – рассердилась Сильвия. – Императрица мне поручила внешнюю политику, а не правопорядок в стране. Просто Свен в моем вкусе. Такой холодный скандинавский тип. Тут таких почти нет, все больше жгучие брюнеты. Всегда была неравнодушна к блондинам.

– Сильвия, да ну его! Бесит уже, как ты над ним кудахчешь. Есть более важные новости, чем твои сопли по белокрысому.

– Неужели ты ревнуешь к рабу, к наложнику?! – не поверила Сильвия. – Что за новости?

– Станверийцы при отъезде тебя заберут, как невесту герцога Наморра.

– Что значит «заберут»? Нет, я же была вчера на совещании, все только посмеялись.

– Нашлись веские аргументы.

Сильвия не могла поверить своим ушам. Никакие аргументы не могли заставить Совет выдать Главу дома замуж! Да еще за иностранца. Это же для нее – ссылка с лишением прав! Так наказывают только государственных преступниц, а с нее сняты обвинения, благодаря такому своевременному доносу лекаря. Ведь надо выбирать новую Главу, которую бы признали регалии Дома, проводить долгие ритуалы.

Дестон, прищурившись, смотрел на нее.

– Один наш знакомый очень настаивал, и к нему прислушались, – сказал он. – Более того, когда тебя привезут туда, как невесту, тебя живенько обвинят в чем-нибудь недостойном, типа оскорблении короны и казнят.

– Какого хрена им это нужно? Погоди, ты сказал «знакомый»?

– Ну да. Не слишком близкий, это он не успел, но точно – знакомый.

Сильвия схватила диванную подушку и замахнулась.

– Ты испытываешь мое терпение! Рассказывай толком.

– Его высочество принц Коналиас Фредегар Эберраймер обвиняет некую Сильвию Месерти в похищении и покушении на его жизнь.

– Что за чушь, – фыркнула Сильвия. – Да я его в глаза не видела! Тогда на переговорах никакого принца не было. Он какой по счету принц? Их там, как собак нерезаных, то ли пять, то ли шесть.

– Бедная глупенькая Сильвия, – Дестон вздохнул. Еще раз повторил. – Принц Коналиас Фредегар Эберраймер. Алиас Райм, для своих. Так короче.

Дестон полюбовался на вытаращенные глаза. Достал из кармана засаленную бумагу с затертыми углами, встряхнул и стал зачитывать сообщение о розыске. Такие рассылали в городские и сельские заставы и в придорожные крепости.

– «Рост высокий, волосы вьющиеся, светло-русые, глаза серые, лоб высокий, нос прямой, сложение худощавое, говорит без акцента, был одет...». Ну, дальше неважно. Объявление разослано два месяца назад. Я это в дворцовой караулке взял. Признала? До сих пор нет? Я вот этот нос, глаза и волосы сегодня во дворце случайно встретил, не мог удержаться, чтоб за ним не пойти. Много узнал интересного, – Дестон развалился поудобнее в кресле. – О тебе в том числе. Ты его держала в заточении в неподобающих условиях, била, пытала и морила голодом. А также нагло домогалась, подвергая моральным страданиям. Спасла его третья Советница госпожа Танар, найдя на дороге без сознания, когда ехала от тебя. Он сбежал, но оказался слишком слаб.

– Да что за чушь!? Дестон, ты с ума сошел? То есть принц с ума сошел? Мне же как раз тогда наложников навязали. Я за два месяца из Радужного дворца всего пять раз выезжала!

– Ага, вот дворец он описал точно. Хотя в гости ты его не приглашала. И внутреннее убранство, и парк. И форму стражников. И герб – в подробностях, даже картинку нарисовал. Тебя качественно обложили со всех сторон, сестренка. Кому-то очень ты мешаешь. Но принц весьма великодушен, войну не желает объявлять, а желает получить тебя в знак добрых намерений и распорядиться твоей судьбой, как того требуют их законы. Замуж – это удобный и приличный предлог, не более, чтоб шума не было. Жен отсюда никому даром не надо – вы же дерзкие, своевольные, капризные, избалованные – этого ни один нормальный мужик не потерпит.

Сильвия прошла несколько раз по комнате.

– Императрица не согласится.

– Уже согласилась. Уж больно обстоятельства некрасивые выходят. Ищут кандидаток на должность Главы дома. Как понимаешь, желающих хватает. Уже три есть, каждая Советница свою хочет протолкнуть, чтоб дружить против остальных. Решать что-то надо.

– Регалии рода... – начала Сильвия и махнула рукой. – Раз уж иномирянку приняли. И там что-нибудь придумают. Конец нашей сказке, выходит? Надо бежать?

– Ну, я бы так не сказал. Собственно, я всегда предполагал, что рано или поздно сказочке конец придет. Меня – не ищут и выдачи не требуют, заметь. Я давно подготовил убежище. Половина домов и поместий продана, половина переведена на добрых услужливых людей, которые мне многим за эти годы обязаны. Сундуки с золотом и драгоценности вывез, осталась мелочевка. Собственно, поместье в пригороде и дворец с обстановкой составляют сейчас практически все имущество рода. Не больно-то тут много чем поживиться осталось.

– Какой ты предусмотрительный! – восхитилась Сильвия. – Когда ты успел разграбить даже дворец?

– Времени было достаточно, чтоб позаботиться о себе. Более того, в горном Суттане, откуда мы родом, – Дестон посмотрел на Сильвию со значением, – я встретил девушку благородного происхождения, которая сделает мне брачное предложение. И я его приму, войду в ее род.

– Что? Ты женишься!? Ты влюблен? Ты же говорил, что никогда не женишься... и женщины тут испорчены. А сам шляется по другим, да? Ты мне изменял? Когда уезжал проверять имения?

– И это мне говорит женщина, из постели которой я каждое утро пачками вытаскиваю отборных кобелей, – вздохнул Дестон. – Не надо строить из себя ревнивую жену.

– Это другое! – возмутилась Сильвия. – Я же не по своему желанию!

– Это – то же самое. Девушка – сирота, не избалована столичными нравами, скромна, ее род совершенно захирел, живет в нищете, так что, когда я ей намекнул, что приму ее предложение, она себя от счастья не помнила. Я легко приручу ее. Мне не придется быть мужем на поводке, как местным мужикам. Как ее муж, я буду продолжать управлять делами и не теряю ничего, кроме свободы. Да и то – относительно. Я такой славный брачный контракт придумал! – Дестон широко улыбнулся.

– А я?

– А ты поедешь с принцем Раймом. Нечего было тащить в дом всякую дрянь, – усмехнулся Дестон. – Озерен, кстати, его побратим. И титул имеет. Он тоже здесь. Ты просто удивительно не разбираешься в мужчинах!

– Ничего не понимаю. Погоди, ты меня бросаешь? – Губы Сильвии задрожали. – Ты присвоил себе богатство рода Мессерти и бросаешь меня?

– Не все, оставил немножко. Не оставлять же было этим гарпиям, если тебя вдруг казнят! Я ведь мужчина, не имею прав на титул и наследство, – поморщился Дестон. – Ты меня

отлично прикрывала все эти годы, и если б не обстоятельства, я бы ничего не менял. Но ты стала слишком видной и заметной. Высокую траву скашивают первой. Вот тебя и скашивают. Много врагов нажила. Много зависти вызвала. Я разве тебе не говорил – не зарывайся, будь скромнее! Трудно было полебезить перед советницами?

– Дестон, мы же всегда были вместе. Я считала, что мы друзья! Мы так были близки, мне казалось, мы не расстанемся никогда.

– Это было здорово. Отличное время. Я тебе искренне благодарен, – Дестон прижал руку к груди и слегка поклонился. – И очень тебя уважаю. Но я никогда тебя не любил и не говорил этого. Ты даже не в моем вкусе, извини. И ты меня тоже не любишь. Так что обойдемся без слез и истерик.

– Дестон! Так же нельзя! Ты бросишь меня в такой ситуации вот так, одну!?

– Почему одну? У тебя же этот красавчик... Свен? И Мирт где-то бродит по дворцу. Ушлый парень, кстати. Рекомендую. Теперь сама. В конце концов, у тебя целый гарем, есть кому помогать.

– За что ты так со мной? – прошептала Сильвия. – Что же мне делать?

– Взять себя в руки! – жестко сказал Дестон. – И топать бегом в часовню. Со жрицей я уже договорился.

– В часовню? Зачем?

– Сильвия! Включай голову! Единственный способ не быть невестой, выданной за герцога – взять себе мужа. Лучше сразу двух. Бери, кто есть под рукой. Ты получишь передышку, станверийцы уедут без тебя. Против законного брака ничто ничего не скажет.

– Мне не нужны советы предателя, – гневно бросила Сильвия.

Дестон пожал плечами.

– Помогаю, чем могу. Как хочешь. Кстати, беременную никто не вышлет из страны, тебя бы это здорово выручило. Если в тебе завелась наследница рода – с тебя волос не упадет, сама понимаешь.

– Утром придет целитель, – безжизненным голосом отозвалась Сильвия.

– Да, того дедулю убили сегодня утром. Сариан и два лакея. Я там был и все видел. Кстати, вот его бумаги, он просил передать Мессерти. Спрячь. Я уже не Мессерти, – Дестон усмехнулся. – Это теперь твое, вместе со всеми тайнами.

Сильвия машинально приняла ворох бумаг.

– Ну-ну, не сверли меня глазами, – Дестон коснулся пальцем ее щеки. – Мне жаль, что так вышло. Но ситуация патовая. Мы ничего не можем сделать с такой грамотной подставой. Всю жизнь быть в бегах меня не привлекает. Погибать вдвоем – тем более. А так – только ты, и то не факт, может, еще просто отделаешься изгнанием. Прости. Мне, правда, очень жаль. Но я в тебя верю!

– Убирайся, – Сильвия указала на дверь.

– Правильно, спинку ровно, подбородок выше, – одобрительно кивнул Дестон. – И ручкой вот так, выразительнее! Пока-пока.

Когда дверь захлопнулась, Сильвия закрыла лицо руками и опустилась на пол. Из груди ее вырвался всхлип, перешедший в рыдания, затем в тоскливый вой.

Глава 20

Свен увидел Мирта, слоняющегося по холлу в униформе слуги.

– О, как я рад тебя видеть, есть тряпки переодеться? Я где-то потерял Дестона.

Они зашагали по лестнице вверх.

– Ты такой нарядный, – восхищено присвистнул Мирт. – Как на свадьбу!

– Свадьбой тут и не пахло, знаешь ли, – усмехнулся Свен.

По дороге Мирт рассказал, чему они с Дестоном были свидетелями, и Свен ужаснулся. Впрочем, когда Свен рассказал о своей несостоявшейся казни, ужасался уже Мирт. Про беременность госпожи Свен не сказал. Это было его, только его личное счастье, и пока оно так быстро, делиться им он был не готов.

Госпожа была одна в покоях, выглядела бледной и заплаканной, но явно обрадовалась их приходу.

– Господин Дестон ушел? – спросил Мирт. – Мы оставили лошадей в трактире...

– Господин Дестон получил хорошее брачное предложение, и принял его. Он уже уехал к невесте, – объяснила Сильвия.

Свен кивнул. Понятно, почему госпожа расстроилась. Сестры редко одобряют выбор братьев.

– Свен, Мирт, – Сильвия посмотрела обоим в глаза. – Я хочу предложить вам стать моими мужьями. Я не хочу быть одна. Мне нужна помощь и поддержка, особенно сейчас.

Мирт совершенно неприлично вытаращил глаза, думая, что он ослышался. Свен же молча опустился на колени и обнял Сильвию за ноги. «Сегодня самый счастливый день в моей жизни», – подумал он.

– Вы примете мои кольца? – прозвучал обязательный вопрос.

Мирт закивал головой, поспешно тоже опускаясь на колени. От такого предложения не отказываются! Свобода! Уважаемое положение мужа Главы дома! Возможность занимать важные должности! И такое счастье – им двоим! У госпожи Сильвии была возможность выбрать любого знатного юношу из любого благородного семейства! Еще она красива, богата и умна, большего нечего желать. Не придется глотать возбуждающие эликсиры.

Сильвия принесла шкатулку. Достала родовое ритуальное кольцо, традиционно состоящее из двух частей, волной обвивающих друг друга: белое золото с мелкими сапфирами и красное с гранатами. Надела себе на палец. Это был знак, что у нее два мужа. Если госпожа брала одного мужа, она носила половинку кольца, которую всегда можно было дополнить. Свен и Мирт посмотрели друг на друга и дружно восхищенно вздохнули.

– Свен – конечно, сапфиры. Как твои глаза, – Сильвия достала мужские кольца, прилавшиеся к основному.

Сама надела белое кольцо на палец Свену, потом красное – Мирту. Свен внимательно посмотрел на госпожу. Особенно счастливой она не выглядела, глаза лихорадочно блеснули, и между бровей появилась тонкая морщинка, которой не должно было там быть. Что же заставило хозяйку принять неожиданное решение?

– Госпожа, вы уверены? – не удержался он от вопроса. Мирт испепелил его глазами.

– Конечно, – ровно ответила госпожа. – Идемте в часовню, жрица примет наши клятвы и произнесет заклинание связи.

В дворцовой часовне все было готово. Горел огонь, жрица в белом одеянии с двумя помощницами ожидала их. Мирт со Свеном за спиной Сильвии устроили тихую потасовку, кому встать справа – это было место старшего мужа. Но госпожа сама повернулась к ним и

твердой рукой поставила справа Свена. Мирт встал слева, обменявшись со Свеном многообещающим взглядом.

– Госпожа, искренне ли ваше желание взять этих мужчин в законные мужья? – жрица прищурилась на ошейники обоих наложников. – Вы уверены в вашем выборе?

– Да, – спокойно ответила Сильвия и положила руку с брачным кольцом на поднесенный ей Шар принятия клятвы.

– Клянетесь ли вы оберегать, ценить, любить и отдать жизнь за эту женщину? – шар переместился к Свену.

– Клянусь, – он положил руку.

В шаре закрутились розовые и серебристые сполохи.

– Богиня приняла вашу клятву, – огласила жрица.

– Клянетесь ли вы оберегать, ценить, любить и отдать жизнь за эту женщину? – теперь спрашивали Мирта.

– Клянусь, – ответил Мирт.

Однако под его рукой шар словно подернулся дымкой изнутри. Жрица недовольно зажевала губами. «Плохой знак» – переглянулись помощницы. Сильвия стояла совершенно спокойно. Хоть один муж у нее теперь уже есть, и ей больше не грозит новое замужество. А по законам Станверии муж мог быть лишь один.

– Расслабьтесь, юноша, – велела жрица. – Вспомните самые приятные воспоминания, связанные с этой женщиной.

Сильвия слегка повернула голову к Мирту и ободряюще улыбнулась. А Мирт вспомнил, как она плавила от неги в его руках, как выгибалась навстречу, протягивая руки. От обрушившегося на него желания он чуть не зашипел и прикусил губу. Он еле удержался, чтоб не схватиться за пах, где его желание приняло уже вполне отчетливые формы. Хорошо, что нарядная туника, одолженная Свеном, была достаточно длинная и просторная.

– Клянусь, – хрипло сказал Мирт. Конечно, он клянется доставлять жене столько наслаждения, сколько сможет, отдавать ей всего себя, он жаждет слышать ее стоны и скользить в ее жарком лоне!

Шар под его рукой вспыхнул, ярко налился рубиновым светом, и запульсировал, перемешиваясь с серебряными искрами.

– Богиня приняла вашу клятву, – облегченно огласила жрица. И понимающе улыбнулась: – Однако, какой темперамент у вашего мужа!

Сильвия поднесла брачное кольцо к ошейнику Свена, и тот щелкнул, распадаясь на две половинки.

Свен Мессерти открыто улыбнулся своей жене, снимая половинки узорного ободка с шеи. Положил на руку жрице, в дар Богине. Больше он никогда не станет носить ошейник. Отныне он свободен. Тихо щелкнул, раскрываясь, ошейник Мирта.

– Закрепите свой союз поцелуем, – повелела жрица, и Сильвия спокойно поцеловала Свена, потом Мирта в губы. – Теперь они ваши мужья.

Сильвия положила в дар свои бусы на алтарь, все трое поклонились и вышли, держась за руки.

– Какой красивый у Мессерти ошейник, мало, что золотой, так еще и узорчики, – указала одна прислужница другой, гася светильники.

– И совсем не тяжелый. – Вторая прислужница крутила в руках половинки ошейника. – Госпожа Мессерти очень добра к своим наложникам.

– Еще бы, такие красавчики. Видно, заслужили, – и обе девицы тут же фыркнули, подавляя смехи.

– Почему Мессерти? – вмешалась жрица. – Дай сюда! Слуга, который заказывал обряд, сказал – госпожа Дезерти, проездом в столице, желает именно во дворце, в Главной часовне

Праматери заключить брак. Вот у меня записано же, – пожилая жрица охнула и посмотрела в книгу. – Да как же так!? Сказал – Дезерти!

– Написано Мессерти, – прислужница наклонилась над храмовой книгой. – На ошейниках и в книге. А что не так?

– Да ведь Мессерти завтра... ой, что будет! Мне же строго настрого приказали под любым предлогом...

– Что приказали? – прислужницы горели от любопытства.

– А ну брысь, – пришла в себя пожилая жрица. – Видно, сама богиня вмешалась. Брак заключен, и будь, что будет!

Дестон ехал в удобной карете и довольно улыбался, вспоминая, как провел старую жрицу. Он сто раз ей сказал «Дезерти», а когда она вносила запись, громко по слогам продиктовал «Мессерти». Старый трюк! Он был уверен, что Сильвии не дадут заключить брак – выдать замуж могли только свободную женщину. И хорошо бы, чтоб с беременностью у нее вышло. Дестон слегка нахмурился, но потом снова заулыбался. Не его забота. Эту страницу своей жизни он считал закрытой навсегда.

Глава 21

В своих покоях Сильвия решительно повернулась к своим мужьям.

– У меня много работы, надо просмотреть кое-какие документы к завтрашним переговорам. Я не могу уделить вам время сегодня. Ужинайте без меня. Можете провести вечер в городе. Вот, возьмите.

Она протянула Свену тихо звякнувший кошелек с гербом. Мельком взглянула на Мирта и удалилась в спальню, плотно закрыв за собой дверь.

– Первая брачная ночь, – недоумевал Мирт. – Разве мы не должны провести ее вместе? Как же так? А как же подтверждение брака?

– Я все подтвердил утром, и за тебя тоже, – весело сказал ему Свен. – Пойдем в город?

– Вот ты мне друг, – задумчиво сказал Мирт. – Но почему так хочется набить тебе морду?

– Мне тоже этого сильно хотелось, поверь, – нахмурился Свен.

– Да ладно, госпожа...

– Наша жена, – поправил Свен. – Ты не поверишь, как я счастлив!

Свен подхватил Мирта под коленки и, подняв вверх, закружил по комнате.

– Стой, отпусти! Тоже мне, радость, оказаться с тобой в одной постели! – Мирт замолотил Свена по плечам.

– Что, ты не рад!? – Свен бросил Мирта на диван. Они, хохоча, немного в шутку поборолись на диване, свалились на ковер, потом запыхавшиеся и красные, стали приводить себя в порядок.

– Как-то я иначе представлял первую брачную ночь, – протянул Мирт, с сожалением рассматривая наполовину разорванную тунику. – Уж точно, что не ты с меня одежду будешь срывать!

– Пойдем! Купим новую! Мы теперь законные мужья, нам гаремные тряпки ни к чему!

Друзья быстро покинули покои.

«Наконец-то ушли», – подумала Сильвия. Она лежала поперек огромной кровати и смотрела в потолок, вспоминая жестокие слова Дестона. Что ж, он оказался хитрее и предусмотрительнее. Сильвия вспомнила, как он всегда тактично держался на втором плане, предоставляя ей блистать. Сам же советовал, подсказывал, направлял, оставаясь в тени. Сильвия всегда думала, что это нужно, чтоб поддержать ее авторитет, и не нарушать общепринятых норм, где мужчинам довольно редко предоставляли слово. Оказывается, во всем был расчет, а не забота о ней. А она, наивная дуручка, снова поверила мужчине, который использовал ее. Казалось, они были так близки, так понимали друг друга! Она делилась с Дестоном абсолютно всем. Считала, что и ему она – лучший друг. Считала, что хорошо его знает. А она даже не нравилась ему, как женщина. Он, оказывается, строил свои планы, где ей не было места. Как же он смог быть рядом и спать с ней целых три года? Она ведь его полюбила, привыкла, доверяла ему. А он, получается, просто терпел ее присутствие, пока ему было удобно? Как же теперь ей жить без его советов, без его поддержки? Без ежедневного обсуждения дневных событий?

Мысли Сильвии перешли на Свена. Глупый мальчишка. Чем он сможет ей помочь и как поддержать? Прикрытие от станверийского герцога. Только смотреть приятно. Впрочем, в постели он хорош, трудно было бы ожидать от элитного наложника неумелости или грубости. Не назовешь его лентяем или эгоистом. Да и Мирт тоже хорош. У нее теперь два мужа. Полный комплект никчемных самцов, которые никуда даже не ходили самостоятельно – их всегда охрана сопровождала. Слуги их кормили, следили за одеждой, ухаживали за их телами – они же ничего не умеют делать! Сильвия горько усмехнулась.

Декоративные дорогостоящие питомцы. Зато замуж ее никто больше не сможет выдать. Что же могут придумать еще? Выдать, как преступницу? Тогда нужны доказательства. На тер-

ритории Станверии она ничего не совершила, значит, выдаче не подлежит. Хотя, если её обвинят в похищении жен лордов? Так лордов тоже можно обвинить в похищении наших женщин.

Сильвия пошевелилась, под локтем зашуршало. А, бумаги, которые принес Дестон. Что-то важное? Она потянулась к листкам.

Свен с Миртом переоделись в первой же одежной лавке за Дворцовой площадью. Белые рубашки с вышивкой, как у знатных мужчин, кожаные колеты, облегающие бедра брюки, высокие сапоги из тонкой кожи. Мирт купил себе еще кинжал, привесил к поясу.

– Нам бы лошадей еще, – сказал Свен, глядя в зеркало. – Пешком много не нагуляем.

– Есть лошади! Зайдем в трактир, оставляли там утром, когда приехали с Дестоном. – Мирт нахмурился. – Если Дестон свою забрал, то одна. Слушай, как-то странно, почему он так быстро уехал? Не было ни обручения, ни помолвки, ни подарков. Он же Мессерти, не хрен собачий, не простолюдин какой.

– Может, поссорились они? Сильвия не одобрила невесту? Спросим у госпожи Силь... у нашей жены, – исправился Свен, – Попозже, сейчас она расстроена.

– Я до сих пор не верю, – Мирт посмотрел на свое кольцо. Свен рядом протянул свою руку, камушки блеснули. Красота!

Лошади оказались на месте, обе. Прислужник, зевая, открыл им ворота, и два всадника выехали на вечернюю улицу столицы.

– У нас много денег осталось?

– Я же местных цен не знаю, – пожал плечами Свен. – Я денег никогда и в руках не держал. За одежду много отдали.

– Думаю, на ужин-то нам хватит, – размышлял Мирт, копаясь в кошельке.

– Только без вина, а то мы непривычные, еще проснешься в канаве, без лошадей и денег...

– Ты зануда, такое событие, а он нудит! – возмутился Мирт.

– А если на тебя пьяненького снова ошейник нацепят и продадут?

– Сильвия нас вытащит! – уверенно заявил Мирт.

– Мы ей, значит, будем жизнь усложнять? Ей нас спасать, разыскивать, отмывать, лечить?

– Мужчина создан для наполнения смыслом и украшения жизни женщины!

– Вот и украшай, а не усложняй, – усмехнулся Свен.

– Так она нас сама выставила из покоев... ух, как я ей сейчас жизнь украсил бы, – вздохнул Мирт. – Вот со всей душой бы! И не один раз. Первая брачная ночь все-таки.

Они не спеша проехали по набережной, полюбовались фонтанами на дворцовой площади, понаблюдали за суетой ночного рынка. Потом все-таки отважились поужинать и сели за столик на открытой террасе приветливой харчевни.

– Господа из Станверии? У нас сегодня чудесные креветки в винном соусе, есть рулеты из телятины, есть похлебка из баранины, есть жареные почки в сметане, – перечислил расторопный подавальщик.

– Давай похлебку и креветок, – решил Свен.

– И вина! – потребовал Мирт.

– Пива, – не согласился Свен. – Мы что, похожи на станверийцев?

– Они похоже одеваются, – пожал плечами Мирт. – Только таких красавчиков, как мы, среди них нет.

Еда оказалась вкусной и свежей, Свен благодушно что-то мурлыкал над своей кружкой пива, Мирт уже выхлебал три и все продолжал возмущаться, что не так он планировал провести первую брачную ночь. От вкрадчивых предложений потертого незнакомца сыграть в кости, нарды, карты Свен решительно отказался и на провокации не поддавался. Кошелек и так изрядно отощал.

– Струсил, да? – Мирта тянуло на подвиги.

– Да. Поехали-ка во дворец. Уже поздно, все добрые люди разошлись по домам, и нам пора!

– Господа, если вы во дворец, то не прихватите ли еще одного вашего? – над столом наклонился подавальщик. – Лорд сильно пьян, а у нас нет свободных комнат, не можем мы его уложить. И отпустить одного не можем. Ведь заблудится, ограбят еще, скандал будет, а он вроде из важных. Не дай Праматерь!

– Захватим, – кивнул Свен. – Он на лошади-то усидит?

Обратно ехали медленно, придерживая ерзающего в седле молоденького лорда. Станвериец порывался бежать к девушке, которую называл то цветочком, то стервой, то кидался обниматься с Миртом, то хотел вызвать его на дуэль.

– Я вам всем покажу! – кричал лорд. – Я заставлю с собой считаться!

– Ты такой же хотел пред женой появиться? – тихо спросил Свен. – Вот позорище-то. Не зря рабам алкоголь запрещают употреблять.

– Нет, я покрепче буду, – ответил Мирт. – Вон как его развезло. Знатный лорд, тоже мне, а пить не умеет.

Одет был юноша, правда, похоже на них – в белую рубашку с кипенно-белыми кружевами, теперь залитыми безобразными винными пятнами, и замшевый вышитый колет. Плечи закрывал бархатный коричневый плащ с шелковой подкладкой. Короткий меч болтался на шитой золотом перевязи. Лошадь тоже была хороша – белая, тонконогая и пугливая.

– Если станвериец, да во дворце, то он как раз из посольства, там незнатных нет, – сказал Свен.

Перед дворцом на широких ступенях метался какой-то человек в красном камзоле, его белый шелковый галстук сбил на бок, а волосы были изрядно взъерошены – видимо, он не раз в них уже зарылся пальцами.

– О, какое счастье, вы нашли его! Граф, как вам не стыдно!? – бросился он навстречу. – Почему вы отпустили охрану?

– Потому что я тут главный! – важно заявил юноша и сделал попытку упасть с лошади, его заботливо придержал Мирт.

– Принц будет крайне недоволен, – поджал губы встречающий.

– Я посол! А не он! Я его нашел! А он меня отчитал, как мальчишку! – заверещал юноша. – Он меня оскорбил пред всеми! Дуэль!

– Господа, я буду крайне признателен, если вы поможете доставить господина посла в его комнаты, – поклонился станвериец. – Позвольте представиться, барон Оддер ван Рейн.

– Он, правда, посол? – удивился Мирт. – Такой молодой?

– Да, понимаете, как нашелся принц Райм, так граф Сагенер больше ничего не решает, естественно, его это обижает и злит, сбежал вот без охраны, – засуетился барон. – Мы его сегодня обыскали, а завтра отъезд, надо еще столько сделать!

– Принц Райм, вы сказали?

Свен с Миртом переглянулись. Дружно подхватили юного посла под руки и потащили вперед. Барон шел впереди, указывая дорогу.

– Принц был очень зол, что граф нарушил его инкогнито, ведь ему так было трудно подобраться к Мессерти, теперь вот герцог Наморр вынужден ей делать предложение, на наживку меньше она не клюнет, а на герцога точно польстится. Императрица не сможет отказать. Замуж – это почетно, это укрепит дружеские связи, вы ведь меня понимаете?

Под причитания болтливового барона Свен и Мирт довели посла до его комнат, уложили на кровать, предоставив хлопотать вокруг слугам, и поклонившись барону, вышли, выслушав ворох благодарностей.

– Ничего себе! – выдохнул Мирт. – Ты хоть что-нибудь понял?

– Честно говоря, не особо, – задумчиво сказал Свен. – Но наша жена совершенно точно не может выйти замуж ни за герцога, ни за принца. Утром ещё могла. Сейчас – нет. И этот Райм – не наша ли пропажа? Только почему он вдруг принц?

– Нет, я отказываюсь ломать себе голову! У меня первая брачная ночь, а я тут таскаюсь с тобой по всему городу, пью паршивое пиво, разношу пьяных юнцов по кроватям! – возмутился Мирт.

– Пойдем и мы в кровать, – улыбнулся Свен.

В их покоях было тихо и темно. Дверь в спальню оказалась заперта. Мирт рвался в спальню, а Свен его удерживал. Немного посоветовавшись, они все же решили не будить жену и устроились вдвоем на диване в гостиной.

– Это просто пошлость какая-то, а не брачная ночь, – ворчал и вертелся Мирт. – Не хочу я с тобой спать! У меня жена теперь есть! Убери плечи! Не лапай меня! Что ж ты неудобный такой, а? Жесткий!

– Не хочешь – иди на пол!

– Щас! Я жене свежий нужен и выспанный!

– Боюсь, мы ей оба не нужны, – вздохнул Свен.

– Что ты несешь!?

– Ну, сам посуди? Ей делает предложение герцог. Отказаться – это конфликт, скандал, герцог оскорбится. Международный конфликт. Значит, ей нужен муж. Все просто. Не берут в мужья наложников после всего одной ночи. И после двух ночей – тоже.

– Не берут, – согласился, помолчав, Мирт. – Я и то удивился, с чего вдруг нам такое счастье. Подумал, раз Дестон уехал, то она решила мужа взять, чтоб всегда был под боком, раз она так привыкла, чтоб рядом был мужчина. Мы ей не нужны, получается?

– И никогда не были нужны, да ты вспомни! Она за два месяца никого из нас не попробовала, в гарем ни разу не зашла.

– Это она зря. Не такие уж мы плохие парни. Почему вот двух мужей сразу решила взять? Не могла одним ограничиться? Взяла бы лучше меня мужем.

– Чтобы еще одного ненужного мужа не навязали, – ответил Свен. – Могли из знатных подсунуть высокородного, но уже нашего. Боюсь, в нашей жизни ничего особо не изменится. По сути, мы остаемся ее наложниками, только с кольцами, и жить в гареме, как раньше. Вот увидишь! Разве что без ошейника. Никогда мы не будем ее мужьями по-настоящему. Мы для нее – никто.

– Ну, без ошейника – это тоже много значит, я вот и не надеялся его снять когда-либо. Да и брак у нас – нерасторжимый! Одобрено Праматерью! Заключен в Главной часовне столицы, где Императрицы берут мужей. Клятвы приняты Шаром. Подумай, какой почет! Не на что нам жаловаться. Мы больше не рабы. Как муж, буду получать от жены содержание, а если ей мои услуги в постели не понадобятся – так полно девушек, кому я буду нужен! Не засохну точно без женских ласк! Вообще могу уехать в любое другое поместье, с глаз долой, если что, и жить припеваючи, в свое удовольствие.

– Я совсем не так хотел, – прошептал Свен. – Мы друзья, я даже и мечтать не мог, чтоб мы стали мужьями одной женщины. Чтоб не расставаться. Чтобы она нас любила, и мы ее любили.

– Свен, ну откуда в тебе это? Вечно у тебя мечты дурацкие и порывы непонятные. Начитался станверийских романов? Так это выдумки. Мы и так не расстаемся. Могли бы по разным гаремам жить и больше в жизни не увидаться ни разу. И мы – мужья одной женщины. Это факт. А любить ей нас не обязательно. Она Советница, у нее важная служба во дворце, вон какие она дела сложные ведет, переговоры-договоры. Она Глава дома, у нее власть, ответственность за целую провинцию. А мы кто? В спальню бы хоть изредка пускала – и то счастье. Знатная, сильная, красивая женщина – да о такой жене только мечтать! Могла вон племянника императрицы мужем взять. А взяла нас. Мы – счастливчики! А ты чуть не плачешь!

- Мирт, как думаешь, она гарем... будет теперь держать?
- А как же иначе? Обязательно. Еще и тебя будет приглашать, оценить своих новых наложников и как они стараются заслужить ее благосклонность.
- Я не хочу так жить, – вздохнул Свен.
- Не живи, – зевнул Мирт. – А я смогу и буду.

Глава 22

Сильвия стояла в оранжерее, в душной влажной духоте, и слушала Озэрена под пронзительные крики птиц. Время от времени лорд принимался целовать ей руки. Да, теперь он нисколько не походил на купленного ею жалкого раба в грязной набедренной повязке. Прекрасные кружева обрамляли воротник белой рубашки, на камзоле блестела вышивка серебром. Тщательно расчесанные надушенные волосы обрамляли лицо.

Лорд активно высказывал Сильвии переполнявшее его восхищение.

Ну, еще бы. Такого коктейля эмоций Сильвия давно не ощущала, как на этом совещании. Когда барон ван Рейн торжественно огласил брачное предложение герцога Наморра, и Императрица ответила отрепетированным сдержанным согласием, а секретарь разлился соловьем о почестности брака и долге перед страной, Сильвия уловила злорадный блеск в глазах советницы Танар, советницы Боривар и конечно, вечной соперницы – госпожи Сариян.

Сильвия тогда неспешно положила на полированную столешницу руки, ненавязчиво блеснув брачным кольцом, и вежливо ответила отказом. Да, она очень польщена и благодарит за оказанную ей честь, но ответить согласием герцогу никак не может. Она уже взяла мужа, точнее – двух. Как и полагается законопослушной жительнице Империи, осознающей важность своего предназначения. И благодарит за своевременные советы присутствующих здесь Советниц. Сильвия послала широкие улыбки в обе стороны, получив полные ненависти взгляды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.